

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

24 2025
ЧАСТЬ VII

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 24 (575) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Евгений Викторович Анисимов* (1947), советский и российский историк.

Евгений Викторович родился в городе Александрове Владимирской области.

Когда будущий историк был еще ребенком, к нему в руки попал роман Алексея Николаевича Толстого «Петр Первый». Легко догадаться, как сильно повлияла эта книга на жизнь Евгения Анисимова: он не только увлекся историей, но и буквально влюбился в Санкт-Петербург.

В 1970 году он окончил исторический факультет Ленинградского государственного педагогического института имени А. И. Герцена. Через несколько лет защитил кандидатскую диссертацию, а затем получил степень доктора исторических наук. Уже больше 40 лет Евгений Викторович работает в Санкт-Петербургском институте истории РАН (бывшее Ленинградское отделение института истории СССР). С 1995 года он профессор кафедры истории России СПбГЭУ. Также Анисимов является руководителем департамента истории Высшей школы экономики, в качестве приглашенного профессора преподает в различных университетах России, Европы и США, входит в состав Совета по науке и образованию при Президенте РФ.

В течение долгого времени профессор Анисимов был автором и ведущим нескольких телевизионных программ: «Дворцовые тайны», «Пленницы судьбы» и «Кабинет истории». Будучи специалистом по истории Российского государства XVII–XVIII веков, Евгений Анисимов издал первые научные биографии императриц Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны.

Всего Евгений Викторович опубликовал более 250 печатных работ. Он автор не только научных трудов и учебников, но и книг, рассчитанных на широкую аудиторию: «Дворцовые тайны», «История России от Рюрика до Пу-

тина. Люди. События. Даты», «Хронология российской истории. Россия и мир», «Женщины на российском престоле», «Дыба и кнут. Политический сыск и русское общество в XVIII веке», «Генерал Багратион: жизнь и война», «Куда ж нам плыть? Россия после Петра Великого».

Как пишет сам автор, его цель — отойти от принятого в учебниках и пособиях скучного, однообразного изложения российской истории. Он пишет просто, но не примитивно. По мнению Анисимова, важно «перебегать от микроскопа к телескопу», обращать внимание не только на крупные события. Людям прежде всего интересны люди, поэтому автор часто рассказывает о судьбах разных исторических личностей.

Любовь к Санкт-Петербургу у Анисимова вылилась в авторский курс лекций «Санкт-Петербург — столица Петра I и его империи», который доступен широкой аудитории. Историк подробно рассказывает о создании северной столицы, показывает сложные процессы трансформации политики российских императоров, освещает роль архитекторов и скульпторов, повлиявших на образ Санкт-Петербурга. Город предстает перед слушателями как живой организм, сыгравший ключевую роль в истории России и Европы.

Евгений Анисимов был удостоен множества престижных наград, в их числе премия правительства Российской Федерации в области культуры, Анциферовская премия, серебряная медаль княгини Дашковой, Всероссийская историко-литературная премия «Александр Невский», премия митрополита Макария, литературная премия книжного фестиваля «Невский форум».

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Тимофеева А. Д.**
Особенности разработки предложений по обеспечению безопасности и качества питания в дошкольных образовательных учреждениях 437
- Усов А. Е.**
Голос человека как объект судебно-экспертного исследования 439
- Усов А. Е.**
Получение образцов голоса и речи в условиях отказа от их добровольного представления 443
- Файзова Т. А.**
Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния 446
- Хабинова В. С.**
Сравнительно-правовое исследование регламентации уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии (на примере стран романо-германской правовой семьи) 448
- Хаирова Д. Р.**
Взаимодействие прокурора с обвиняемым 451
- Хачатрян М. Г.**
Понятие валютного регулирования 453
- Хонгодоров Ф. Н.**
Уголовно-правовая характеристика незаконной охоты 456
- Чернышева Т. Г.**
Бюджетные нарушения как основания для применения мер ответственности 458
- Шкоткин А. Ю.**
Правовой статус арбитражного управляющего 460
- Шкоткин А. Ю.**
Правовое регулирование внесудебного банкротства 463
- Ярыгин Д. А.**
Проблема определения понятия «охрана здоровья» в Российской Федерации 465

ИСТОРИЯ

- Зайцева Е. В.**
П. Б. Струве — «легальный» марксист 469
- Кочанов И. И.**
Влияние западноевропейского герботворчества на отечественную геральдическую систему на примере деятельности барона Б. В. Фон Кёне 471
- Тисов В. И.**
Историография социальной политики на территории Сибири в период нэпа: частная промышленность 473

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Абреков Э. А.**
Идеологический аспект государственной гражданской службы 476
- Евдокимова М. С.**
Экономические проблемы современной Турции 478
- Евдокимова М. С.**
Перспективы вступления Турции в БРИКС и последствия данного решения для НАТО 480
- Серик Ж. М.**
Роль региональных и международных организаций в продвижении мягкой силы в Центральной Азии 482
- Терешковец М. А.**
Культурные и организационные особенности китайской деловой среды в международном сотрудничестве 490
- Трушин И. М.**
Культурная дипломатия Республики Корея в эпоху глобальных вызовов 491
- Шагиахметова И. В.**
Восприятие Южной Кореей усиления Китая: исследование внешнеполитической реакции Сеула на растущее влияние Китая 493

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Гусарова А. А.

Культурно-историческое значение
тенденций в причёсках разных эпох:
сравнительный анализ..... 496

Кисаметова К. С.

Вклад Китая в области сохранения
всемирного культурного наследия..... 502

Пучкова К. Д.

Значение праздника «Международный день
цыган»..... 504

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Головина С. А.

«Я пытался сделать невозможное —
нарисовать сам свет»: коллекция работ
Клода Моне в ГМИИ им. А. С. Пушкина 506

Сакаева М. И.

Влияние современных тенденций
на традиционные народные танцы..... 509

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Особенности разработки предложений по обеспечению безопасности и качества питания в дошкольных образовательных учреждениях

Тимофеева Арина Дмитриевна, студент магистратуры
Оренбургский государственный университет

Статья раскрывает особенности разработки предложений по обеспечению безопасности и качества питания в дошкольных образовательных учреждениях. В ней говорится о необходимости соблюдения требований законодательства и санитарных правил, а также о применении принципов HACCP для контроля качества пищевой продукции. Особое внимание уделяется идентификации потенциально опасных факторов, определению критических контрольных точек и разработке системы мониторинга и превентивных мероприятий.

Ключевые слова: безопасность и качество питания, дошкольное образовательное учреждение, ДОУ, принципы HACCP, контроль анализа опасностей, критические контрольные точки, ККТ, организация питания, производственный контроль.

The specifics of developing proposals to ensure the safety and quality of nutrition in preschool educational institutions

Timofeeva Arina Dmitrievna, student master's degree
Orenburg State University

The article reveals the specifics of developing proposals to ensure the safety and quality of nutrition in preschool educational institutions. It talks about the need to comply with the requirements of legislation and sanitary regulations, as well as the application of HACCP principles for food quality control. Special attention is paid to the identification of potentially dangerous factors, the identification of critical control points and the development of a monitoring system and preventive measures.

Keywords: food safety and quality, preschool educational institution, HACCP principles, hazard analysis control, critical control points (CCPs), nutrition management, production control.

Проблема безопасности питания актуальна в школах, больницах, детских садах и лагерях для детей, так как качественная и безопасная пища оказывает важнейшее влияние на здоровье растущего организма. Управление качеством и безопасностью питания в детском саду — залог бережного отношения к здоровью и развитию воспитанников. Ответственность за качество и безопасность продуктов питания и приготовленных блюд несут, как правило, все участники продовольственной цепочки, но это не всегда гарантирует качество питания. Человеческий фактор и его влияние зачастую приводят к тому, что некачественные и опасные продукты несут угрозу здоровью и жизни детей, которые питаются в детском саду несколько раз в день.

Порой соблюдения требований Федерального Закона от 30.03.1999 г. № 52 «О санитарно-эпидемиологическом

благополучии населения», СанПиН 2.4.1.3049–13 «Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы дошкольных образовательных организаций» и санитарных правил СП 1.1.1058–01 «Организация и проведение производственного контроля за соблюдением санитарных правил и выполнением санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий» и иных нормативно-правовых актов строго регламентирующих требования, предъявляемые к организации и обеспечению питания в дошкольных образовательных учреждениях (ДОУ), недостаточно. Эффективному соблюдению этих требований способствует разработка предложений (мероприятий), основанных на принципах HACCP.

Требования к безопасности, в том числе, блюд для детского питания в дошкольных образовательных учре-

ждениях, регламентируются техническим регламентом Таможенного союза ТР ТС 021/2011, где содержатся требования к безопасности пищевой продукции. Школы и детские сады не относятся к пищевым производствам и предприятиям общественного питания. Однако если в детском саду осуществляется питание детей, то на них также распространяется действие данного технического регламента и ДОУ обязаны внедрять систему менеджмента, на своих пищеблоках основанную на принципах ХАССП, а также поддерживать ее в рабочем состоянии.

За нарушение требований законодательства предусмотрена ответственность, отраженная в статье 14.43 КоАП.

Использование принципов ХАССП заключается в контроле конечного продукта и обеспечивает исполнение главных принципов контроля анализа опасностей и критических контрольных точек. Мониторинг всего цикла производства блюд для питания в детском саду начинается с поставки в детский сад сырья, полуфабрикатов и продуктов питания и заканчивается поступлением готовых блюд в места приема пищи воспитанниками. Разработка предложений по обеспечению безопасности и качества питания в ДОУ на принципах ХАССП не сведет к нулю риски возникновения неблагоприятных обстоятельств на производстве и организации питания в ДОУ (например, таких как отравления), но может сделать их минимальными.

При этом определение биологических, физических, химических опасных факторов при производстве и организации питания в ДОУ и определение критических контрольных точек (ККТ) на тех этапах производства, ошибки на которых влекут выпуск некачественных и небезопасных блюд для воспитанников. Для каждой ККТ устанавливаются предельные значения, составляется инструкция персонала по действиям в случае их превышения, разрабатывается комплекс превентивных мероприятий и методик контроля. Внедрение принципов ХАССП может проходить по следующему алгоритму:

1) создание рабочей группы ХАССП (в нее могут войти сотрудники ДОУ и внешние специалисты, компетентные и отвечающие за сферу качества и безопасности питания в ДОУ);

2) составление описаний блюд и построение блок-схем технологического процесса на основе анализа работы ДОУ;

3) идентификация потенциально опасных факторов и ККТ;

4) разработка системы мониторинга, превентивных и корректирующих мероприятий в случае выявления нарушений;

5) разработка (формирование) внутренней документации ДОУ, регламентирующей управление качеством и безопасностью питания с применением принципов ХАССП.

При внедрении предложений по обеспечению качества и безопасности питания необходимо организовать обучение сотрудников ДОУ, занятых в производстве и организации питания в ДОУ установленным требованиям. Обучению должна предшествовать разработка плана обучения.

При разработке предложений по обеспечению безопасности и качества питания в ДОУ следует учитывать определенные особенности учреждений [1]:

1) устаревший проект помещения пищеблока, который уже не соответствует требованиям актуальных СанПиНов;

2) наличие складов в подвальных помещениях или за пределами пищеблока;

3) ограничения по допустимому набору используемого оборудования;

4) наличие только одного поставщика и отсутствие альтернативы, чтобы улучшить качество поставляемой продукции или комфорта при работе с поставщиком;

5) строго регламентированные технологические процессы при приготовлении блюд и прочие.

Важно учитывать, и фактор, касающийся помещений пищеблока ДОУ: их количество, состояние и взаимное расположение, является одним из ключевых моментов при разработке предложений по обеспечению безопасности и качества питания в ДОУ.

Так расположение помещений пищеблоков (складов и помещений подготовки сырья и полуфабрикатов, приготовления и доготовки блюд) напрямую влияет на поточность технологических процессов и появление дополнительных перекрёстных загрязнений. Следует учитывать и то, что питание из пищеблоков доставляется в другие помещения — помещения приема пищи воспитанниками. Поэтому при разработке предложений необходимо проработать мероприятия, которые позволят обеспечить безопасность процессов приготовления блюд и организацию питания, несмотря на наличие несоответствующей поточности из-за планировки помещений.

Особое внимание следует отдать аспекту привлечения воспитанников ДОУ к процессу сервировки готовых блюд в помещениях приема пищи. Воспитательный аспект формирования трудовых навыков по самообслуживанию во время подготовки к приему пищи имеет социальную значимость, воспитывает столовый этикет и формирует культуру питания [2] у воспитанников ДОУ. Во время сервировки столов к процессу питания активное участие принимают дежурные, раздают ложки, ставят хлебницы, стаканы с салфетками. После еды дежурные помогают младшему воспитателю наводить порядок на обеденных столах. У дежурных по столовой должна быть специальная форма: фартуки головной убор (косынки, колпачки) [2, 3] Однако привлечение воспитанников к организации питания в детском саду может привести к опасностям и возникновению ККТ на этом этапе организации питания в ДОУ. И этой ККТ следует придать особое внимание, возможно исключить этот воспитательный момент, как потенциально опасный фактор, учитывая возрастные особенности, характер и темперамент ребенка, его непосредственность (ребенок может опустить грязные пальцы в компот, отпить, плюнуть в тарелку, уронить хлеб на пол и положить его обратно в хлебницу и другие варианты). В качестве предупрежда-

ющих мер — прописать помощь воспитанников ДОО только по уборке столов после еды (после еды убрать салфетки, хлебницы, помочь убрать ложки и вилки и смести крошки со столов, для этого должен быть специальный совок и щётка) [4].

Таким образом, при разработке предложений по обеспечению безопасности и качества питания в дошкольных образовательных учреждениях необходимо учитывать специфические особенности производства и организации питания в ДОО.

Литература:

1. ХАССП для пищеблока детского сада и школы: особенности разработки. — Текст: электронный // АОКС Проф-Эксперт: [сайт]. — URL: <https://proffexpert.ru/tpost/p9fc5n0vbm-hassp-dlya-pischebloka-detskogo-sada-i-s> (дата обращения: 05.06.2025).
2. Лейникова О. А. Конспект проведения трудовой деятельности «Сервируем стол к обеду» в старшей группе / О. А. Лейникова. — Текст: непосредственный // Научно-образовательный журнал Образовательный альманах. — 27.05.2021. — № 5 (43). — С. 23–24.
3. Пшеничникова О. В. «Сервировка стола и питание в детском саду» / О. В. Пшеничникова. — Текст: электронный // Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение «Детский сад № 37/1»: [сайт]. — URL: https://ds37-1.ru/wp-content/uploads/2019/01/servirovka_stola-1.pdf (дата обращения: 07.06.2025).
4. Организация дежурства детей дошкольного возраста в ДОО. — Текст: электронный // МАДОУ «Детский сад № 43 — ЦРП» г. Петропавловск-Камчатский: [сайт]. — URL: https://ds43-pkgo.gosuslugi.ru/netcat_files/19/8/organizaciya_dezhurstva.pdf (дата обращения: 08.06.2025).

Голос человека как объект судебно-экспертного исследования

Усов Аркадий Евгеньевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Федяев Сергей Михайлович, кандидат филологических наук, доцент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье автором рассматриваются особенности голоса человека как объекта судебно-экспертного исследования.

Ключевые слова: фоноскопическая экспертиза, акустические характеристики, форманты, спектральный анализ, дикторский сексолет.

Голос человека, по мнению авторитетного ученого в области криминалистики и судебной экспертизы Т. В. Аверьяновой, является «вторым лицом». Автор уверен, что голос человека может рассказать достаточно много информации о каждом человеке, также, как и непосредственно иные лица [1]. Голос, например, может влиять на развитие частной общественно-социальной жизни: создавать первое впечатление, демонстрировать эмоциональное состояние человека, выявлять признаки обмана, формировать имидж, говорить об образованности.

О чувствах человека имеется возможность понять с помощью голоса: о раскованности человека, о родовом происхождении, о восприимчивости к происходящим событиям, о здоровье. Бывают ситуации, когда человек использует голос с целью формирования имиджа с целью большего сближения с тем классом общества, к которому он хочет приблизиться. Как правило, например, женщины при разговоре с мужчинами неосознанно говорят более низким голосом. Это связано с психологической особенностью женщины в области стремления находиться в «подчиненном» положении относительно мужчины. Некоторые люди в противовес этому, которые приехали из

провинции в большие города, произносят слова так, что это свидетельствует о их региональном отличии.

Если проводить аналогию, то голос — весьма уникальное явление, которое сравнимо по своим опознавательным признакам с отпечатками пальцев. Голос по своей силе гораздо мощнее музыкального инструмента. В ситуации, когда человек имеет низкую самооценку, то таковое будет заметно при анализе его голоса. Голос позволяет осуществить выражение чувств, а также хорошо проявить свои качества при решении каких-то бытовых задач.

Каждый человек слышит свой голос абсолютно таким же, каким его слышат другие, поскольку в такой ситуации звук поступает в органы чувств говорящего как бы изнутри. В этой связи, в социологии рекомендуется каждому понимать и «слышать свой голос», а также обладать пониманием влияния его на окружающих лиц.

Голос является неотъемлемой структурой имиджа. Зачастую люди обладают качеством, исходя из которого проводится параллель несовместимости между голосом и внешним видом. Например, невысокий мужчина может иметь бархатный голос, а женщина с крупной

структурой тела обладать достаточно грубым голосом. В рамках первой встречи люди производят конкретные выводы о собеседнике, исходя из человеческой внешности, а также достаточно подозрительно в звуках голоса пытаются найти подтверждение впечатлениям.

Навыки общения по телефону в существующей реальности имеют высокое значение. В рамках телефонного разговора устанавливаются наиболее существенные контакты, запись которых может производиться оперативными подразделениями. На основании звуков голоса, как подчеркивается некоторыми авторами, формируется мнение о внешнем виде, характере и вообще сущности человека [2].

Известные люди: политики, актеры, певцы достаточно конкретно работают над своим голосом и произношением с целью приблизить его к желаемому результату, либо напротив тренируют и укрепляют голос. Все это может сопутствовать некоторым проблемам при криминалистической идентификации по голосу. Характерность голоса — это достаточно важная черта при установлении социального статуса говорящего. Он может иметь высокие идентификационные признаки. При этом в любом случае голос — существенная часть образа человека.

При этом для совершения преступных деяний очень важно войти в доверие потенциального потерпевшего, по данной причине более тонкий и мягкий голос позволяет благосклонно относиться к недобросовестному лицу. Иными словами, «имидж оратора» в некоторых ситуациях позволяет существенно приблизить реализацию преступных целей.

Достаточно существенной чертой голоса можно признать возможность его изменения, что для криминалистической науки является большим проблемным аспектом. В настоящее время имеется большое количество технических возможностей для осуществления видоизменения голоса, например, возможно ограничить тембр голоса, освоив некоторые специальные упражнения. Тренировка голоса может позволить менять голос вплоть до копирования противоположенного пола.

Эмоции человека можно не понять при тщательном контроле голоса со стороны говорящего, особенно когда голос восприимчив. В некоторых ситуациях, когда производится целенаправленное «блокирование» голоса, попросту отсутствует возможность осуществлять выражение некоторых эмоций [3]. Голос может звучать абсолютно по-разному: беспристрастно или расстроено, либо в противовес этому достаточно бодро.

Стоит сказать, что голос определяется личностными качествами человека, которые имеют возможность физическими средствами расширить указанный диапазон, например, застенчивый человек чтобы привлечь меньше внимания, как правило, говорит тихо. Понимая это, правоприменители могут сформировать сугубо свое мнение о конкретном лице, то есть создать его психоэмоциональный портрет.

Голос — динамичная и изменяющаяся категория, которая позволяет при желании говорящего существенно

видоизменять голос. Указанные действия лица создают для следственных и судебных органов большой комплекс проблемных аспектов при идентификации личности. Голос тренируется и устанавливается благодаря физическим упражнениям и работе с психологом, что позволяет преступнику вводить в заблуждение органы правопорядка.

Речь у разных людей отличается, поскольку ее можно регулировать, расставляя акценты и паузы. При условии четкого произношения слов можно говорить о красоте быстрой речи. Конечно, медленная речь в некоторой ситуации может говорить о скрупулёзности человека, а пауза служит для эмоциональной зарядки и физического вдоха, а также попросту дать возможность для слушателя осознать высказанное. Паузы дают телу и мозгу отдых.

При этом корректные паузы в речи могут свидетельствовать при прослушивании телефонных разговоров анонимного преступника о уровне его культуры. Такие моменты позволяют собеседнику вставить уместные выражения, комментарии, а также отслеживать реакцию собеседника. Признаком хорошего тона — это уместная пауза.

При получении навыков пользоваться паузами имеется необходимость увеличить уровень своего имиджа, при ситуации, когда люди будут видеть, что комфортно чувствует себя говорящий, то с ним будет комфортно и собеседнику. Признаком уверенности человека — это умение держать большие паузы в разговоре, ничем их не заполняя [4]. Иными словами, — это умение молча сидеть и наблюдать. О некотором авторитете говорит умение делать паузы на раздумье. Оптимальная длина паузы — это умение.

Если человек делает определенные высказывания невнятно, то сказанное окружающими воспринимается с позиции недоверия и скрытности. Ясность и четкость речи увеличивает «имидж оратора». Структурность и логику мышления выражают согласные. Например, если человек пьянеет, то мыслительная логика в некотором смысле размывается, аналогично можно сказать о произносящем нечеткие звуки человеку.

Об отсутствии энергичности и заинтересованности может свидетельствовать небрежность речи, более того, это говорит о высокомерии. Нечеткую и небрежную речь можно в некоторой степени улучшить при применении особенных упражнений, как например, скороговорок. Напряженность человека может производить впечатление неуверенности и сдержанности. Человек находится при разговоре в максимальном комфорте, когда его мышцы на лице расслаблены, но не представляются вялыми и бесильными, а податливы.

На весь имидж оказывает существенное влияние произношение. Многие люди имеют затаённую предубежденность против некоторых вариантов произношения из-за качества звука, политических соображений, снобизма [5]. Далеко не все напрямую признают наличие разнообразных предубеждений, так как очевидна иррациональность. Стоит говорить о наличии комплекса пред-

убеждений. У многих граждан имеется наличие прочных ассоциаций между личностными качествами и произношением. Например, представители творческой сферы могут изменять акцент достаточно профессионально.

Названные предрассудки попросту заставляют адаптироваться людей под имеющееся произношение. Сказанное осуществляется для обеспечения лучшего понимания, чтобы имелось меньшее количество отличий. Адекватной передаче информации произношение может мешать. Органы речи привыкают к акценту, если человек постоянно говорит на таковом. Существенная мотивация и усилия необходимы для избавления от какого-либо акцента. В некоторых ситуациях акцент придает дополнительный шарм каждому человеку.

Фоноскопическая экспертиза обликовых характеристик — это разновидность судебной фоноскопии, целью которой является анализ диагностических задач при рассмотрении определенных характеристик лица по голосу и речи.

Проблемы, связанные с применением компьютерных и технических средств, являются важным аспектом в развитии научно-технического прогресса, однако они также имеют отрицательные последствия, особенно в области криминалистики. Например, при исследовании обликовых характеристик говорящего могут возникать проблемы с точностью и достоверностью получаемых данных. Это связано с возможностью искажения речи и затруднениями в принятии решений из-за технических ошибок. Кроме того, при анализе компьютерных и технических средств необходимо учитывать различные характеристики личности говорящего, такие как возраст, пол и другие черты, которые могут повлиять на результаты экспертизы. В целом, при изучении криминалистических аспектов необходимо учитывать все эти факторы, чтобы обеспечить точность и достоверность получаемых результатов и минимизировать возможные ошибки, связанные с использованием компьютерных и технических средств [6].

Программы, позволяющие изменять дикторский сексолект, с одной стороны, могут использоваться для легальных целей, например, для создания оригинальных звуковых эффектов или для изменения голоса в рамках театральных постановок, а с другой стороны, они могут быть использованы для незаконных целей, например, для мошенничества или для совершения криминальных действий, таких как телефонные шуточные звонки или осуществление всевозможных мошеннических действий в ходе разговоров по телефону. Здесь необходимо сослаться на экспертную практику, которая в своей профессиональной деятельности опирается на следующие автоматизированные программы — Voxal Voice Changer, «Поддельный голос», Audacity, AV Voice Changer Diamond, Wave pad sound editor, Adobe audition.

Использование программ для изменения дикторского сексолекта может помочь преступникам скрыть свою личность и совершить преступление, например, вымогательство или получение незаконного доступа к конфиденци-

альной информации. Однако, при этом они могут быть идентифицированы через анализ других параметров голоса, таких как речевой темп, интонация и дикция.

Таким образом, использование программ для изменения дикторского сексолекта должно осуществляться с осторожностью и только в законных целях. Важно учитывать потенциальные риски и негативные последствия, которые могут возникнуть в случае их злоупотребления.

Существуют две разновидности программ для изменения голоса: изменяющие записанный речевой канал и изменяющие сигнал речи напрямую в реальном времени.

Программы для изменения голоса в реальном времени используются для маскировки личности или изменения голоса за секунды при проведении телефонных переговоров или в приложениях, таких как Supertone Play. Такой же алгоритм действий применяется в гитарных эффект-процессах в целях изменения звучания гитары. Также следует отметить, что при использовании программно-аппаратных средств для изменения голоса могут возникать некоторые задержки при передаче измененного сигнала речи, а использование технологий изменения голоса может иметь различного рода последствия, включая, в том числе, нарушение конфиденциальности, мошенничество и другие негативные результаты. Поэтому применение этих технологий следует производить с осторожностью и в соответствии с законодательством.

В области криминалистики программы для изменения голоса в режиме записи могут быть использованы для изменения голоса свидетелей или подозреваемых на аудиозаписях, чтобы сделать голос более неузнаваемым или для создания имитации голоса конкретного лица. Они также могут быть использованы для маскировки голоса при совершении криминальных действий, таких как похищения, вымогательства и других преступлений, где необходимо скрыть свою личность. Однако, использование программ для изменения голоса в криминальных целях может быть обнаружено при анализе звуковой дорожки, если были оставлены следы дополнительной обработки. При проведении криминалистической экспертизы звуковых записей используются различные методы, такие как спектральный анализ и сравнение звучания с голосом оригинального человека, чтобы определить наличие изменений голоса.

Таким образом, в области криминалистики использование автоматизированных программ для изменения голоса может быть как полезным, так и опасным инструментом, который требует осторожного и этичного подхода.

Как показывает анализ экспертной практики, в большинстве случаев, пользователи при использовании автоматизированных программ для изменения своего голоса при записи голосовых сообщений или во время телефонных разговоров выбирают определённый уровень изменения голоса и способ, которым они хотят изменить свой голос. Это создает сложности при исследовании фонограмм, так как изменения могут быть непрерывными и не формировать признаков неситуационных изменений. Кроме того, программы, которые могут изменять голос,

могут быть разделены на различные функции и задачи, такие как изменение возраста и сексуальной принадлежности диктора.

Программные технологии могут быть использованы для изменения тона и пола голоса на фонограмме. Однако, для того чтобы голос оставался естественным, необходимо учитывать определенные аспекты, такие как сохранение темпа речи и форматных частей голоса. Для достижения этой цели используются различные алгоритмы, такие как питч-шифтинг и коррекционный алгоритм.

Однако, такие изменения голоса могут создавать проблемы при производстве фоноскопической экспертизы, когда необходимо анализировать голос для установления личности человека или другой информации. В таких случаях, анализ голоса, который был изменен с помощью программ технически-научного характера, может стать спорной и сложной задачей.

Следует сказать, что при использовании программных технологий для изменения высоты голоса мы изменяем его частоту, сохраняя форматные характеристики. Если мы снижаем частоту голоса мужчины на 100–500 Гц, то мы можем создать впечатление женского голоса на фонограмме, которую слушатели могут услышать.

Изучение измененного голоса при помощи фонограммы представляет собой сложный процесс. Он включает в себя анализ как акустических, так и содержательных характеристик голоса. Однако, при преднамеренном изменении голоса с помощью различных компьютерных программ, не происходит изменений в содержательной части, а только в акустических характеристиках.

В целях выявления изменений, вносящихся в разнообразные фонограммы, эксперты применяют различные научно обоснованные лингвистические методы, направленные на определение изменений в языковых и речевых признаках. Эти методы позволяют выявить различные изменения, такие как изменения в интонации, тембре голоса, скорости речи и других акустических характеристик голоса. Однако, важно учитывать, что такие изменения не могут полностью изменить смысл и содержание сообщения, которое передает голос на фонограмме [7].

В процессе производства судебной фоноскопической экспертизы используются различные методы лингвистического анализа, которые позволяют идентифицировать конкретный голос. Важным элементом этого анализа являются форманты, которые являются акустическими характеристиками голоса. Хотя конкретные значения численных формантных частот у каждого человека инди-

видуальны, некоторое относительное расстояние между строго конкретными формантами имеет идентичные пропорции у каждого человека [8].

Инструментальный анализ голоса позволяет экспертам определить индивидуальные характеристики голоса, а также различия между голосами разных людей на основе формант. Формантные соотношения являются информационными признаками, представляющими собой важный идентификационный признак в процессе дикторского распознавания [9]. Это основополагающий элемент судебной фоноскопической экспертизы, который используется в судебных процессах для установления личности говорящего на основе голоса.

Таким образом, голос человека имеет определяющее значение для возможности идентифицировать лицо при совершении преступных деяний. Более того, многими науками он рассматривается с позиции существенного влияния на общественную жизнь человека. Знание свойств голоса, как и любого другого элемента, может существенно изменить ход расследования преступного деяния.

Существенной чертой голоса можно признать возможность его изменения, что для криминалистической науки является большим проблемным аспектом. В настоящее время имеется неограниченное количество технических программ, связанных с осуществлением видоизменения голоса, например, возможность ограничить тембр голоса, освоив некоторые специальные упражнения. Тренировка голоса может позволить менять голос вплоть до копирования противоположенного пола.

Эмоции человека можно не понять при тщательном контроле голоса со стороны говорящего, особенно когда голос восприимчив. В некоторых ситуациях, когда производится целенаправленное «блокирование» голоса, попросту отсутствует возможность осуществлять выражение некоторых эмоций. Голос может звучать абсолютно по-разному: беспристрастно или расстроено, либо в противовес этому достаточно бодро.

Всегда следует иметь в виду, что голос определяется личностными качествами человека, которые содержат возможность физическими средствами расширить указанный диапазон, то есть застенчивый человек чтобы привлечь меньше внимания, как правило, говорит тихо. На основе данных особенностей человека у правоприменителей всегда создается определенное впечатление о конкретном лице, то есть формируется его психоэмоциональный портрет, что криминалистически значимо.

Литература:

1. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г. Криминалистика: учебник для вузов. — М., 2019. — С. 65.
2. Агафонов В. В., Филиппов А. Г. Криминалистика. Конспект лекций. — М., 2019. — С. 41.
3. Васильев А. Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. — М., 2016. — С. 71.
4. Долинин В. Н. Особенности расследования серийных убийств: учебное пособие. — Екатеринбург, 2016. — С. 54.
5. Драпкин Л. Я. Криминалистика: учебник для бакалавров. — М., 2020. — С. 19.
6. Леонов В. А. Криминалистика: учебник для бакалавров. — М., 2015. — С. 77.

7. Филиппов А. Г. Криминалистика. Конспект лекций. — М., 2015. — С. 43.
8. Яблоков Н. П. Криминалистика: учебник. — М., 2016. — С. 67.
9. Белокобыльская О. И. Специфика производства отдельных следственных действий при расследовании взяточничества // Таврический научный обозреватель. — 2020. — № 5. — С. 5.

Получение образцов голоса и речи в условиях отказа от их добровольного представления

Усов Аркадий Евгеньевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Федяев Сергей Михайлович, кандидат филологических наук, доцент

Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье автором рассматриваются особенности получения образцов голоса и речи в условиях отказа от их добровольного представления.

Ключевые слова: фоноскопическая экспертиза, фоноскопические исследования, идентификация лиц по голосу и речи.

Ключевым следственным действием, направленным на сравнение отобранных у свидетеля, обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего образцов голоса и речи с теми, которые получены на месте совершения преступления, в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий или отдельных следственных действий (обыска; выемки) является получение образцов для сравнительного исследования. Указанная процедура регламентируется положениями ст. 202 УПК РФ [1], согласно которой следователь имеет полномочия на получение образцов у строго определенных участников процесса, но в продолжение этому ст. 144 УПК РФ дает возможность их получения у частных лиц — представителей коммерческих и некоммерческих организаций, а также у физических лиц.

Зачастую возникают ситуации, когда в помещении физического лица осуществляется обыск, а он не имеет никакого статуса в рамках расследования конкретного дела. В этой связи можно сделать предположение, что собственник помещения оставлял следы на объектах, которые являются доказательствами.

При такой ситуации следователь имеет право по ст. 144 УПК РФ получить у лица конкретные образцы для исследования. Делается сказанное для того, чтобы сузить круг лиц, которые могли совершить преступное деяние. Сказанное имеет значение и указывает на тот факт, что на стадии проведения проверочных мероприятий следователь, орган дознания, руководитель следственного органа имеют законное право на получение образцов для сравнительного исследования.

Думается, что правоохранительный орган акцентирует внимание на важности проведения указанного следственного действия. Причем сказанное необходимо осуществить уже на первоначальном этапе расследования, что позволит в дальнейшем не упустить возможность зафиксировать следы преступного деяния. Образцы, полученные при проведении проверочных мероприятий, дают возможность установить отношение к совершенному

преступлению, а также осуществить проверочные мероприятия выдвинутых версий.

В такой ситуации корректно привести пример расследования уголовного дела. В ходе расследования уголовного дела по факту совершения мошеннических действий возникла необходимость получить образцы голоса у одного из неустановленных лиц, который общался с преступником. Причем значимо для дела было установить, кто являлся собеседником в одном из телефонных разговоров, так как он мог быть потенциальным потерпевшим уже по другому делу. Однако, в ходе следственных действий была установлена личность, которому принадлежит номер телефона, но он не стал заявлять о совершенном в отношении него преступлении. Следователь предложил добровольно предоставить образцы голоса, но получил отказ. В такой ситуации назначить экспертизу не представилось возможным.

Такая проблемная ситуация образовалась по причине отсутствия возможности обязать лицо предоставить образцы для сравнительного исследования. Более того, в принудительном порядке также невозможно получить образцы для сравнительного исследования. Предлагаем для более всестороннего изучения провести анализ зарубежного опыта назначения такого вида экспертизы.

В зарубежных законодательствах, в частности, даже в странах ближнего зарубежья, например, в УПК Республики Казахстан имеется целая глава, состоящая из восьми статей. На уровне закона предусматривается следующее:

- «лица, у которых имеется возможность получить образцы;
- уполномоченные лица и органы;
- правовая охрана личности при получении образцов;
- порядок и основания получения образцов;
- обязательность исполнения постановления при получении образцов;
- органы и лица, которые имеют право на получение образцов» [2].

В УПК Республики Узбекистан содержится также отдельная глава. Положения выстроены аналогично с вышеуказанным кодифицированным актом. Однако, в России не имеется положений, которые бы позволяли принудительно получать образцы для исследования, как до возбуждения уголовного дела, так и после.

Мнения в литературе существенно разделились. Здесь необходимо говорить, что именно в споре рождается наиболее оптимальный вариант решения задачи и проблематики. Первая группа авторов указывает, что принудительные меры при получении образцов попросту невозможны, так как это противоречит конституционным положениям (ст. 51). Здесь аргументируется, что исключительно методом убеждения можно руководствоваться правоохранителю [3].

Вторая группа авторов говорит, что принудительные меры могут быть применены в ситуации, когда соблюдены все условия, которые позволяют не нарушать права и свободы личности. На отсутствие возможности изымать сегодня принудительно образцы для исследования указывает следующее:

- отсутствие ответственности у лица за отказ предоставлять образцы для исследования;
- конструкция конституционных положений ст. 51, в которой дается возможность не свидетельствовать против себя, а значит и можно не предоставлять свое тело для осуществления процессуальных действий [4].

Вполне справедливо отмечает А. В. Мавриди, что в процессуальном законе способов и механизмов для принудительного изъятия образцов попросту нет, а при возникновении конфликтных случаев можно применять только методы убеждения лица. Принуждение не применяется при принципиальном отказе лица. Автор дает рекомендацию правоохранительным органам по получению письменной расписки-согласия для получения образцов для исследования [5].

Волгоградский учёный из Волгоградской академии МВД России профессор И. А. Зайцева в своих работах пишет, что «в исключительных ситуациях есть возможность для получения образцов для сравнительного исследования принудительно при отказе их добровольного предоставления, но строго при соблюдении методов, которые не создают угроз для здоровья и жизни!» [6]. При этом автор, определяя и обосновывая свою позицию, говорит, что сказанное не противоречит положениям ст. 202 УПК РФ априори.

Как представляется, исходя из анализа следственной практики, всё же существует определенная возможность принудить лицо, обвиняемое или подозреваемое в совершении преступления, предоставить образцы для исследования. Например, если в ходе следствия виновное лицо изобличается в совершении преступления, то дополнительные законодательные механизмы не должны препятствовать и противоречить даже формальной логике. Определённо, в такой ситуации не происходит посягательства на защиту и обеспечение гарантий прав против самообвинения. Все сказанное не находится во взаимосвязи с получением показаний у подозреваемого и обвиняемого.

Думается, что право не свидетельствовать против самого себя включает право не только хранить молчание, но и возможность распространения в уголовном судопроизводстве иных материалов (к коим относится получение образцов для исследования) [7].

Также Конституционный Суд РФ в своих разъяснениях отмечает, что каждое лицо имеет право на защиту своих прав и интересов всеми не запрещенными законом способами, но при этом принудительное использование предметов одежды, документов, биологических образцов и тканей может быть применено в ходе процессуальных действий с целью получения сведений, имеющих значение для дела.

Таким образом, международный и национальный опыт поддерживают возможность применения механизмов принуждения для получения биологических образцов в уголовном производстве, однако это должно быть сделано с учетом законодательных норм и требований, чтобы защитить права и интересы личности и обеспечить справедливое уголовное судопроизводство.

В науке дискутируется вопрос о допустимости применения физического насилия на участников процесса. Думается, такое насилие допустимо только при неисполнении обязательного требования следователя, и должно соответствовать статусу и роли участника. Это применимо и к потерпевшим, и к свидетелям, и должно быть минимально возможным.

В законодательстве и судебной практике существуют различные решения по данному вопросу, например, статья 308 Уголовного кодекса РФ предусматривает ответственность потерпевшего за отказ от предоставления образцов на исследование, а вот ответственности свидетеля за предоставление материалов для сравнительного исследования нет никакой.

Многочисленные дискуссии ученых-юристов материального и процессуального права подтверждают тот факт, что в законодательстве на сегодняшний день отсутствует аргументированная законодательная позиция в области принудительного изъятия для сравнительного исследования некоторых образцов. В то же время, как показывает анализ практики правоохранительных органов, в настоящее время существует возможность получить для сравнительного исследования материалы в ходе оперативных действий. Так можно действовать, когда обвиняемый или подозреваемый отказывается предоставить на добровольных началах указанные материалы.

Ю. А. Яровицин говорил, что в случае производства следственных действий, как правило, не достигают своих целей методы убеждения [8]. Для такой ситуации необходимо применение мер воздействия: использование наручников, удержание и так далее. В статье 55 Конституции РФ содержится положение о возможности осуществления действий процессуального характера, которые могут включать применение механизмов принуждения, но такие действия должны быть соразмерными и обоснованными, с обязательностью судебного контроля за их осуществле-

нием. Важно отметить, что целью таких действий является защита интересов и прав частных лиц. Кроме того, Конституционный суд РФ подчеркнул, что оперативно-розыскные мероприятия не должны подменять действия процессуального характера, и что статья 202 УПК РФ предусматривает специальные процедуры для реализации таких мероприятий в рамках законодательных требований. Таким образом, осуществление действий процессуального характера и механизмов принуждения должно быть обоснованным и соразмерным, с судебным контролем за их осуществлением. Кроме того, важно соблюдать законодательные требования и процедуры для осуществления оперативно-розыскных мероприятий в рамках законодательства [9].

Некоторые представители научного сообщества предлагают ввести административную ответственность. Диспозицией статьи является штрафная санкция за не предоставление образцов для исследования, которое рассценивается как противодействие органам правосудия. Много случаев возникает в практической плоскости, когда вообще нет физической возможности получить образцы при добровольном не предоставлении.

Здесь стоит сказать, что сотрудники полиции сталкиваются с ситуацией, при которой, как правило, обвиняемые или подозреваемые отказываются при осуществлении следственных действий от добровольного предоставления образцов речи и голоса. Разъяснения судебного органа власти [10] в настоящее время выстроены таким образом, что в целях сбора доказательственной базы сотрудникам следственных органов приходится в некоторой степени ухищряться. В этой связи оперативные сотрудники оказывают большую помощь следователю, поскольку собирают доказательственные факты при помощи имеющихся у них методов. Снятие с образцов голоса в оперативном подразделении грифа секретности, с последующим изъятием, говорит о возможности проведения предварительной проверки причастности лица к совершенному деянию.

Логично предположить, что метод изъятия (принудительного) может существенно ограничивать права личности, более того, порождать чувство стыда, а также человек может претерпевать страдания и боль. В связи с изложенным, в ст. 202 УПК РФ должно быть указано на возможность получить образцы принудительно, но с обозначением условий и конкретных ограничений, которые не может переступить правоприменитель при исполнении указанного действия.

В Законе о государственной экспертной деятельности указано, что «образцами для сравнительного исследования признаются объекты, которые отображают особенности или свойства животного, человека, предмета, труп, вещества и материала, которые необходимы эксперту с целью проведения определенных исследований» [11].

Естественно, к таким видам следов можно отнести следы рук, зубов, обуви, ступней, крови, волос, спермы, слюны, перекусы, образцы лакокрасочных материалов, и иные объекты. При этом, лицо, чьи материалы для ис-

следования нужны, имеют возможность отказаться от их предоставления на основании неуважения чести и достоинства, но в исключительных случаях, например, при получении биологических выделений.

Уверено можно отметить, что при получении образцов голоса и речи процедура не унижает чести и достоинства. При этом механизмы принуждения сотрудниками правоохранительных органов не должны выходить за рамки соблюдения ключевых принципов права, то есть необходимо воздерживаться от методов, унижающих честь и достоинство. Здесь следует сказать, что законодатель должен строго обозначить границы принуждения в данном процессуальном действии.

На уровне закона следует осуществить разъяснение подробного порядка проведения принудительного изъятия образцов для исследования. В такой ситуации права лица будут полностью находиться под защитой государства. При этом необходимо будет строго соблюдать следователем имеющиеся полномочия, поскольку в противном случае это будет попросту являться нарушением закона или превышением должностных полномочий.

Если рассматривать различные процессуальные порядки, то в административном и гражданском производстве при рассмотрении дел закрепляется общий принцип равенства участников. В такой процедуре каждая сторона имеет обязательство доказать те обстоятельства, на которые ссылается. Презумпция невиновности отражена в положениях уголовно-процессуальных норм, и при рассмотрении административных правонарушений. Е. И. Галышина указывала, что подавляющее большинство авторов уверены, что принудительное получение образцов допустимо, так как в ст. 14 УПК РФ, бремя доказывания обвинения лежит на стороне правоохранительных органов [12].

Таким образом, мы считаем, что в положения уголовного процессуального закона необходимо внести комплекс следующих дополнений и разъяснений.

Во-первых, необходимо предоставить дознавателю и следователю комплекс полномочий, дающих возможность на обращение в орган судебной власти с ходатайством о принудительном получении образцов для исследования при наличии письменного отказа от участия в данном мероприятии добровольно.

Во-вторых, на законодательном уровне следует закрепить положение о необходимости предоставления образцов на основании мотивированного постановления следователя или дознавателя при соблюдении законной процедуры как обязанности обвиняемого и подозреваемого лица. При этом уклонение от исполнения такой обязанности необходимо рассматривать через призму воспрепятствования процессу расследования деяния по уголовному делу.

В-третьих, необходимо строго изложить порядок принудительного получения образцов. Конечно, каждый участник судопроизводства должен понимать права и обязанности, которыми он может апеллировать в рамках процесса. Все

изложенные мнения и рекомендации должны дать возможность на более динамичный ход расследования каждого преступления. Законность — это ключевой принцип, на ко-

торый должны опираться сотрудники правоохранительных органов, правоприменители, обладающие существенным властным ресурсом при реализации полномочий.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.05.2025 г.) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_298901/.
3. Елисеев С. А. Тактические особенности проведения судебного эксперимента при расследовании коррупционных преступлений // Право и научный порядок. — 2019. — № 8.
4. Гуркин М. А. Сравнительное исследование при расследовании коррупционной направленности // Известия тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2022. — № 4. — С. 7.
5. Мавриди А. В. Особенности производства сравнительного исследования при совершении преступлений коррупционной направленности // LegalConcept. — 2020. — № 12. — С. 7.
6. Зайцева И. А. Криминалистические методики расследования преступлений: понятие, классификация и перспективные направления развития // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2021. — № 3. — С. 6.
7. Горячкин А. В. Сравнительное исследование речи и голоса // Молодой ученый. — 2019. — № 6. — С. 3.
8. Яровинцин Ю. А. Расследование коррупционных преступлений: практический аспект // Вестник университета. — 2020. — № 8. — С. 5.
9. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бухрова Дмитрия Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 21, статьями 84, 86 и 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьями 2 и 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: определение Конституционного Суда РФ от 24 января 2008 г. № 104-О-О // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base>.
10. Харина Э. Н. Сравнительное исследование как ключевое процессуальное действие при расследовании преступных деяний // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. — 2020. — № 1. — С. 4.
11. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/.
12. Галяшина Е. И. Судебная фоноскопическая экспертиза: проблемы диагностики аутентичности фонограмм // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. — 2019. — № 8. — С. 3.

Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния

Файзова Тобон Абдукахоровна, студент

Научный руководитель: Клоченко Лариса Николаевна, кандидат юридических наук, кандидат филологических наук, доцент
Российский новый университет (г. Москва)

В данной статье анализируется физическое и психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния, а также отличительные особенности насилия. На основе выполненного исследования устанавливаются критерии, при которых принуждение может являться основанием для освобождения лица от уголовной ответственности или смягчения назначенного наказания.

Ключевые слова: обстоятельства, исключающие преступность деяния, принуждение, организм человека, физическое и психическое насилие, уголовная ответственность.

Physical or mental coercion as a circumstance precluding the criminality of an act

This article analyses physical and mental coercion as a circumstance excluding criminality of a deed, as well as distinctive features of violence. On the basis of the performed research the criteria are established, under which coercion may be the basis for exemption of a person from criminal liability or mitigation of the imposed punishment.

Keywords: *circumstances that exclude criminality of an act, coercion, the human body, physical and mental violence, criminal liability.*

Обстоятельства, исключающие преступность деяния, закреплены в гл. 8 УК РФ. К таким обстоятельствам относятся, в частности, физическое или психическое принуждение (ч. 1 и ч. 2 ст. 40 УК РФ). [1]

Именно эти формы принуждения создают сложную ситуацию, когда принятие правильного решения становится особенно затруднительным. В таком состоянии человек, стремясь защитить свои собственные интересы, может причинить вред правам и интересам других лиц.

Как утверждает Л. В. Григорьева: «физическое принуждение предполагает воздействие на организм человека (весь организм, ткани человека, части тела), в результате которого страдает его физическое здоровье либо физическая неприкосновенность».

Также Л. В. Григорьева отмечает в своей научной работе: «психическое воздействие выделяется по признаку места «приложения силы», т. е., сюда относятся любые способы манипулирования сознанием человека (угроза физического либо любого другого вида вреда, шантаж, гипноз), с целью заставить его совершить необходимые манипулятору поступки». [2]

В своей научной статье В. Ф. Иванов считает, что «понятие принуждения очень близко по смысловому значению с физическим либо психическим насилием».

Концепция принуждения охватывает «элементы физического и психического насилия». [3]

«Принуждение» является понятием, охватывающим как применение физической силы (включая нанесение увечий, избиения и неправомерное ограничение свободы), так и психическое насилие (угрозы, направленные на оскорбление, посягательство на жизнь и здоровье). [4. 3. С. 40–45]

Следует отметить, что существует противоположная точка зрения. В частности, Д. В. Кузнецов, сопоставляя понятия «насилия» и «принуждения», утверждает, что насилие, будучи абсолютным злом, направлено на деструкцию. Принуждение же, по его мнению, стремится к созидательному результату и отличается своей избирательностью. [5. 3, с. 115–121].

Изначальной задачей насилия является ограничение свободы выбора лица.

На основании проведённого исследования можно заключить, что принуждение, как особая категория в уголовном праве, обладает существенными признаками:

- 1) Его использование виновным лицом всегда носит незаконный характер;
- 2) Преобладающим способом принуждения в большинстве совершаемых преступлений выступают насильственные действия, оказывающие психическое или физическое воздействие;
- 3) Главной целью любого принуждения является побуждение потерпевшего к совершению общественно опасных и противоправных деяний под влиянием оказы-

ваемого воздействия, независимо от его формы (психической или физической).

Насилие подразумевает, что лицо, применяя физическое воздействие, причиняет вред объекту, который находится под охраной уголовного закона, и вызывает у этого человека чувство непосредственной угрозы.

Преступления, совершаемые с применением насилия, обычно представляют собой комплекс действий, направленных на физическое или психическое подчинение человека. [4]

Принуждение же является ситуацией, когда виновный требует от другого лица совершения определённого действия.

В соответствии со ст. 40 УК РФ, виновное лицо заставляет человека совершить противоправные действия посредством физического воздействия.

Для квалификации деяния по части 1 статьи 40 УК РФ необходимо наличие следующих условий:

Во-первых, возникший вред интересам, охраняемым законом, должен быть непосредственно вызван физическим принуждением.

Во-вторых, потерпевший, который подвергается физическому принуждению, должен быть лишён свободы выбора, то есть оказаться в ситуации непреодолимого принуждения.

В-третьих, физическое принуждение должно быть реальным, а не являться лишь субъективным ощущением принуждаемого.

В случае, если имеет место психическое принуждение, либо физическое принуждение, но вследствие которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями, то вопрос об уголовной ответственности решается с учётом положений ст. 39 УК РФ «Крайняя необходимость».

В ситуации, когда вред, возникший в результате физического или психического принуждения, не превышает степень вреда, который потерпевший уже понёс, может понести или которому грозит, и при существовании прочих условий, необходимых для применения крайней необходимости, уголовная ответственность не наступает. Однако, если нанесённый ущерб равен или превышает вред, изначально причинённый или угрожавший лицу с целью принуждения, и при этом вред был причинён умышленно, то лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за превышение пределов крайней необходимости. [5]

Когда действия, совершённые под принуждением, не попадают под статью 40 Уголовного кодекса РФ, суд учитывает факт физического или психического принуждения как смягчающее обстоятельство при назначении наказания (согласно п. «е» части 1 ст. 61 УК РФ).

В связи с этим, представляется важным законодательно закрепить, что суд обязан принимать во внимание степень преодолённости принуждения или, наоборот, его абсолютную непреодолимость, при принятии окончательного решения по делу.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.; одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.: [в ред. от 21.04.2025 г.] // КонсультантПлюс: справочная правовая система. — URL: consultant.ru (дата обращения: 24.05.2025).
2. Григорьева Л. В. Перспективы развития института физического и психического принуждения как обстоятельства, исключающего преступность деяния // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2020. — № 4 (135). — С. 115–121.
3. Девятковская С. В. Физическое или психическое насилие как составляющие принуждения // Юрист-Правоведь. — 2016. — № 4 (77). — С. 40–45.
4. Белякович И. А. Уголовная ответственность за деяния, совершенные под воздействием физического или психического принуждения // Текст электронный: <https://dspace.tltsu.ru/> Электронная библиотека Тольяттинского государственного университета. — Тольятти, 2022. — С. 10–53.
5. Прокуратура Кемеровской области — Кузбасса: текст электронный: <https://epp.genproc.gov.ru/> (дата обращения: 27.05.2025).

Сравнительно-правовое исследование регламентации уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии (на примере стран романо-германской правовой семьи)

Хабинова Виктория Степановна, студент магистратуры

Научный руководитель: Христюк Анна Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Работа посвящена вопросу противодействия организованной преступности, в частности, последствиям, возникающим из-за деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Акцентируется внимание на серьёзной угрозе, которую они представляют для общества, так как координируют преступную деятельность и распространяют криминальные субкультуры. Проведен анализ зарубежного опыта (Италии, Франции, Швейцарии, Нидерландов, Армении) в сфере борьбы с организованной преступностью, с акцентом на законодательные подходы к определению и ответственности лиц, занимающих доминирующее положение в преступной иерархии. Особое внимание уделено опыту Республики Армения. Обосновывается целесообразность учета критерия приверженности криминальной субкультуре при квалификации преступлений, совершенных организованными группами, и предлагается перенять опыт Республики Армения в части выделения лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, в качестве специальных субъектов преступлений.

Ключевые слова: преступления в преступной иерархии, лица, занимающие высшее положение, романо-германская правовая семья, сравнительно-правовое исследование, организованная преступность.

A comparative legal examination of the legal provisions governing criminal responsibility for assuming a high-ranking position within a criminal hierarchy (with reference to Romano-Germanic legal families)

Khabinova Viktoriya Stepanovna, student master's degree

Scientific advisor: Khristyuk Anna Aleksandrovna, candidate of law sciences, associate professor
Baikal State University (Irkutsk)

The work is devoted to the issue of combating organized crime, in particular, the consequences that arise from the activities of persons occupying a high position in the criminal hierarchy. Attention is focused on the serious threat they pose to society, as they coordinate criminal activity and spread criminal subculture. An analysis of foreign experience (Italy, France, Switzerland, the Netherlands, Armenia) in the field of combating organized crime is carried out, with an emphasis on legislative approaches to the definition and responsibility of persons occupying a dominant position in the criminal hierarchy. Particular attention is paid to the experience of the Republic of Armenia. The expediency of taking into account the criterion of commitment to the criminal subculture when qualifying crimes committed by organized groups is substantiated, and it is proposed to adopt the experience of the Republic of Armenia in terms of identifying persons occupying a high position in the criminal hierarchy as special subjects of crimes.

Keywords: *crimes in the criminal hierarchy, persons occupying a higher position, Romano-Germanic legal family, comparative legal research, organized crime.*

Противодействие организованной преступности является одной из значимых, и вместе с тем, наиболее сложных задач в деятельности не только нашего государства, но и всего мирового сообщества. Пресечение и предупреждение преступлений, совершаемых лицами, занимающими доминирующее положение в преступной иерархии, приобретает приоритетное значение в контексте обеспечения правопорядка и национальной безопасности. Деятельность указанных лиц представляет повышенную общественную опасность, поскольку сопряжена не только с координацией противоправной деятельности организованных преступных формирований, но и с осуществлением идеологического воздействия, направленного на вовлечение новых лиц в преступную деятельность и поддержание криминальной субкультуры [6, с. 119].

Предупреждение преступлений, совершаемых указанной категорией лиц, является приоритетным направлением деятельности правоохранительных органов.

В контексте исследования международного опыта, особое внимание следует уделить анализу законодательства государств, относящихся к романо-германской правовой семье, как обладающих развитой системой уголовного права и кодифицированными нормативными актами. Данные государства имеют богатую историю развития уголовно-правовой доктрины и обладают эффективными механизмами борьбы с различными формами преступности, включая организованную и транснациональную. Сравнительный анализ уголовных кодексов и сопутствующих нормативных актов позволяет выявить общие тенденции и потенциально полезные практики, которые могут быть адаптированы и имплементированы в национальную систему уголовного права [10, с. 55].

Отметим, что интересным представляется опыт Италии, где законодательство содержит статьи, направленные на борьбу с мафиозными структурами. В частности, статья 416-bis Уголовного кодекса Италии предусматривает ответственность за участие в мафиозных объединениях, а также за руководство ими. Принципиальным является то, что эта статья предусматривает уголовное наказание просто за само участие в подобной структуре, даже если конкретные противоправные деяния не были совершены. Этот подход позволяет правоохранительным органам превентивно бороться с организованной преступностью, разрушая ее структуру изнутри.

Итальянское законодательство активно использует институт конфискации имущества, полученного преступным путем. При этом конфискации подлежит не только имущество, непосредственно полученное в результате преступной деятельности, но и имущество, которое было приобретено на доходы от такой деятельности, даже если оно записано на других лиц. Институт конфискации

является важным инструментом в борьбе с мафией, которая исторически пронизывала итальянское общество и экономику. Это позволяет лишить преступные организации финансовой основы и существенно ослабить их влияние [7, с. 28].

Французская правовая система борется с организованной преступностью, используя такие нормы уголовного права, которые устанавливают ответственность за создание преступных групп и участие в преступных группировках (*association de malfaiteurs*). Политика Франции по борьбе с организованной преступностью наделяет правоохранительные органы большим перечнем полномочий, связанных с осуществлением оперативно-розыскных мероприятий, уделяя особое внимание борьбе с финансовыми потоками и конфискации активов. Важным элементом в противодействии организованной преступности во Франции является институт *repentis*, или раскаявшихся преступников. Данный механизм позволяет лицам, сотрудничающим со следствием и предоставляющим ценную информацию о деятельности преступных организаций, рассчитывать на смягчение наказания.

В свою очередь, Швейцарское законодательство отличается жестким регулированием финансовых потоков и борьбой с отмыванием денег. Это обусловлено исторической ролью страны как крупного международного финансового центра, привлекающего капиталы со всего мира. В связи с этим, Швейцария внедрила строгую систему идентификации клиентов, обязательную отчетность о подозрительных операциях и механизмы международного сотрудничества для обмена информацией с другими странами.

Вместе с тем, Нидерландское законодательство предоставляет правоохранительным органам широкие полномочия для проведения оперативно-розыскных мероприятий и использования провокации в борьбе с организованной преступностью.

Исследуя зарубежный опыт введения уголовной ответственности, за определенные аспекты идеологического лидерства в преступных группах, особенно полезным для российского законодательства представляется анализ опыта Республики Армения. В законодательстве Республики Армения реализован подход, предусматривающий установление специального субъекта преступления — лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. Уголовный кодекс Республики Армения (2021 г.) в статьях 318–325 определяет такого субъекта и устанавливает уголовную ответственность за сам факт приобретения, поддержания или обладания указанным статусом (ст. 322). Санкция за данное деяние — лишение свободы на срок от шести до двенадцати лет. В иных составах преступлений совершение деяния лицом, имеющим высший статус в преступной иерархии, рассматривается как ква-

лифицирующий признак, обуславливающий усиление уголовной ответственности. Согласно определению, закрепленному в статье 322 УК Республики Армения, лицо, обладающее высшим статусом в преступной иерархии (т.н. «вор в законе» или «криминальный авторитет»), характеризуется тем, что его авторитет признается преступной группировкой и её членами в соответствии с правилами поведения, установленными и признанными этой группировкой, придерживающейся криминальной субкультуры. Важно, чтобы обладание статусом «лидера» в преступной иерархии подкреплялось реальной возможностью для совершения перечисленных действий. Этот критерий помогает отделить таких лиц от других криминальных авторитетов, не связанных с организованными группами, придерживающихся норм криминальной субкультуры. [7, с. 30]

Кроме того, УК Республики Армения от 5 мая 2021 года выделяют следующие конкретные признаки:

1. Стратегическое руководство (дает указания, для достижения целей, преследуемых преступной группировкой);
2. Организационная деятельность (организует собрания преступной группировки, придерживающейся норм криминальной субкультуры, или участвует в них)
3. Финансовый контроль (организует или осуществляет сбор денежных средств (в том числе посредством азартных игр), или распоряжается незаконной прибылью, полученной преступной группировкой, придерживающейся норм криминальной субкультуры)
4. Иные действия (совершает иные действия, направленные на достижение целей, преследуемых этой группировкой).

Исходя из вышеперечисленных признаков, можно выделить, что все действия должны быть направлены на достижение целей, преследуемых этой группировкой. Это исключает случайные последствия или личные действия, не связанные с интересами сообщества. Также последний пункт подразумевает, что список открытый, и любая деятельность может быть оценена правоохранительными и правоприменительными органами в качестве признака получения или поддержания наивысшего статуса.

Положительным аспектом законодательного подхода Республики Армения является выделение лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, в каче-

стве специальных субъектов не только в составе преступления, связанного с созданием или участием в преступном сообществе (организации), но и в ряде смежных составов, связанных с деятельностью группировок, являющихся носителями криминальной субкультуры.

Данный подход позволяет более эффективно противодействовать криминальным лидерам и дезорганизовывать их преступную деятельность. При этом, важно четко определить критерии, позволяющие идентифицировать лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, учитывая его влияние на преступную среду, способность отдавать указания и распоряжаться незаконными доходами.

Таким образом, исходя из вышеизложенного стоит заключить, что международный опыт борьбы с организованной преступностью демонстрирует разнообразие подходов и стратегий, направленных на пресечение деятельности криминальных лидеров и подрыв финансовой основы преступных организаций. Анализ законодательства различных стран позволяет выделить наиболее эффективные инструменты и методы, которые могут быть адаптированы к национальным условиям и использованы для совершенствования отечественной системы противодействия организованной преступности. В частности, опыт Италии и Армении представляет особый интерес в контексте криминализации самого факта занятия высокого положения в преступной иерархии, а также использования института конфискации имущества, полученного преступным путем.

Внедрение подобных механизмов в российское законодательство позволит правоохранительным органам более эффективно бороться с организованной преступностью, пресекая ее деятельность на ранних стадиях и лишая криминальных лидеров возможности координировать противоправную деятельность и вовлекать новых лиц в преступную деятельность. При этом, важно учитывать особенности российской правовой системы и криминологической обстановки, чтобы адаптировать международный опыт к национальным условиям и избежать негативных последствий.

В целом, изучение и адаптация международного опыта борьбы с организованной преступностью является важным направлением совершенствования отечественной системы противодействия преступности.

Литература:

1. Волосова Н. Ю. Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие / Н. Ю. Волосова, О. В. Журкина; Оренбургский гос. ун-т. — Оренбург: ОГУ, 2018. — 168 с.
2. Григорьев Д. А., Морозов В. И. Как определить лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии // Юридическая наука и правоприменительная практика. 2014. № 4. С. 50–58.
3. Кузнецов К. В. Особенности формирования и реализации криминальной деятельности организованных этнических преступных формирований в зарубежных странах (на примере наиболее влиятельных этнических преступных сообществ и группировок) / К. В. Кузнецов // Общество и право. — 2017. — № 3 (61). — С. 61–66.
4. Максименко М. В. Идентификация лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии: метод. рекомендации. Пермь: Перм. ин-т ФСИН России, 2021. 30 с.

5. Пантюхина И. В., Ларина Л. Ю. Проблемы регламентации и применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) // Lexrussica. 2020. Т. 73, № 10. С. 159–169.
6. Рыбушкин Н. Н. Объективная сторона занятия высшего положения в преступной иерархии / Н. Н. Рыбушкин, О. Н. Дунин // Вестник экономики, права и социологии. — 2024. — № 2. — С. 119–123.
7. Сысолина Н. С. Опыт уголовно-правового противодействия лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии, в странах романо-германской правовой семьи / Н. С. Сысолина // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2024. — № 4 (71). — С. 26–32.
8. Федотова А. В. Ответственность в российском уголовном законодательстве за занятие высшего положения в преступной иерархии // Аграрное и земельное право. 2019. № 9. С. 107–109.
9. Якушева Т. В. Уголовная ответственность преступных авторитетов: новеллы законодательства // Уголовное право. 2019. № 3. С. 85–90.
10. Stukalova T. V., Sukharenko A. N. Criminal prosecution of leaders of the criminal environment in Russia: state and problems. Scientific and practical textbook. — Moscow: Prospekt. — 2022. — 216 p.

Взаимодействие прокурора с обвиняемым

Хаирова Динара Рафаиловна, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

В данной научной статье рассматривается роль государственного обвинителя в судебном процессе. Основываясь на анализе различных источников и исследований, статья предоставляет обширное описание работы государственного обвинителя, его функций и вклада в правосудие. Также в статье описываются вызовы, с которыми сталкиваются государственные обвинители в современной правовой системе.

Ключевые слова: прокурор, государственный обвинитель, судебный процесс, обвиняемый.

Прокурор — важный субъект в уголовном процессе. В уголовно-процессуальном кодексе четко прописаны полномочия прокурора в ходе досудебного расследования. На первый взгляд кажется, что прокурор по большей части взаимодействует со следователем, но взаимодействует ли прокурор с остальными участниками следствия? Автор в данной статье рассматривает данный вопрос с точки зрения взаимодействия прокурора с обвиняемым в уголовном деле.

Прокурор стремится установить объективные факты досудебного процесса в целях достижения справедливости. Однако, необходимо помнить, что целью прокурора является не доказать вину обвиняемого, а обеспечить соблюдение закона и правопорядка. Прокурор также обязан гарантировать соблюдение прав обвиняемого на каждом этапе судебного процесса. Взаимодействие с обвиняемым должно быть основано на принципах справедливости и уважения к правам человека. Прокурор должен придерживаться презумпции невиновности обвиняемого и необходимости подтверждения его вины. Прокурор не должен проявлять предвзятость или осуждать обвиняемого без достаточных доказательств.

Рассмотрим подробнее на примере досудебного соглашения о сотрудничестве. Ходатайство о заключении досудебного соглашения является правом обвиняемого. Прокурор же в свою очередь уполномочен заключать досудебное соглашение о сотрудничестве [1]. Подробнее

это раскрыто в ст.317.3 УПК РФ. Прокурор, приняв постановление об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, приглашает следователя, подозреваемого или обвиняемого и его защитника. С их участием прокурор составляет досудебное соглашение о сотрудничестве. Досудебное соглашение о сотрудничестве является договором между стороной защиты (обвиняемым) и стороной обвинения (прокурором). Заключая досудебное соглашение, прокурор берет на себя определенные обязательства и гарантии исполнения соответствующих норм уголовно-процессуального закона (смягчение уголовного наказания), обвиняемый же в свою очередь берет обязательства исполнения условий досудебного соглашения о сотрудничестве (содействие в раскрытии и расследовании преступления). Уголовное дело обвиняемого, с которым прокурором заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, выделяется в отдельное производство. После окончания предварительного следствия уголовное дело в порядке, установленном статьей 220 УПК РФ, направляется прокурору для утверждения обвинительного заключения и вынесения представления о соблюдении обвиняемым условий и выполнении обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве. Прокурор в порядке и сроки, которые установлены статьей 221, рассматривает поступившее от следователя уголовное дело в отношении об-

виняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, а также материалы, подтверждающие соблюдение обвиняемым условий и выполнение обязательств, предусмотренных данным соглашением, и при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением в случае утверждения обвинительного заключения выносит представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по данному уголовному делу. В представлении прокурор также удостоверяет полноту и правдивость сведений, сообщенных обвиняемым при выполнении им обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве. Копия вынесенного прокурором представления вручается обвиняемому и его защитнику, которые вправе представить свои замечания, учитываемые прокурором при наличии к тому оснований. Не позднее трех дней с момента ознакомления обвиняемого и его защитника с представлением прокурор направляет уголовное дело и представление в суд [2].

На основе этого можно сделать вывод, что взаимодействие прокурора с обвиняемым является одним из ключевых аспектов в судебном процессе. Оно направлено на достижение справедливого и объективного разбирательства, гарантирование прав и интересов обвиняемого, а также выяснение истины.

Первоначальное взаимодействие прокурора с обвиняемым происходит во время предварительного следствия. Прокурор проводит допросы и расследует факты

для установления виновности или невиновности обвиняемого. В ходе взаимодействия прокурор имеет право выявлять все обстоятельства дела, предъявлять обвинение и эффективно осуществлять свою профессиональную деятельность.

Однако важно отметить, что взаимодействие прокурора с обвиняемым должно происходить в соответствии с принципами справедливого судебного процесса. Прокурор обязан учитывать все материалы дела, соблюдать право обвиняемого на защиту, а также обеспечивать равенство сторон. Также важно, чтобы взаимодействие происходило в рамках законности и с учетом презумпции невиновности.

В подаче обвинения прокурор должен быть объективным и иметь достаточные доказательства виновности обвиняемого. Обвиняемый имеет право на адекватную защиту, а прокурор обязан представлять свои аргументы и доказательства на суде. Важно, чтобы прокурор не злоупотреблял своей властью и действовал в рамках морально-этических норм по отношению к обвиняемому в процессе.

Взаимодействие прокурора с обвиняемым также может проявляться в форме заключения сделки о сотрудничестве. В этом случае обвиняемый соглашается признать вину и предоставить информацию, полезную для расследования других преступлений в обмен на определенные льготы. При этом прокурор должен соблюдать все установленные законом требования и учитывать интересы обвиняемого.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954; Собрание законодательства РФ. — 2024. — № 53 (Часть I). — Ст. 8525.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921; Собрание законодательства РФ. — 2024. — № 33 (Часть I). — Ст. 4963.
3. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 30.09.2024) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 47. — Ст. 4472; Собрание законодательства РФ. — 2024. — № 41. — Ст. 6059.
4. Градский В. Е. Прокурор как участник медиативных процедур в уголовном процессе Российской Федерации: Российский судья. 2022. № 2. С. 27–31.
5. Лазарева В. А. Участие прокурора в уголовном процессе: Науч.-практ. Пособие. М.: Юрайт, 2020. С. 215.
6. Лошкобанова Я. В. Обеспечение прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. Дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. С.12.
7. Климанова О. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовая природа, договорные характеристики и проблемы квалификации преступлений: автореф.дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2015, С.12.

Понятие валютного регулирования

Хачатрян Марианна Генриковна, студент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Валютное регулирование является неотъемлемой частью финансовой системы любого современного государства, играя ключевую роль в обеспечении экономической стабильности и национальной безопасности. В условиях глобализации и усиления взаимозависимости национальных экономик значение эффективного валютного регулирования только возрастает. Российская Федерация как участник мировой экономической системы прошла сложный путь становления и развития своей валютной политики, особенно в период радикальных экономических преобразований 1990-х годов.

Исторически валютное регулирование в России претерпело существенные изменения после распада СССР и перехода от плановой экономики к рыночной. Если в советский период была установлена государственная валютная монополия, а курс рубля был строго фиксированным, то в новых экономических условиях потребовалась принципиально иная система регулирования, соответствующая тенденциям развития международных экономических связей. В связи с этим возникла необходимость в разработке нормативно-правового акта, который соответствовал бы требованиям современных международных экономических отношений, развивающихся в направлении либерализации валютного законодательства.

Первым значимым нормативным актом в этой сфере стал Закон РФ от 09.10.1992 № 3615-1 «О валютном регулировании и валютном контроле» [3], который заложил основы рыночного механизма валютного регулирования. Коренные изменения в характере валютного регулирования наступили с принятием Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [2] (далее — Закон о валютном регулировании и валютном контроле), который до сих пор остается основным нормативным актом, регулирующим данную сферу. Именно с момента принятия данного нормативно-правового акта начинается современный этап развития государственного валютного регулирования и валютного контроля в России.

Правовой основой современной системы валютного регулирования России являются Конституция Российской Федерации [1] (далее — Конституция РФ), Закон о валютном регулировании и валютном контроле, а также целый комплекс других нормативных актов.

Конституция РФ задает основные направления и принципы нормативного регулирования отношений в сфере валютного регулирования и валютного контроля. Статья 15 Конституции устанавливает, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются источниками права на тер-

ритории страны. Статья 71 относит к ведению РФ полномочия по валютному регулированию, денежной эмиссии, утверждению основ ценовой политики. Статья 75 утверждает рубль как денежную единицу в РФ и закрепляет исключительное полномочие Центрального банка РФ по осуществлению денежной эмиссии. Статья 106 относит к обязательному рассмотрению в Совете Федерации федеральные принятые Государственной Думой законы по вопросам валютного регулирования и денежной эмиссии.

Валютное регулирование регламентируется также международными договорами и соглашениями (например, Договором о Евразийском экономическом союзе [4] 2014 г., в приложении к которому указан протокол о мерах проведения согласованной валютной политики и другие).

Закон о валютном регулировании и валютном контроле определяет правовые основы и принципы валютного регулирования в Российской Федерации, устанавливает круг субъектов и объектов регулирования, их полномочия, права и обязанности.

В преамбуле Закона раскрыта цель его принятия и, соответственно, цель валютного регулирования, а именно «обеспечение реализации единой государственной валютной политики, а также устойчивости валюты Российской Федерации и стабильности внутреннего валютного рынка Российской Федерации как факторов прогрессивного развития национальной экономики и международного экономического сотрудничества».

В статье 1 закреплён перечень основных понятий, которые используются в Законе о валютном регулировании и валютном контроле. Раскрывается содержание наиболее значимых понятий, таких как: валюта Российской Федерации, иностранная валюта, внутренние и внешние ценные бумаги, валютные ценности, резиденты и нерезиденты, уполномоченные банки, валютные операции.

Закон устанавливает правовые основы и принципы валютного регулирования и валютного контроля в Российской Федерации, полномочия органов валютного регулирования, а также определяет права и обязанности резидентов в отношении владения, пользования и распоряжения валютой Российской Федерации, внутренними ценными бумагами за пределами территории Российской Федерации, цифровыми правами на территории Российской Федерации, валютными ценностями, права и обязанности нерезидентов в отношении владения, пользования и распоряжения валютными ценностями, цифровыми правами, не являющимися валютными ценностями, на территории Российской Федерации, валютой Российской Федерации, внутренними ценными бумагами, права и обязанности органов валютного контроля и агентов валютного контроля.

Несмотря на широкий спектр понятий и категорий, которые раскрываются в Законе о валютном регулировании и валютном контроле, и детальную регламентацию валютных операций, само понятие валютного регулирования не было отражено ни в одной из статей данного закона. В связи с этим проблема определения понятия валютного регулирования остается открытой и весьма актуальной. Этот пробел восполняется научными исследованиями, в которых предлагаются различные трактовки данного термина.

Критериев, по которым раскрывается понятие валютного регулирования достаточно много, что, на наш взгляд, говорит о многогранности и объемном содержании данного понятия.

Ещё одна проблема, связанная с понятием валютного регулирования — это то, что его часто рассматривают наряду с понятием валютного контроля. В науке много точек зрения о соотношении данных понятий.

Например, Н. М. Артемов [6] рассматривает валютное регулирование как целенаправленные действия государства, обеспечивающих защиту, изменение или прекращение существующих валютных отношений и создание новых посредством применения к ним адекватных финансово-правовых мер. Тем самым, Н. М. Артемов определяет необходимость совокупного воздействия финансовых и правовых мер на изменения валютного регулирования.

Е. Ю. Подосинников [10] и Н. П. Алексеев [5] акцентируют внимание на системном характере валютного регулирования, определяя его как комплекс мер, направленных на управление движением валютных ресурсов и стабилизацию валютного рынка на национальном и международном уровнях. Такие меры также направлены на предупреждение колебания валютного рынка.

Г. А. Тосунян и А. В. Емелин подчеркивают правовую природу данного явления, рассматривая его как совокупность норм, регулирующих операции с валютными ценностями, а именно:

- 1) порядок совершения сделок с валютными ценностями внутри страны;
- 2) сделок между физическими и юридическими лицами одной страны и юридическими и физическими лицами другой страны;
- 3) порядок ввоза, вывоза, перевода и пересылки из-за границы и за границу национальной и иностранной валюты и иных валютных ценностей;
- 4) создание валютных фондов [11].

В своих трудах Е. Ю. Грачева [12], Н. И. Химичева и Е. В. Покачалова [14] рассматривают валютное регулирование как деятельность уполномоченных государственных органов по регламентированию порядка совершения валютных операций и международных расчетов.

В научной литературе представлены различные подходы и к определению сущности валютного контроля. Т. Э. Рождественская и А. А. Ситник [8] рассматривают валютный контроль как неотъемлемую составную часть

валютного регулирования, особо подчеркивая его значимость в кризисные периоды экономического развития.

И. В. Хаменушко предлагает комплексное понимание данного института. Во-первых, он определяет валютный контроль как особый вид государственного финансового контроля, представляющий собой деятельность уполномоченных органов и организаций, направленную на обеспечение законности в валютной сфере. Во-вторых, автор рассматривает его как обязательный элемент государственного финансового управления, выполняющий функции планирования, корректировки и оценки эффективности мер воздействия на участников валютных отношений. В-третьих, И. В. Хаменушко характеризует валютный контроль «как элемент валютного регулирования в узко-юридическом смысле, т. е. как совокупность правовых норм»... [13].

Ю. А. Крохина [7] выделяет четыре основных подхода к пониманию валютного контроля:

- 1) как функции государственного управления;
- 2) как стадии реализации управленческих решений государства;
- 3) как формы обратной связи в системе регулирования валютных отношений;
- 4) как инструмента поддержания правопорядка в валютной сфере.

А. А. Тедеев дает лаконичное определение, характеризующее валютный контроль как «комплекс правовых мер по контролю за соблюдением валютного законодательства» [9].

Представленные подходы демонстрируют многоаспектность понимания института валютного контроля в доктрине, что отражает его сложную правовую природу и многофункциональное значение в системе государственного регулирования валютных отношений. Разнообразие трактовок обусловлено различными методологическими подходами авторов к исследованию данного правового явления, а также динамичным развитием системы валютного регулирования в современных экономических условиях.

Проанализировав приведенные понятия и выделив наиболее важные элементы и признаки валютного регулирования, можно определить валютное регулирование как систему мер экономического и правового характера, осуществляемых органами валютного регулирования, направленных на регламентацию валютных операций резидентов и нерезидентов, а также осуществлению контроля за их исполнением.

Валютный контроль — это деятельность государства, его уполномоченных лиц, направленная на урегулирование валютных операций резидентов и нерезидентов, на проверку их соответствия закону;

Валютное регулирование и валютный контроль как правовую категорию можно рассмотреть в широком смысле как комплексное правовое образование, включающее правовые нормы различных отраслей права, регулирующих отношения, возникающие по поводу нацио-

нальной и иностранной валюты, внутренних и внешних ценных бумаг; в узком смысле как институт финансового права, образуемый нормами, регулируемыми общественными отношениями в сфере валютного регулирования и валютного контроля.

Следовательно, можем сделать вывод о взаимосвязи двух понятий «валютное регулирование» и «валютный контроль».

Из понятий прослеживается общая цель валютного регулирования и валютного контроля, а именно урегулирование общественных отношений в валютной сфере. Прямая связь этих двух понятий очевидна, но, всё же, они не являются идентичными. Так как валютное регулирование было определено как система мер, направленных на регламентацию валютных операций резидентов и нерезидентов, то данное понятие является шире. В данном случае валютное регулирование направлено на всестороннюю координацию и совершенствование общественных отношений в валютной сфере.

Валютный контроль выступает как часть валютного регулирования, является его компонентом, поскольку за счет контрольной деятельности выявляются конкретные

нарушения, несоответствия законодательным требованиям в указанной сфере. Стоит обратить внимание, что качественный и действенный валютный контроль можно отнести к одному из показателей эффективности валютного регулирования. Помимо выявления правонарушений при проведении валютных операций, валютный контроль также является мерой пресечения таких правонарушений.

Таким образом, валютное регулирование представляет собой более широкую категорию, включающую нормотворческую деятельность, разработку стратегических направлений валютной политики, тогда как валютный контроль сосредоточен на надзорных функциях, выявлении и пресечении нарушений валютного законодательства. Тем самым обосновывается необходимость внесения изменений в статью 1 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле», связанных с закреплением понятия «валютное регулирование». В результате введения данного понятия на законодательном уровне будут определены границы валютного регулирования. Это устранил неопределенность, даст единое понимание понятия валютного регулирования, минимизирует нарушения в сфере валютных правоотношений.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // РГ. 1993. 25 декабря.
2. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.
3. Закон РФ от 09.10.1992 № 3615-1 «О валютном регулировании и валютном контроле» // «Ведомости СНД и ВС РФ». 1992. № 45. Ст. 2542.
4. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 16.01.2015.
5. Алексеев Н. П. Особенности эволюции и современное состояние системы валютного регулирования и контроля в России: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14. — М., 2011. — 26 с.
6. Артемов Н. М. Проблемы и перспективы валютного регулирования в РФ: (Финансово-правовой аспект): Монография — Москва: Профобразование, 2002. — 166 с.
7. Валютное право: учебник для академического бакалавриата / под ред. Ю. А. Крохиной. С. 200–201.
8. Валютный контроль, учебное пособие для магистров, под ред. Т. Э. Рождественской, А. А. Ситника. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма: -ИНФРА-М, 2025.
9. Осуществление профессионального применения законодательства и иных нормативных правовых актов РФ, регулирующих финансовую деятельность. Валютное законодательство: учебник для среднего профессионального образования / А. А. Тедеев. — 6е изд., перераб. и доп., 2025. С. 113.
10. Подосинников Е. Ю. Валютный контроль: понятие, сущность и роль в системе валютного регулирования. // Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания. — 2016. — № 3 (8). — С. 16–20.
11. Тосунян Г. А., Емелин А. В. Валютное право Российской Федерации: учеб. пособие — 2-е изд., испр. и доп. — М., 2004. — 366 с.
12. Финансовое право: учебник / под ред. Е. Ю. Грачевой, Г. П. Толстопятенко. — М.: Проспект, 2006. — С. 392.
13. Хаменушко И. В. Валютное регулирование в Российской Федерации: правила, контроль, ответственность: учеб.-практ. пособие. М., 2013. С. 199.
14. Химичева Н. И., Покачалова Е. В. Финансовое право: учеб.-метод. комплекс. — М.: Норма, 2005. — С. 408.

Уголовно-правовая характеристика незаконной охоты

Хонгодоров Фёдор Николаевич, студент
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Обеспечение безопасности и противодействие совершения преступлениям в экологической сфере является одним из наиболее актуальных и перспективных направлений деятельности не только отечественного, но любого существующего в современном мире цивилизованного государства. Органичное взаимодействие и невозможность раздельного существования человека и природы обусловлена самой биосоциальной сущностью индивида. Необходимость охраны природы, природных богатств, флоры и фауны — все эти вопросы актуализируются в условиях совершения преступлений против указанных объектов уголовно-правовой охраны. Практическая значимость исследования отдельных составов преступлений указанной категории обусловлена тем, что в результате их совершения причиняемый вред и ущерб носят не только экологический, но и экономический характер. Одним из таких преступлений является незаконная охота, ущерб от осуществления которой исчисляется миллиардами.

Ключевые слова: природные ресурсы, уголовно-правовая характеристика незаконной охоты, объективные и субъективные признаки статья 285 УК РФ.

Обладание природными ресурсами и богатствами в современном мире в определенной степени определяет положением, занимаемое тем или иным государством на международном уровне. В соответствии с положениями ст. 9 Конституции Российской Федерации (далее — Конституция РФ) [1] природные ресурсы, к которым относятся компоненты природной среды, природные объекты и природно-антропогенные объекты, которые используются или могут быть использованы при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в качестве источников энергии, продуктов производства и предметов потребления и имеют потребительскую ценность [2], используются и охраняются в Российской Федерации в качестве основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории.

В свою очередь богатство, но не безграничность природных ресурсов, которыми обладает Российская Федерация, обладают особой экономической, социальной, экологической и иной значимостью, что, как подчеркивает М. А. Глазырин, в полной мере обуславливает отношение их к объектам уголовно-правовой охраны [3, с. 318]. Указанное обстоятельство обуславливает закрепление в положениях действующего отечественного уголовного законодательства системы экологических преступлений, одним из которых является незаконная охота, противоправный и уголовно наказуемый характер которой, а также особенности уголовной ответственности за ее осуществление которой определены в положениях ст. 258 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) [4].

Исследование уголовно-правовой характеристика состава преступления, как отмечает С. А. Потапов, означает изучение объективных и субъективных признаков совершенного лицом противоправного уголовно наказуемого деяния [5, с. 339]. Объективные признаки преступления включают в себя данные и сведения об объекте и объективной стороне совершенного деяния, в то время как к субъективным признакам относится информация

о субъекте преступления и субъективным признакам совершенного им деяния [6, с. 113].

Объектом противоправного посягательства в рамках незаконной охоты как состава преступления, предусмотренного положениями ст. 258 УК РФ, выступают общественные отношения, возникающие в связи и по поводу обеспечения и соблюдения установленного положениями действующего законодательства Российской Федерации порядка осуществления охоты, а также обеспечения экологической безопасности, которая помимо прочего включает охрану животного мира, его рационального использования и т. д. [7, с. 87]. В свою очередь, в качестве предметов исследуемого состава преступления выступают охотничьи ресурсы, под которыми понимаются объекты животного мира, которые в соответствии с положениями федерального и регионального действующего законодательства Российской Федерации используются либо могут быть использованы в целях охоты [8].

Содержание объективной стороны незаконной охоты, как разъясняет Пленум Верховного Суда Российской Федерации, следует понимать и рассматривать охоту, которая осуществляется с нарушением положений и требований действующего законодательства Российской Федерации об охоте, включая осуществление охоты без соответствующего разрешения на добычу охотничьих ресурсов, вне отведенных мест, вне сроков осуществления охоты и проч. [9]. Материальный характер юридической конструкции ст. 258 УК РФ влечет признание исследуемого состава преступления оконченным при наступлении следующих последствий:

1. Причинение крупного ущерба (ущерба, превышающего 40 тыс. руб.) [10],
2. Применение в процессе осуществления преступной деятельности механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей (например, выжигание растительности в местах обитания животных),

3. Осуществление преступной деятельности в отношении птиц и зверей, охота (поиск, отслеживание, преследование, их добыча, первичная переработка и транспортировка) на которых запрещена в полном объеме,

4. Осуществление преступной деятельности на особо охраняемой природной территории либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации.

Так, районным судом были признаны виновными подсудимые, обвиняемые в осуществлении незаконной охоты группой лиц по предварительному сговору, с причинением особо крупного ущерба, с применением механического транспортного средства. Как было установлено в судебном заседании, подсудимые, заранее достигнув договоренности об осуществлении совместной преступной деятельности, используя автомобиль, принадлежащий одному из подсудимых, прибыли на территорию общедоступных лесных угодий, где, применив нарезное огнестрельное оружие, подстрелили лося и косулю сибирскую. Ущерб от совместной преступной деятельности подсудимых, согласно установленным таксам и методикам определения причиненного ущерба, составил 200 тыс. руб. [11].

Анализ диспозиции ст. 258 УК РФ позволяет сформулировать вывод о том, что в качестве субъекта преступления в рамках исследуемого состава противоправного уголовно наказуемого деяния выступает физическое вменяемое лицо, достигшее на момент осуществления незаконной охоты возраста уголовной ответственности (16 лет). В свою очередь субъективная сторона исследуемого состава преступления представлена виной в виде прямого умысла, при котором лицо не только осознает противоправный и уголовно наказуемый характер совершаемых им действий, но и желает наступления общественно опасных и социально негативных последствий [12, с. 68].

Так, городским судом был вынесен обвинительный приговор в отношении подсудимой, обвиняемой в осу-

ществлении незаконной охоты в составе организованной группы с применением механического транспортного средства и причинением особо крупного ущерба. Как было установлено в судебном заседании, подсудимая, участвуя в составе организованной группы, согласно предварительному распределению ролей в осуществлении совместной преступной группы, осуществляла первичную переработку, складированию и дальнейшей транспортировке туш убитых на территории Усть-Илимского лесничества лосей. Общий ущерб, причиненный в результате осуществляемой незаконной охоты, составил 2 млн. руб. Как пояснила подсудимая, она помогала иным участникам организованной группы в осуществлении преступной деятельности с корыстной целью незаконного обогащения, поскольку туши убитых лосей впоследствии были проданы третьим лицам [13].

На основании вышеизложенного следует сформулировать вывод о том, что незаконная охота в настоящее время в отечественном обществе и государстве квалифицируется в качестве преступления, предусмотренного положениями ст. 258 УК РФ, объектом противоправного посягательства в рамках которого выступают общественные отношения, возникающие в связи и по поводу обеспечения и соблюдения установленного положениями действующего законодательства Российской Федерации порядка осуществления охоты, а также обеспечения экологической безопасности, которая помимо прочего включает охрану животного мира, его рационального использования. Объективная сторона включает осуществление незаконной охоты с обязательным наступлением альтернативных последствий, закрепленных в диспозиции ст. 258 УК РФ. Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее на момент осуществления незаконной охоты возраста уголовной ответственности (16 лет). В свою очередь субъективная сторона незаконной охоты представлена виной в виде прямого умысла.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 октября 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 № 1-ФКЗ) // Рос. газ. — 2020. — 4 июля.
2. Об охране окружающей среды: федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 08 августа 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 2. — Ст. 133.
3. Глазырин М. А. Объект уголовно-правовой охраны природных ресурсов: экономика или экология? / М. А. Глазырин // Вопросы российской юстиции. — 2024. — № 32. — С. 316–325.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 21 апреля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
5. Потапов С. А. Понятия и соотношения уголовно-правовой, криминологической и криминалистической характеристик преступления / С. А. Потапов // Актуальные проблемы государства и права. — 2019. — № 11. — С. 336–345.
6. Хилjuta В. В. Преступление и его признаки: проблемы доктринальной оценки / В. В. Хилjuta // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — № 3. — С. 110–123.
7. Власов В. А. Теоретический и практический анализ уголовно-правовой характеристики «незаконной охоты» (ст. 258 УК РФ) / В. А. Власов, А. Е. Афанасьева // Аграрное и земельное право. — 2022. — № 7. — С. 86–89.

8. Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ (ред. от 08 августа 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2009. — № 30. — Ст. 3735.
9. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 г. № 21 (ред. от 15.12.2022 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2012. — № 12.
10. Об утверждении такс и методики исчисления крупного и особо крупного ущерба для целей статьи 258 Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 10 июня 2019 г. № 750 // Собрание законодательства РФ. — 2019. — № 24. — Ст. 3102.
11. Приговор Куйбышевского районного суда Новосибирской области № 1–196/2024 от 18 ноября 2024 г. по делу № 1–196/2024. — URL: <https://sud.act.ru/regular/doc/vI4gehDmQFJ5/> (дата обращения 05.06.2025).
12. Герасимова Е. В. Уголовно-правовое обеспечение экологической безопасности в сфере противодействия незаконной охоте, незаконной заготовке и незаконному обороту лесных насаждений: монография / Е. В. Герасимова, И. А. Петрова. — Вологда: Северо-Западный ин-т (филиал) Ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА), 2024. — 238 с.
13. Апелляционное постановление Иркутского областного суда № 22–3246/2024 от 21 октября 2024 г. по делу № 1–252/2024. — URL: <https://sud.act.ru/regular/doc/n2me3LTwCYxO/> (дата обращения 05.06.2025).

Бюджетные нарушения как основания для применения мер ответственности

Чернышева Тамилла Гадировна, студент магистратуры

Научный руководитель: Рузметов Сергей Атаханович, кандидат юридических наук, доцент

Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Механизмы финансовой системы государства могут правильно функционировать только лишь при условии неразрывной связи с организованным и урегулированным со стороны государства процессом поступления в бюджет страны денежных средств, а также обусловленным потребностями общества и государства их дальнейшим четким целевым распределением.

Ключевые слова: бюджетное законодательство, бюджетное нарушение, нецелесообразное использование бюджетных средств, коррупция, меры ответственности, бюджетный кредит, нормы законодательства, социально-экономическое положение, недобросовестные действия, бюджет.

Budget violations as grounds for applying liability measures

The mechanisms of the state's financial system can function correctly only if they are inextricably linked to the process of receiving funds into the country's budget, organized and regulated by the state, as well as their further clear targeted distribution, determined by the needs of society and the state.

Keywords: budget legislation, budget violation, inappropriate use of budget funds, corruption, liability measures, budget loan, legislation, socio-economic situation, unfair actions, budget.

Статьей 306.1 Бюджетного кодекса РФ [1] определено понятие «бюджетное нарушение». В связи с тем, что государственные средства должны расходоваться эффективно для недопущения ухудшения социально-экономического положения в стране и вызванных этим серьезных экономических последствий, тема нецелесообразного использования бюджетных средств как основание ответственности за нарушение бюджетного законодательства является крайне актуальной в России. Специалистами в области экономики и права отмечается, что ответственность за нецелевое использование бюджетных средств является превентивной мерой, направленной на борьбу с недобросовестными действиями муниципальных и государственных органов и, как следствие, направлена на борьбу с коррупцией [2].

Нецелевым использованием бюджетных средств считается использование денежных средств муниципального или государственного бюджета на цели, которые не обозначены в соответствующих законах либо нормативно-правовых актах, либо использование указанных средств в целях, не соответствующих задачам для которых выделялись указанные средства бюджета, поскольку нецелевое использование чревато нарушениями в области бюджетного законодательства, что, в свою очередь, приводит к серьезным экономическим последствиям для государства.

Анализ механизма реализации ответственности за нарушение принципа целевого использования бюджетных средств позволил сформулировать предложения в сфере совершенствования инструментов в области упрежда-

ющих мер, направленных на недопущение бюджетных нарушений, разработке эффективных методов финансового государственного контроля в процессе выявления и квалификации правонарушений в бюджетной сфере, а также применения мер ответственности в соответствии с принципами соразмерности и справедливости наказания за допущенные правонарушения в бюджетной сфере [3].

Существующий институт правовой ответственности за нарушение бюджетного законодательства в Российской Федерации нуждается не только в актуализации, но и в существенном перестроении для целей более эффективной борьбы с процветающей коррупцией и злоупотреблениями в бюджетной сфере, поскольку существующие меры ответственности за нарушение бюджетного права зачастую законодательно недоработаны, что приводит к правовым коллизиям, то есть — к фактической безнаказанности нарушителя.

Несмотря на преобразование Бюджетного Кодекса РФ в части устранения отсылочных и бланкетных норм главы 28, остался нерешенным ряд вопросов: легального определения «бюджетного правонарушения» не выработано, законодательно закреплена нейтральная дефиниция — «бюджетное нарушение», что приводит к тому, что бюджетное правонарушение рассматривается в качестве одной из разновидностей правонарушения финансового.

Можно сформулировать понятие бюджетного правонарушения следующим образом: «Бюджетное правонарушение представляет собой виновное деяние юридического или физического лица, которое выражается в нарушении норм бюджетного права и предусматривающее гражданскую, административную, дисциплинарную, финансово-правовую и уголовную ответственность».

Необходимо бесспорное взыскание использованных не по целевому назначению бюджетных средств, источником финансового обеспечения которых является межбюджетный трансфер. При выявлении такого вида нецелевого использования бюджетных средств необходимо немедленное сокращение предоставления межбюджетных трансфертов, кроме дотаций и субвенций, направленных на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных образований и субъектов Российской Федерации.

В случае несвоевременного возврата либо невозврата бюджетного кредита необходимо в бесспорном порядке взыскивать с нарушителя сумму непогашенного остатка бюджетного кредита и определить пеню за его несвоевременный возврат в соответствии с действующей ставкой рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, а также разработать меры, направленные на осуществление возможности немедленного приостановления при выявлении данного вида нарушения предоставления межбюджетных трансфертов, кроме дотаций и субвенций, направленных на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных образований и субъектов Российской Федерации, которым предоставлен бюджетный кредит, на сумму непогашенного остатка бюджетного кредита.

Бесспорное взыскание суммы использованных с нарушением условий предоставления бюджетного кредита и / или платы за пользование бюджетным кредитом должно осуществляться в случаях нарушений условий предоставления бюджетного кредита одним бюджетом бюджетной системы Российской Федерации из другого бюджета бюджетной системы Российской Федерации, в том числе — на непредусмотренные договором либо иным правовым актом — основанием для предоставления денежных средств цели, либо нарушений условий в части платы за пользование им. При выявлении такого вида нецелевого использования бюджетных средств необходимо немедленное приостановление предоставления межбюджетных трансфертов, кроме дотаций и субвенций, направленных на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных образований и субъектов Российской Федерации.

Главой 30 Бюджетного кодекса РФ определены содержание мер бюджетного принуждения, особенности их применения для конкретных составов бюджетного правонарушения. Согласно ст. 306.2 Бюджетного кодекса РФ к родовым признакам мер бюджетного принуждения относятся внешнее воздействие уполномоченных государством субъектов, которые наделены государственно-властными полномочиями. Их перечень установлен ч.1 ст.306.3 Бюджетного кодекса РФ. В то же время в действующем законодательстве отсутствует определение мер бюджетного принуждения [4].

В настоящее время количество видов бюджетных нарушений, которые содержит ч. 1 ст. 306.1 Бюджетного кодекса РФ, значительно больше, чем видов бюджетных нарушений, в отношении которых главой 30 указанного Кодекса предусмотрены особенности применения принудительных мер.

Таким образом, необходимо не только сформировать практические рекомендации в области применения существующих норм ответственности в отношении бюджетных нарушений, но и провести работу, направленную на изменение существующих норм законодательства.

Для того, чтобы не прибегать в каждом конкретном случае к норме, позволяющей устанавливать в целях обеспечения использования диапазона административного штрафа ниже низшего предела, установленного ст. 15.15.1 Кодекса об административных правонарушениях РФ [5] для юридических лиц, предлагается установить размер административного штрафа в процентах на штраф в твердой сумме по аналогии с размерами административного штрафа для должностных лиц и установить его минимальный размер сто тысяч рублей, что повлечет за собой вероятность реализации данной нормы на практике.

Штрафы за нарушение бюджетного законодательства, установленные Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, Уголовным Кодексом Российской Федерации [6] являются мизерными и не способны стать мерой ответственности для недобросовестных участников бюджетных отношений. В связи

с указанным предлагается увеличить продолжительность дисквалификации должностных лиц, увеличить размеры административных штрафов для юридических лиц при совершении бюджетных правонарушений.

Необходимо увеличить срок дисквалификации для должностных лиц, являющихся недобросовестными участ-

никами бюджетных правоотношений, в части уголовной ответственности за нецелевое использование бюджетных денежных средств, увеличить размер штрафов, сроки принудительных работ и лишения свободы, что приведет к сокращению количества случаев нарушения бюджетного законодательства субъектами бюджетных правоотношений.

Литература:

1. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г. № 31 ст. 3823
2. Поветкина Н. А. Ответственность за нарушение финансового законодательства: науч.-практ. пособие. М.: ИН-ФРА-М, 2024. 225 с.
3. Козырин А. Н. Понятие, предмет и система бюджетного права // Административное и финансовое право. Ежегодник Центра публично-правовых исследований. — 2024. — Т.1. — С. 412–437
4. Голубев А. В. Юридическое выражение результативности и эффективности использования бюджетных средств // Финансовое право. 2023. № 2. С. 22–27;
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.02.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1 (часть I) ст. 1
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 295.

Правовой статус арбитражного управляющего

Шкоткин Александр Юрьевич, студент

Научный руководитель: Портнова Елена Витальевна, кандидат юридических наук, доцент
Пензенский государственный университет

Статья посвящена рассмотрению правового статуса арбитражных управляющих, являющихся ключевыми фигурами в делах несостоятельности (банкротства). Проводится анализ законодательства о банкротстве и особенностей правового регулирования, выявляются пробелы в праве, способные оказывать влияние на процедуру банкротства. На основе проведенного анализа сделан вывод о необходимости внесения в законодательство изменений в части полномочий арбитражного управляющего.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, арбитражный управляющий, финансовый управляющий, временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий, конкурсный управляющий, полномочия, банкротное право.

The legal status of the arbitration trustee

Shkotkin Alexander Yurievich, student

Scientific advisor: Portnova Elena Vitalievna, candidate of law sciences, associate professor

The article is devoted to the consideration of the legal status of arbitration trustee, which are key figures in insolvency (bankruptcy) cases. An analysis of bankruptcy legislation and the specifics of legal regulation is carried out, and gaps in the law, that can influence the bankruptcy procedure are identified. Based on the analysis, it is concluded that it is necessary to amend the legislation regarding the powers of the arbitration trustee.

Keywords: insolvency, bankruptcy, arbitration trustee, financial trustee, temporary trustee, administrative trustee, external trustee, bankruptcy trustee, powers, bankruptcy law.

Современное законодательство в сфере банкротства в Российской Федерации является в достаточной

мере урегулированным. Однако банкротные правоотношения сильно связаны с общественными отноше-

ниями, которые подвержены изменениям. В основном, это сектор экономики. Хотя влияние также оказывают внутренняя и внешняя политика государства, вводимые санкции, изменения тарифов на импорт и экспорт и даже частная жизнь отдельного гражданина. В рамках проведённой работы будет затронут вопрос правового статуса арбитражного управляющего, в особенности — его полномочий. Актуальность заявленной темы подтверждается изменчивым характером окружающей действительности. В связи с этим стоит проанализировать правовое регулирование статуса арбитражного управляющего, выявить возможные недостатки в законодательстве и предложить возможные правовые решения проблем.

Правовой статус арбитражного управляющего определён в Федеральном законе от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Согласно статье 20 упомянутого закона, «арбитражным управляющим признается гражданин Российской Федерации, являющийся членом одной из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих» [4, ст. 20]. Данная дефиниция достаточно формальная и не отражает сути деятельности управляющих. Тем не менее, арбитражный управляющий является крайне важной, даже необходимой, фигурой при судебном банкротстве. Можно сказать, что они являются своеобразными медиаторами между интересами кредиторов и должника. Однако отметим, что процедура медиации не предусмотрена действующим законодательством в делах о банкротстве. К управляющим предъявляются общие требования, одно из которых как раз отражается в определении — необходимость членства в одной из саморегулируемых организаций. Чтобы стать членом СРО, нужно иметь стаж: проработать не менее одного года на руководящей должности, а также пройти стажировку в роли помощника у арбитражного управляющего в течение двух лет или больше, поскольку в СРО могут быть установлены иные сроки. Дополнительно нужно сдать экзамен. Кроме того, кандидат на членство в СРО должен быть добропорядочным гражданином, что выражается в отсутствии судимостей за умышленные преступления, не иметь запретов на занятие определёнными видами деятельности или ограничений на занятие должностей. А если кандидат раньше состоял в СРО и желает повторно вступить в неё, за ним не должно быть замечено факта исключения из конкретной организации по причине совершения правонарушений в течение последних трёх лет. Арбитражный управляющий считается «субъектом профессиональной деятельности и осуществляет регулируемую настоящим Федеральным законом профессиональную деятельность, занимаясь частной практикой» [4, ст. 20]. Это означает, что их деятельность признаётся работой и регулируется соответствующе. Тем не менее они вправе вести научную, исследовательскую, творческую и предпринимательскую деятельность, если это негативно не скажется на осуществлении ими основных полномочий.

Рассматривая полномочия арбитражных управляющих, отметим наиболее общие из них. Так, все управляющие обязаны опубликовывать сообщения на ЕФРСБ: о судебных актах, об открытии специальных счетов, уведомления о начале торгов и об их результатах, сообщения о собраниях кредиторов и многие другие публикации. Дополнительно в начале процедуры делается публикация в газете «Коммерсантъ», поскольку Правительством РФ оно закреплено как официальное издание. В обязанности арбитражных управляющих также входит уведомлять кредиторов посредством почтовых отправлений о введении процедуры. Принимая должника, управляющие проводят опись имущества, следят за включением кредиторов в РТК и объёмом их требований. Для осуществления своей деятельности управляющие обязаны страховать свою ответственность за причинение убытков или следствии нарушений по исполнению своих полномочий. Договор заключается со страховой компанией, аккредитованной в СРО. Отсутствие страховки является основанием для исключения. Среди полномочий управляющих стоит отметить возможность направлять запросы в контрольно-регистрационные органы в целях получения информации по должнику. Как правило, истребуются сведения из ГИБДД, из Ростехнадзора, из Росавиации, из органов ЗАГС, с места работы должника (если это физическое лицо), из Бюро технической инвентаризации, из Росгвардии и из иных органов — смотря какую деятельность осуществлял должник и какое имущество предположительно имеет. Например, в Росавиацию запросы направляются крайне редко, а в ГИБДД — всегда. В процессе исполнения полномочий, управляющие вправе, а в отдельных случаях обязаны, созывать собрания кредиторов, а также привлекать специалистов для исполнения некоторых функций, например, брокеров для операций с акциями организации. Арбитражные управляющие выявляют признаки фиктивного и преднамеренного банкротства, сообщают о правонарушениях, которые произошли во время процедуры. Стоит отметить, что в научном сообществе сформировалось одно из мнений, что проверка на фиктивность и преднамеренность банкротства не является необходимой в каждом случае, а имеющиеся методы и их использование «неэффективно и затруднено» [10, с. 85]. Для большинства процедур данные проверки в самом деле оказываются излишни. Однако заведомо точно и однозначно нельзя ответить на вопрос: является ли данный должник фиктивным? В этой связи, проведение проверки необходимо проводить в каждом случае — поэтому за управляющим это закреплено на уровне обязанности. Относительно имущества должника арбитражные управляющие обеспечивают его сохранность, оспаривают сделки и обязаны разумно использовать денежные средства. В части интересов, управляющие должны соблюдать баланс между интересами должника и требованиями кредиторов. Список обязанностей арбитражных управляющих является открытым и может предусматривать дополнительные полномочия.

Общей для всех арбитражных управляющих является возможность получать вознаграждение за свою деятельность. Размер выплат устанавливается в соответствии с законом и составляет:

1. Для финансового управляющего: 25.000 рублей за всю процедуру;
2. Для временного управляющего: 30.000 рублей ежемесячно;
3. Для административного управляющего: 15.000 рублей ежемесячно;
4. Для внешнего управляющего: 45.000 рублей ежемесячно;
5. Для конкурсного управляющего: 30.000 рублей ежемесячно;

Дополнительно могут устанавливаться проценты от выплат в отношении кредиторов. Обычно сумма составляет 7 %. Арбитражные управляющие осуществляют свои полномочия на протяжении всего срока процедуры. Прекращают свою деятельность управляющие либо в связи с завершением (прекращением) банкротства, либо по собственному заявлению, либо по требованию участников дела.

Как можно заметить, правовой статус арбитражного управляющего описан в законодательстве весьма полно и подробно, однако в процессе практического применения норм и исполнения полномочий возникают некоторые проблемы. Авторы статьи выделили следующий недостаток в полномочиях управляющих — они не вправе самостоятельно делать запросы в контрольно-регистрационные органы по заинтересованным лицам. Особенно это касается супруга должника: как бывшего, так и действующего. Нередко возникают ситуации, когда вследствие плохих личных отношений супруг должника категорически отказывается от участия в деле и способствованию благоприятному проведению процедуры. Как правило, это применимо к бывшим супругам, поскольку их привлекают в дело, если развод произошёл не более, чем за три года до подачи заявления на банкротство. Стоит предположить, что законодатель намеренно не предоставил полномочия по запросам в отношении супругов должника, поскольку у арбитражного управляющего и без этого внушительный перечень прав и обязанностей. Механизм запросов по су-

пругам происходит посредством истребования информации через арбитражный суд. Обязанность предоставить информацию ложится либо на супруга, вынуждая его самостоятельно запросить сведения, либо обязывают контрольно-регистрационные органы предоставить ответы на запрос. Хотя управляющий даже в условиях нынешнего законодательства может попробовать сделать запрос, минуя судебную инстанцию и экономя тем самым время в процедуре. Но практика подобных обращений сложилась неоднозначная: одни органы отправляют информацию, а другие — направляют отказы, ссылаясь на отсутствие полномочий по супругам в ФЗ о несостоятельности. По мнению авторов статьи, установление посредника в истребовании сведений по супругу должника следует считать излишним, больше навязанным законодательством, нежели действительно необходимым. Действующий порядок создаёт почву для не нужной бюрократии и растягивает во времени банкротные мероприятия, как следствие и саму процедуру. Предполагается, что законодателю стоит рассмотреть вопрос о расширении полномочий арбитражных управляющих путём предоставления им прав по запросам в отношении супругов. Получение арбитражным управляющим обсуждаемых сведений является действительно необходимым для проведения наиболее полного и качественного анализа имущества должника, а также совершения сделок и его супругом.

Таким образом, можно прийти к выводу, что правовой статус арбитражного управляющего в российском законодательстве урегулирован в достаточном объёме. Однако в процессе практического применения норм права возникают ситуации, когда законодательство негативно влияет на длительность проведения процедур банкротства. В частности, был рассмотрен вопрос предоставления арбитражному управляющему большего объёма прав в отношении супругов должника, в том числе бывших супругов. Решение данной проблемы требует комплексного подхода, включающего законодательные инициативы и формирование устойчивой судебной практики. Только при соблюдении баланса интересов участников банкротного дела и установлении справедливых стандартов поведения можно добиться совершенствования сферы банкротства в России.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 04.08.2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства РФ. — 29.07.2002. — № 30. — Ст. 3012.
3. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (ред. 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. — 22.04.1996. — № 17. — Ст. 1918.
4. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 23.05.2025) // Собрание законодательства РФ. — 28.10.2002. — № 43. — Ст. 4190.
5. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 23.11.2024) «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.05.2025) // Собрание законодательства РФ. — 08.10.2007. — № 41. — Ст. 4849.

6. Постановление Правительства РФ от 25.06.2003 N 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа» // Доступ через СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 26.05.2025).
7. Постановление Правительства РФ от 23.09.2020 № 1526 «О Правилах хранения организаторами распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков, видео- или иных электронных сообщений пользователей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и информации об этих пользователях и предоставления ее уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации» (ред. 09.10.2024) // Собрание законодательства РФ. — 05.10.2020. — № 40. — Ст. 6258.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 N 45 (ред. от 17.12.2024) «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Доступ через СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.05.2025).
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Доступ через СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 26.05.2025).
10. Соловьева, А. А. Проблемы правового регулирования признаков преднамеренного банкротства / А. А. Соловьева // Вестник Университета «Кластер». — 2022. — № 4 (4). — С. 81–88.

Правовое регулирование внесудебного банкротства

Шкоткин Александр Юрьевич, студент

Научный руководитель: Портнова Елена Витальевна, кандидат юридических наук, доцент
Пензенский государственный университет

Статья посвящена рассмотрению внесудебного банкротства в российском законодательстве. Проводится анализ правовых норм, регулирующих данную процедуру, происходит определение её эффективности и полезности для банкротства в России. На основе проведённого анализа сделан вывод о необходимости внесения в законодательство изменений в части расширения круга субъектов, имеющих возможность начать внесудебное банкротство.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, внесудебное банкротство, банкротное право.

Legal regulation out-of-court bankruptcy

Shkotkin Alexander Yurievich, student

Scientific advisor: Portnova Elena Vitalievna, candidate of law sciences, associate professor
Penza State University

The article is devoted to the consideration of out-of-court bankruptcy in Russian legislation. The analysis of the legal norms governing this procedure is carried out, and its effectiveness and usefulness for bankruptcy in Russia are being determined. Based on the analysis, it is concluded that it is necessary to amend the legislation in terms of expanding the range of entities that have the opportunity to initiate out-of-court bankruptcy.

Keywords: insolvency, bankruptcy, out-of-court bankruptcy, bankruptcy law.

На сегодняшний день банкротство в России становится всё более используемой сферой законодательства. Она одинаково популярна как среди юридических лиц, так и среди граждан. В связи с этим, растёт и число обращений в арбитражный суд с заявлениями о признании несостоятельными. Поскольку нагрузка на судебную систему постоянно растёт, законодателем в 2020 году была введена особая процедура для физических лиц — внесудебное банкротство. В рамках данной работы будет рассмотрена данная процедура и её значение для россий-

ского законодательства. Актуальность заявленной темы подтверждается относительной новизной обсуждаемой процедуры, в связи с чем можно наблюдать её эффективность в рамках ближайшего времени. В связи с этим стоит проанализировать процедуру внесудебного банкротства, выделить возможные недостатки в законодательстве и предложить правовые решения проблем.

Внесудебное банкротство, как уже было сказано, является новой для российского законодательства процедурой. Она позволяет списать долги без обращения

гражданина в суд, то есть в упрощённом порядке посредством подачи заявления в МФЦ. Однако возможность вступить в процедуру имеется у очень ограниченного перечня субъектов, среди которых: пенсионеры, у которых основной доход состоит из пенсии; получатели пособий на воспитание ребёнка; участники специальной военной операции, (бывшие и действующие); должники по исполнительным производствам при условии, что производства были возбуждены более семи лет.

Важно, чтобы на момент подачи заявления на внесудебное банкротство, у заявителя было имущества, на которое можно обратить взыскание. Притом нередко происходит так, что у должника «*de jure*» имеется несколько автомобилей, мотоциклов, лодок и так далее, но «*de facto*» он уже не обладает ничем из этого — имущество было либо продано, либо утрачено, например, похищено несколько лет назад. Однако такое имущество всё ещё препятствует подаче заявления и его необходимо снять с регистрации при обращении в МФЦ. Объём совокупного долга перед кредиторами, необходимый для обращения, должен составлять от 25.000 до 1.000.000 рублей. После подачи заявления с приложенными к нему справками об имуществе, МФЦ рассматривает заявление и либо принимает его, либо возвращает заявителю. При принятии заявления и начале внесудебного банкротства МФЦ делает публикацию на сайте ЕФРСБ. Как только публикация сделана, в отношении денежных обязательств перед кредиторами, которые фигурируют в заявлении, вводится мораторий на исполнение денежных обязательств. Но он не распространяется на платежи, касающиеся «требований о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, по делам об истребовании имущества из чужого незаконного владения, об устранении препятствий к владению указанным имуществом, о признании права собственности на указанное имущество, о выплате заработной платы и выходного пособия, о возмещении морального вреда, о взыскании алиментов, а также иных требований, неразрывно связанных с личностью кредитора, в том числе требований, не заявленных при подаче заявления о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке» [3, ст. 223.4]. А вот штрафы и неустойки приостанавливают начисления. Действие исполнительных производств также приостанавливается. По длительности внесудебное банкротство составляет шесть месяцев и данный срок не продлевается. Процедура не предусматривает участие арбитражного управляющего или иных лиц помимо должника и кредиторов. Однако воспользоваться юридической помощью специалистов в сфере банкротства возможно и даже необходимо, так как на этапе обращения возникает больше всего сложностей, ведь «63 % заявлений о внесудебном банкротстве ... возвращено» [8, с. 69]. При завершении внесудебного банкротства указанные в заявлении денежные обязательства списываются с должника. Последствия у процедуры стандартные: в течение пяти лет гражданин указывать на факт банкротства при заключении кредитных договоров и получении займов. Кроме

того, должник не сможет подать на банкротство в течение следующих пяти лет. Теряется также право участвовать в управлении юридическим лицом на три года, страховой организацией, негосударственным пенсионным фондом, управляющей компанией инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда или микрофинансовой компании на пять лет, а также кредитной организацией на десять лет. Хотя учитывая круг субъектов, способных подать на внесудебное банкротство, перечисленные последствия едва ли оказывают существенное влияние на качество их жизни.

Анализируя эффективность и популярность процедуры, обратимся к статистике. Хотя круг субъектов и ограничен по статистике с сайта Федресурса к первому кварталу 2024 года число обращений возросло до 12654 в сравнении с аналогичным периодом в прошлом году. В общем, с момента введения процедуры и до 2024 года количество сообщений о внесудебном банкротстве составляет 42102, почти половина из которых были завершены. В связи с этим, следует сделать вывод о том, что внесённые в 2020 году изменения в законодательство действительно оказываются полезными и новая процедура «забирает» часть обращений в суд на себя. А это снижает нагрузку на арбитражные суды. По мнению авторов, для обычных граждан внесудебное банкротство, представляется предпочтительнее банкротства в арбитражном суде по следующим причинам. Первая — нет необходимости участвовать в заседаниях. Вторая — процедура бесплатна, в то время как судебное банкротство требует финансовых вложений, и чем дольше процедура, тем они существеннее. Третья — через МФЦ долги списываются быстрее, поскольку нет споров об имуществе. И последняя причина — минимальные ограничения в имущественных правах для должника, в отличие, например, от реализации имущества.

Несмотря на перечисленные преимущества, на взгляд авторов статьи, законодателю стоит внести некоторые изменения в процедуру внесудебного банкротства. Например, расширить круг субъектов, способных инициировать процедуру, добавив в этот список работников государственных учреждений, чей основной доход составляет заработная плата в этих организациях. Возможно, стоит установить ограничение в доходе для таких граждан, скажем, в размере 3–4 МРОТ на период подачи заявления. Это позволило бы ещё больше снизить количество обращений в арбитражный суд, по крайней мере, со стороны физических лиц. Если же идти по пути расширения категорий субъектов, то можно рассмотреть возможность в предоставлении всем гражданам права на инициацию внесудебного банкротства. В таком случае, вероятно следует изменить объём совокупных долгов с одного миллиона до, например, семисот пятидесяти тысяч рублей, соответственно понизив возможную верхнюю границу долга. На взгляд авторов статьи, эти изменения помогут гражданам чаще самостоятельно решать свои финансовые вопросы и не обращаться в арбитражный суд. Это по-

зволюло бы снизить нагрузку на судебную систему в ещё большем количестве, нежели чем есть сейчас.

Таким образом, можно прийти к выводу, что внесудебное банкротство оказалось полезным нововведением в российском законодательстве, и оно урегулировано в достаточном объёме. Однако в силу ограниченного круга субъектов, способных вступить в данную процедуру, нормы законодательства не работают в полную силу. В этой связи, был рассмотрен вопрос предоставления права обращения в МФЦ с заявлением о банкротстве большему кругу

лиц, нежели указывается в ФЗ о несостоятельности. Принятие соответствующих изменений в состоянии ещё лучше повлиять на ситуацию с загруженностью арбитражных судов, снизив нагрузку на них. Тем не менее, решение данного вопроса требует комплексного подхода, включающего законодательные инициативы и формирование устойчивой правоприменительной практики. Только при соблюдении баланса интересов государства, граждан и кредиторов и установлении необходимых стандартов можно добиться совершенствования банкротного права в России.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 04.08.2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства РФ. — 29.07.2002. — № 30. — Ст. 3012.
3. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 23.05.2025) // Собрание законодательства РФ. — 28.10.2002. — № 43. — Ст. 4190.
4. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 23.11.2024) «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.05.2025) // Собрание законодательства РФ. — 08.10.2007. — № 41. — Ст. 4849.
5. Федеральный закон от 29.05.2024 № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 03.06.2024. — № 23. — Ст. 3045.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 N 45 (ред. от 17.12.2024) «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Доступ через СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.05.2025).
7. Банкротства в России: I квартал 2024 года. Статистический релиз Федресурса. — URL: <https://fedresurs.ru/news/bdb9dfec-df64-4207-b713-4bd7133f172a> (дата обращения 25.05.2025).
8. Машковцева, А. К. Внесудебное банкротство / А. К. Машковцева // Скиф. — 2022. — № 5 (69). — С. 67–71.

Проблема определения понятия «охрана здоровья» в Российской Федерации

Ярыгин Даниил Алексеевич, студент магистратуры

Брянский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Ключевые слова: охрана здоровья, право на защиту, нормы права.

Российская Федерация является правовым государством и основывается на гарантии прав и свобод человека и гражданина, где взаимодействие между органами власти и человеком определяется в обеспечении демократических и социальных принципов. Основопологающей гарантией прав и свобод личности является охрана его здоровья, которая обеспечивается на федеральном уровне. Такие взаимоотношения между государством и личностью строятся в различных плоскостях, где государство обеспечивает гражданам охрану здоровья независимо от пола, расы, возраста, национальности, языка, наличия заболеваний, состояний, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности

к общественным объединениям и от других обстоятельств [1].

Вместе с этим государство берет на себя роль силы, регулирующей, политическую, экономическую, социальную сферу для формирования нормативной обусловленности института охраны здоровья, и для этого создает и наделяет соответствующие органы властью. Также для проявления сущности и прозрачности своих намерений по обеспечению и созданию условий достойной жизни и свободного развития человека оно закрепляет на законодательном уровне понятийные аппараты. Совокупность взаимосвязанных понятий, используемых государством, определяет обеспечение принципа правовой определенности. В противном случае, неопределённость содер-

жания правовой нормы либо понятия, закрепленного в законе, дает правоприменителю возможность неограниченного усмотрения, что ослабляет гарантии конституционных прав и свобод [2].

Ввиду исторического развития национального законодательства, по вопросу касающегося охраны здоровья, ряд нормативно-правовых актов претерпели значительные изменения. К таким актам относятся: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020), Устав медицинской полиции: (Св. зак. т. XIII, Уст. врачев., кн. 2, изд. 1857 г.), Закон Российской Советской Федеративной Социалистической Республики «О здравоохранении» (с изм. и доп., внесёнными Указами Президиума ВС РСФСР от 15.07.1974), Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан (утв. ВС РФ 22.07.1993 N 5487-1), ФЗ от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», международные нормы и многие другие.

Каждый из вышеприведенных правовых актов упорядочивал и закреплял за собой нормативную определенность здоровья, и способы его поддержания и защиты. Однако изменения, которые вносились в правовой институт охраны здоровья, были неслучайны, они обуславливались развитием общественного строя, автоматизации производств, формированию более осознанного восприятия важности здоровья, укреплению морально-нравственных качеств личности и другими исторически обоснованными причинами.

Рассматривая тему исследования в общем, российское государство всегда было ориентировано на защиту права охраны здоровья, оно определяло прозрачность механизмов реализации и эффективности этого права.

Анализируя вышеперечисленные нормы в частности, можно отметить, что Устав медицинской полиции 1857 г. содержал в себе значительную часть казуальных норм по обеспечению права охраны здоровья, которые в эпоху Российской Империи устанавливались наравне с общими положениями, постановлениями и понятиями, в виде конкретных санитарных правил [3]. В законе РСФСР «О здравоохранении» 1974 г. отсутствовало четко сформулированное понятие охраны здоровья, однако, закон определял какие органы государственной власти обязаны обеспечивать реализацию права на охрану здоровья, а также, что входит в систему правового института. Закон выделял, что охрана здоровья являлась одной из важнейших задач Советского государства [4].

Нормы Конституции Российской Федерации 1993 г., международные нормы (Устав Всемирной организации здравоохранения 1948 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Всеобщая декларация прав человека 1948 г.), нормы Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан 1993 г., нормы Федерального закона N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» 2011 г. следует рассматривать в одной плоскости,

поскольку нормы носят абстрактный характер, а также, право на здоровье впервые было определено в 1948 году с созданием Всемирной организации здравоохранения, в Преамбуле Устава которой определяется, что здоровье закрепляется, как состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не просто отсутствие болезней или физических недостатков [5].

Устав Всемирной организации здравоохранения закрепил право на здоровье как неотъемлемое право человека. С этого момента право на охрану здоровья стало предметом регулирования международного права и основой для дальнейшего развития и детализации в других международных и национальных актах. Статья 25 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. непосредственно не ссылается на «право на охрану здоровья», ограничиваясь указанием на такой уровень жизни, который необходим для сохранения здоровья [6]. Статья 41 Конституции Российской Федерации определяет, что каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений.

Нормы Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан 1993 г., нормы Федерального закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» 2011 г. определяют право на охрану здоровья, как совокупность мер, образующих систему направлений обеспечивающих профилактику, сохранение, укрепления и поддержания здоровья личности органами государственной власти. Данные нормативные акты имеют правовую схожесть, ввиду того, что один нормативно-правовой акт заменил другой [7].

В целях реализации конституционных основ законодательство определяет обязанность государства обеспечивать доступность процедуры обращения в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения.

Важной частью системы правовых актов является Федеральный закон № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» 2011 г., который устанавливает основные принципы, гарантии, полномочия и ответственность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере охраны здоровья, а также права и обязанности медицинских работников. Наряду с этим правовым актом выступает Федеральный закон № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» 2010 г., который, регулирует правила организации медицинского страхования, а также определяет правовое положение субъектов обязательного медицинского страхования и участников обязательного медицинского страхования, основания возникновения их прав и обязанностей, гарантии их реализации.

Национальное законодательство определяет, что право граждан на охрану здоровья занимает центральное поло-

жение в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина, устанавливает сроки, правила и гарантии предоставления медицинской помощи для граждан.

Право на охрану здоровья обеспечивается охраной окружающей среды, созданием безопасных и благоприятных условий труда, быта, отдыха, воспитания и обучения граждан, производством и реализацией продуктов питания соответствующего качества, качественных, безопасных и доступных лекарственных препаратов, а также оказанием доступной и качественной медицинской помощью.

В научной литературе отсутствует единое четко выраженное мнение в отношении определения понятия «охрана здоровья», научное сообщество многие годы пытается выразить, что именно входит в содержание права на охрану здоровья. Например, по мнению Е. В. Шленевой, в содержание права на охрану здоровья включено право жить в безопасных для здоровья условиях и получать квалифицированную, своевременную медицинскую помощь, наличие учреждений, товаров и услуг, персонала, доступ к важнейшим лекарственным средствам; доступность; качество медицинских услуг.

Не существует и общепризнанного международного стандарта содержания права на охрану здоровья. Так, Д. Г. Бартенев отмечает, что международный стандарт должен содержать набор минимальных правомочий и обязательств государства в сфере обеспечения реализации права на охрану здоровья, и должен включать в себя, прежде всего обязательства по обеспечению основных условий здоровой жизнедеятельности индивида и общества [8]. С этим нельзя не согласиться. Но необходимо учитывать и то, что такие обязательства могут относиться не только к государствам как публично-правовым субъектам, но и частноправовым субъектам, например, таким как, медицинские учреждения.

Г. Б. Челнокова считает, что в понятие права на охрану здоровья должны входить такие аспекты, как право человека на получение точной и своевременной информации о факторах, способных оказать влияние на его здоровье, а также право на специальную охрану здоровья для лиц, занимающихся определенными видами профессиональной деятельности, связанными с повышенными рисками [9]. Эта точка зрения в значительной степени соответствует тому, что закреплено в Федеральном законе № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» 2011 г., а именно совокупности политических, экономических, правовых, социальных, санитарно-гигиенических и противоэпидемических мер.

С мнениями ученых-юристов трудно не согласиться, в частности мне близка позиция в отношении дополнения к определению понятия «охраны здоровья» Г. Б. Челноковой, я считаю, что определение должно включать в себя

информирование о факторах риска способных негативно оказать влияние на здоровье, путем получения информативных писем либо сведений через интернет-портал государственных услуг и справочной информации, а определение понятия «охраны здоровья» в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» 2011 г. следует изменить на то, что охрана здоровья граждан — совокупность мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического), характера, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи, а также получения точной и своевременной информации о факторах риска способных негативно оказать влияние на здоровье, путем получения информативных писем либо сведений через интернет-портал государственных услуг и справочной информации.

Таким образом, охрана здоровья является одной основополагающей задачей любого современного, правового, демократического государства. Становление более осознанного восприятия важности здоровья, укрепление морально-нравственных качеств личности, развитие общественного строя легли в основу основных причин по формированию защиты права на охрану здоровья

Одно из ведущих мест по способу формирования и формальному определению понятия «охраны здоровья» занимают международные правовые акты и национальное законодательство, которые ориентированы на защиту права охраны здоровья, они регламентируют цели конституционных основ современного Российского законодательства, определяют обязанность государства обеспечивать доступность процедуры обращения в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения, устанавливают гарантии прав и свобод личности.

Хоть и на сегодняшний день в юридической сфере нет единого, универсального мнения о том, какие обстоятельства в современной динамической системе общества играют главную роль в определении содержания понятия права на охрану здоровья, каждый ученый-юрист дает свою интерпретацию его содержания, которое является комплексным, но это никак не противоречит тому, что право на охрану здоровья является одним из основных конституционных прав человека и гражданина, общепризнанное в документах ООН, в цивилизованном мире, специально выделенное в российском законодательстве.

Литература:

1. Дикарев И. С. Принцип правовой определенности и законная сила судебного решения в уголовном процессе. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2015. 175 с.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Текст Конституции опубликован в «Российской газете» от 25 декабря 1993 г. N 237
3. Рябченко, Александр Ефимович. Устав медицинской полиции: (Св. зак. т. XIII, Уст. лечеб., кн. 2, изд. 1857 г.): С изм. по Прод. Св. зак. 1886, 1887 и 1889 гг., доп. 1) узаконениями, обнарод. по 1 авг. 1892 г. и 2) распоряжениями правительства: а) о принятии мер против холер. эпидемии и б) по вет. части: С прил. / Сост. А. Е. Рябченко. — Неофиц. изд. — Санкт-Петербург: тип. А. С. Суворина, 1892. — III-XXVIII, 511 с. 12.
4. Закон Российской Советской Федеративной Социалистической Республики «О здравоохранении» от 15.07.1974 [Электронный ресурс]: принят Указом Президиума ВС РСФСР // Справочная правовая система Консультант плюс. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
5. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) [Электронный ресурс]: принят в г. Нью-Йорке 22.07.1946 // Справочная правовая система Консультант плюс. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
6. Всеобщая декларация прав человека: [принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.] // «Российская газета» — 1998. — 10 декабря (№ 245). — С. 3.
7. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» — URL: <https://base.garant.ru/12191967/> (дата обращения — 03.10.2019 г.).
8. Бартенев, Д. Г. Право на охрану здоровья в международном праве: автореф дис. канд. юрид. наук: 12.00.10 / Бартенев Дмитрий Геннадьевич — Санкт-Петербург, 2006. — 22 с.
9. Челнокова, Г. Б. Социальное законодательство, направленное на защиту от бедности в России: научн.-практич. пособие / Г. Б. Челнокова. — М.: Проспект., 2009. — 97 с.

ИСТОРИЯ

П. Б. Струве — «легальный» марксист

Зайцева Евгения Владимировна, студент магистратуры

Научный руководитель: Прокофьева Елена Владимировна, кандидат исторических наук, доцент

Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета

Общество в России на рубеже XIX–XX столетий «находилось в постоянном предчувствии грядущих катастроф» [5]. В преддверии Первой мировой войны и революции, интеллигенция переосмысливала пройденный путь страны, отказываясь от многих ставших привычными представлений. В том, что грядут перемены, тогда никто не сомневался. Вопрос заключался в том, что ждет огромную страну и вообще человечество. Будет ли оно уничтожено в ходе войны, или же произойдет революция, и обновленный мир вступит в полосу всеобщего счастья?

То, что абсолютизм в России изжит и что никакие серьезные социальные перемены невозможны при его искусственном сохранении, теперь понимали многие. Социальные теории народников оказались утопичными, а их главные оппоненты — марксисты заговорили о необходимости покончить с абсолютизмом в союзе с либеральной буржуазией, а потом уже совершить социалистическую революцию. Однако на рубеже веков формируются неонароднические организации, и тогда революционный лагерь разделяется на социал-демократов (марксистов) и социал-революционеров (неонародников).

Интерес к марксистскому учению в России был вызван кризисом народнической идеологии. Русское крестьянство, несущее в себе, по представлениям народников, зародыш социализма, оказалось не восприимчивым к социалистическим идеям и не откликнулось на многочисленные призывы к социальной революции. Революционеры 1870-х гг. оказались перед неразрешимым противоречием: социалистические преобразования в условиях абсолютизма были невозможны, а уничтожение абсолютизма в ходе политической борьбы расчищали дорогу капитализму, еще в большей степени препятствующему установлению социалистического строя. На этой почве, как мы отметили выше, «Земля и воля» раскололась на «Народную волю» и «Черный передел». Первые встали на путь политической борьбы, вторые занялись выработкой новой идеологической парадигмы и в ходе идейных исканий обратились к учению Карла Маркса.

«Марксизм имел две стороны» [4]. Первая связана с представлением об экономических отношениях как движущем факторе мировой истории. Экономика определяет жизнь общества во всех ее проявлениях. Политика, наука, религия, искусство и т. д. — все это иллюзорные отображения экономического базиса, так называемая надстройка. Она способна оказывать влияние на экономические отношения, но влияние не может быть определяющим. Каждый класс в смене исторических формаций является сначала эксплуатируемым, а потом эксплуатирующим, за исключением пролетариата, которому суждено последним выступить на исторической сцене, уничтожить капиталистический строй и открыть дорогу коммунизму. Социализм, таким образом, как фатально неизбежная перспектива мировой истории перестает быть утопией и превращается в науку. Эта сторона марксизма привлекала своей глобальностью и широтой открывающихся перспектив. Казалось, что все вопросы общественного развития получали ответы и вся мировая история представляла в виде стройной и внутренне непротиворечивой системы.

Другая сторона марксизма — учение о всемирно-исторической роли пролетариата. Это единственный класс, лишенный эксплуататорского греха, и в силу этого именно ему предстоит совершить последнюю в истории человечества революцию, навсегда покончив с эксплуатацией человека человеком. Эта сторона марксизма придавала философскому учению практический характер и открывала возможности не только для объяснения мира, но и для его изменения.

В данном контексте работы В. Г. Плеханова конца XIX в. сыграли огромную роль в распространении марксизма в России. Начитавшись их, русская молодежь начала образовывать марксистские кружки [4]. «В 1892 г. он перевел и впервые издал на русском языке брошюру Ф. Энгельса Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии со своими комментариями, перевел главу из Святого семейства К. Маркса и Ф. Энгельса — Критическое сражение с французским материализмом» [4]. В целом он

и, конечно же его единомышленники, перевел более 30 работ К. Маркса и написал более 50 собственных оригинальных работ по марксизму. Группа также издавала популярные марксистские брошюры в серии «Рабочая библиотека» и нелегально переправляла их в Россию, где они распространялись среди молодежных кружков. На своих сходках молодые марксисты обсуждали прочитанное, выступали с докладами, вели полемику с народниками и агитацию среди рабочих.

Для него марксизм — продукт длительного развития общества. Этот непосредственный процесс связан, прежде всего, с периодическими социальными катаклизмами. В целом он первым из революционно-мыслящих сторонников задействовал, как это было принято, диалектический метод к объяснению общественной жизни. Его швейцарская группа «Освобождение труда» в этом плане совершила тогда настоящий общественно-политический и научный переворот.

Сегодня мы понимаем, что марксизм имел ряд недостатков: «ограничение демократии диктатурой пролетариата, авторитаризм, революционную эйфорию, идеализацию рабочего класса и т. д. Не отрицая марксизм как важнейшего этапа в развитии общественной мысли, все же следует прислушаться к прогнозам Плеханова, чем не согласиться с К. Марксом. Г. В. Плеханов, оценивая марксизм, писал, что теория К. Маркса подобно Ариадниной нити вывела нас из лабиринта противоречий, в которых билась наша мысль» [1, 78].

Благодаря деятельности «легальных» марксистов — П. Б. Струве, Н. А. Бердяев, М. И. Туган-Барановский и др. — в 1890-е гг. марксизм в России стал идейно привлекательным для молодых интеллектуальных людей. В марксистских кружках шло громкое обсуждение теоретических проблем марксизма и исторической судьбы страны.

Однако особое влияние на общественные умы оказала, легально опубликованная в 1894 г., работа Струве «Критические заметки по вопросу о хозяйственном развитии России» [3], в которой он представил свою теоретическую модель. Опираясь на экономическую концепцию марксизма, он показал несостоятельность народнических идей о некапиталистическом пути развития России, при этом отбрасывая вполне здравые их идеи, например, по-

становку вопроса о типе экономического развития страны. «Социальный прогресс невозможен без экономического, а капиталистический способ производства как раз обеспечивает необходимый экономический прогресс» [3, 132]. «Россия из бедной капиталистической страны должна стать богатой капиталистической же страной» [3, 250]. «Бедность масс русского населения есть в гораздо большей мере историческое наследие натурального хозяйства, чем продукт капиталистического развития» [3, 284].

Следует отметить, что в этот период своей политической биографии Струве не принимал марксизм полностью, оставаясь прочно на позициях либерализма. Но именно с выходом его книги в России начался период «легального марксизма». Он один из первых показал эволюцию взглядов Маркса и Энгельса по сравнению с 1840–1850-ми гг., подчеркнув, «что вместо пропасти, отделяющей капитализм от строя, долженствующего его сменить, и теория, и практика должны были признать целый ряд переходов. В данном случае теория следовала за жизнью и ее развитием» [3, 131].

Современные исследователи отмечают, что «Струве как марксист очень рано и очень быстро достиг мирового веса и качества, когда он стоял едва ли не вровень с такими признанными его авторитетами, как Э. Бернштейн и К. Каутский, и пользовался интеллектуальным доверием самого Энгельса. При этом сам же после этого сообщал, что, перестав быть (в партийном смысле) марксистом, социалистом быть не перестал... Струве так и не дал внятного ответа о том, насколько реалистичным он представляет себе социалистический экономический идеал...» [2, с. 19]. Поэтому на рубеже веков его пути с единомышленниками и рабочим движением разошлись. Последнее стало приобретать более отчетливые социалистические оттенки. Струве стал одним из основателей российского либерализма.

Таким образом, ни Плеханов, ни Струве не решили задачу приспособления марксизма к специфическим особенностям социально-экономических условий России на рубеже XIX–XX вв. Плеханов сохранял верность ортодоксальному марксизму, а Струве использовал для описания новых явлений экономическую концепцию марксизма, которую очень быстро отбросил.

Литература:

1. Георгий Валентинович Плеханов, выдающийся русский мыслитель, и современность (К 160-летию со дня рождения Г. В. Плеханова): монография / рук. исследования: В. И. Гришин, С. Д. Валентей, Г. П. Журавлева, В. В. Смагина; М-во обр. и науки РФ и др. — М.; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2017. — 463 с.
2. Колеров, М. А. Петр Струве: революционер без масс, 1870–1918. Новое собрание сочинений П. Б. Струве (1903–1917) / М. А. Колеров. — М.: Циолковский, 2020. — 459 с.
3. Струве, П. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России / П. Струве. — Вып. 1. — Типография И. Н. Скороходова, 1894. — 291 с.
4. Тютюкин, С. В. Плеханов. Судьба русского марксиста / С. В. Тютюкин. — М., 1997. — 376 с.
5. Чернов, В. М. Перед бурей. Воспоминания / В. М. Чернов. — М., 1993.

Влияние западноевропейского герботворчества на отечественную геральдическую систему на примере деятельности барона Б. В. Фон Кёне

Кочанов Иван Игоревич, студент магистратуры

Научный руководитель: Кулабухов Владимир Семёнович, кандидат исторических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассматривается эволюция русской геральдики, произошедшая в середине XIX века. Автор через призму биографии Бернгарда Карла фон Кёне раскрывает подробности проведенной им геральдической реформы. Особое внимание уделено влиянию западноевропейских геральдических норм на развитие российской геральдики во второй половине XIX века.

Ключевые слова: герб, территориальная символика, геральдика, европейская геральдическая система, Бернгард Карл фон Кёне.

За свою многовековую историю отечественная геральдическая традиция пережила немало взлётов и падений, отразившихся в первую очередь на изменении принципов построения и компоновки продуктов ее деятельности — гербов. По нашему мнению, немаловажным фактором, оказавшим влияние на эволюцию российской геральдики, смело можно назвать фактор роли личности. Среди людей, оказавших существенное влияние на отечественное герботворчество, можно назвать множество имен. Одной из ключевых личностей, оказавших влияние на российскую геральдику, был Борис Васильевич (Бернгард Карл) Кёне (1817–1886).

Цель данного исследования — через призму биографии Б. В. Кёне рассмотреть изменения и новшества, произошедшие в российской геральдической системе во второй половине XIX века.

Будущий создатель большого герба Российской империи родился в Берлине в семье мелкого чиновника еврейского происхождения, впоследствии принявшего протестантизм, в 1817 году. Уже с юных лет его интересовало изучение прошлого. Будучи 20-летним юношей, Бернгард Кёне написал первую научную работу под названием «Монетное дело города Берлина», которая, как это можно предположить из названия, была посвящена нумизматике. После защиты диссертации, произошедшей несколькими годами позднее, он начал работать на кафедре нумизматики и археологии Берлинского университета. Параллельно с университетской работой Бернгард руководил редакцией журнала, посвящённого проблемам нумизматики, сфрагистики и геральдики [7, с. 80].

Говоря о чертах личности немца, способствовавших его успешной научной работе, Н. И. Веселовский писал следующее: «Это был великий мастер издательского дела, относившийся к печатанию с полной любовью и внимательностью» [2, с. 306]. Е. В. Пчелов справедливо отмечал, что организаторские способности, присущие Кёне, помогли ему при работе в России [7, с. 80].

Геральдист впервые оказался на нашей Родине вскоре после окончания университетского курса. Россия удивила его настолько, что он сразу захотел поступить у нас на государственную службу.

В 1845 году Бернгард Карл, прозванный у нас Борисом Васильевичем, получает подданство Российской империи. Почти сразу он начал работать помощником начальника Первого отделения Императорского Эрмитажа. Находясь в своей должности, он много времени уделял проблемам близких для его сердца нумизматики и геральдики [5, с. 48]. Самой известной работой немца в это время стала книга «Исследования об истории и древностях Херсонеса Таврического», вышедшая в 1848 году [7, с. 82].

Уже на следующий год своей жизни в России Кёне организовал в столице работу Археологическо-нумизматического общества, которое немногим позднее было переименовано в Императорское Русское Археологическое общество. Однако дальше по научной лестнице он не пошел, и в Академию наук его принимать отказались, мотивируя это излишней активностью немца.

Поступив в 1850 году на службу в Департамент Герольдии Правительствующего Сената, Кёне, как писал Е. В. Пчелов, «предпринимал шаги, чтобы закрепиться на геральдическом поприще» [7, с. 82]. Забегая вперед, необходимо отметить, что успешные результаты его деятельности не заставили себя долго ждать. Б. В. Кёне, имевший покровительство со стороны обер-гофмаршала графа П. А. Шувалова и графа В. Ф. Адлерберга, в 1857 году возглавил созданное Гербовое отделение при Департаменте Герольдии Сената, функции которого заключались в «...правильном и согласном с требованиями геральдики составлении и изображении всех гербов, подлежащих Высочайшему утверждению» [6].

Существовал ряд причин, по которым немцу было необходимо провести давно назревшую геральдическую реформу. Мы должны понимать, что к середине XIX века геральдическая система России не подвергалась серьёзным изменениям на протяжении более столетия.

Точку отсчета геральдической деятельности Кёне следует отнести к 1849 году, когда император Николай I, найдя в печатях великих князей несоответствия геральдическим правилам, поручил исправить их [12, с. 547]. В качестве человека, который мог справиться с этой нелегкой задачей, был выбран Б. В. Кёне. Позднее эта императорская просьба вылилась в полный пересмотр всей геральдической си-

стемы нашей страны. Помимо этого, царь выражал недовольство деятельностью Герольдии в целом и внешним видом гербов как зоной её ответственности в частности. Позже Николай I указывал, что гербы составляют не по правилам геральдики. Император постановил «принять на будущее время за правило на гербах губерний, областей и губернских городов, кои впредь будут представляемы на высочайшее утверждение, изображать всегда императорскую корону; на гербах же городов уездных ставить ныне употребляемую подобными городами городскую корону».

По усмотрению министра внутренних дел императорскую корону употреблять только тем уездным городам, кои отличаются от прочих обширностью населения и вообще своею значительностью в административном, торговом и историческом отношениях» [Цит. по: 11, с. 54–56].

Причину, по которой руководить изменениями в геральдической жизни страны было поручено именно Кёне, следует искать в кадровом составе Герольдии, не включавшем в себя ни квалифицированных художников, ни профессионального «ученого-геральдика», коим немец, имевший довольно богатый опыт работы в науке по составлению и описанию гербов, и являлся.

Б. В. Кёне предлагал следующие нововведения: во-первых, привести элементы, присутствующие в российской геральдике, к визуальному стандарту Западной Европы; во-вторых, придать им информационную насыщенность. Иными словами, геральдист придерживался мнения, что русская символика не идет в тенденции с общеевропейскими правилами иконографии.

Еще за год до своего назначения на руководящий пост Кёне получил от министра императорского двора графа В. Ф. Адлерберга известие, что по воле недавно взошедшего на престол Александра II ему необходимо совершить «пересмотр всех губернских и прочих местных гербов Российской империи, с тем чтобы... представить проектные рисунки из сих гербов, кои по неправильности их составления требуют исправления или изменения» [Цит. по: 9, с. 135].

Борис Васильевич, как человек, ответственно относившийся к решению возложенных на него задач, почти сразу приступил к работе. Вскоре он сообщил Адлербергу, что приступил к переработке губернских гербов согласно геральдическим нормам и правилам [9, с. 135]. Среди основных изменений, проведенных Кёне в системе территориальной геральдики Российской империи, стоит выделить следующие: во-первых, основное внимание немец уделил созданию единой системы украшения гербов, и в качестве элемента, как писала Н. А. Соболева, «объединяющего все гербы и в то же время четко разграничивающего их по значимости городов» [9, с. 135], выбрал всевозможные вариации геральдических корон; во-вторых, для подчёркивания важности того или иного города было необходимо использование особых украшений герба, в качестве которых использовались орденовые ленты в комбинации с ветвями дуба — для губерний, золотыми молотками — для городов, играющих важную роль в промышленности

страны, золотыми колосьями — для городов, занимающих ведущее место в сельском хозяйстве, и золотыми якорями — для городов, имевших выход к морю; в-третьих, проведя комплексный анализ городских гербов, немец пришел к выводу, что в их системе существует закономерность, согласно которой многие из них, имевшие пересечение, в своей верхней части содержали герб губернии, в которую входил тот или иной город, а в нижней находился, собственно, герб этого города, что по геральдической терминологии подразумевало «главенство» верхнего герба над нижним. Однако, по мнению Кёне, губернский герб должен был быть как бы дополнением к гербу городскому, который в данных гербах являлся главным. Решение этой проблемы было предложено немцем в виде размещения герба губернии, в которую входил тот или иной город, в т. н. «вольной части» герба, что как бы, с одной стороны, подчёркивало административно-территориальную принадлежность городского центра, с другой не противоречило бы правилам геральдики.

Однако, по нашему мнению, наибольшую известность Кёне получил в качестве создателя трех видов главного государственного символа Российской империи — ее герба. Е. В. Пчелов, объясняя причину, по которой в государстве было необходимо наличие нескольких видов государственного герба, писал, что оно «объяснялось тем же, чем и раньше: гербы изображались на печатях, скреплявших разные по своей значимости документы» [8, с. 61]. Иначе говоря, для разных по важности государственных бумаг предполагалось использование разных по размеру и принципам построения гербовых печатей.

Изображения трех вышеупомянутых гербов были представлены Александру II, после чего он незамедлительно их одобрил. А 11 апреля 1857 года их подробнейшее блazonирование было официально опубликовано [10, с. 80].

Вместе с описанием гербов были представлены и их детальные рисунки. Ниже опишем, что же из себя представляли эти три разновидности государственного герба Российской империи.

Большой вариант, помимо таких традиционных для отечественной геральдики элементов, как двуглавый орел и помещенный на его грудь ездец, был дополнен множеством элементов. К нему были добавлены мантия, над которой возвышалась Большая императорская корона, щитодержатели и государственная хоругвь. Помимо этого, вокруг герба помещались гербы царств и великих княжеств, а над сенью были помещены территориальные гербы других российских регионов.

Вариант среднего герба был более упрощенным. На нем отсутствовала сень и, как следствие, размещавшиеся над ней шесть гербов.

Изображение малого герба было еще более простым. Он представлял из себя коронованного черного двуглавого орла с Московским гербом на груди, на крыльях которого были помещены гербы восьми царств и княжеств, присутствующих в императорском титуле.

О. Н. Наумов справедливо отмечал, что «апофеозом деятельности Б. В. Кёне стало утверждение в 1878 г. новых вариантов губернских и областных гербов» [4, с. 176]. В 1880 году они были включены в гербовик — первый и единственный на тот момент единственный самостоятельный и полноценный территориальный справочник [См. подробнее: 3].

Однако, несмотря на настоящую революцию, произошедшую в российской геральдической системе благодаря новаторским решениям, предпринятым Б. В. Кёне, его деятельность подвергалась жесткой критике. Так, П. И. Белавенец спустя почти три десятилетия после смерти немца писал о нем следующее: «Он почитал себя большим зна-

током западной геральдики, совершенно не считаясь с русской стариной и русскими традициями» [1, с. 61–62]. Тем самым известный военный историк хотел подчеркнуть, что реформа Кёне, придавшая отечественной геральдике общеевропейский вид, была чужда как российской истории, так и ее геральдической традиции.

Таким образом, в качестве главного геральдиста страны Б. В. Кёне создал три варианта (большой, средний и малый) главного государственного символа — герба. Помимо государственной геральдики, немец принимал участие в видоизменении и систематизации территориальных гербов нашей страны, которые мы можем видеть и поныне.

Литература:

1. Белавенец П. И. Изменение Российского Государственного герба в Императорский период. (Историческая справка) // Вестник Общества ревнителей истории. — Птг.: Тип. П. П. Сойкина, 1915. — Вып. 2.
2. Веселовский Н. И. История Императорского русского археологического общества за первое пятидесятилетие его существования, 1846–1896. — СПб.: Тип. Глав. упр. уделов, 1900.
3. Гербы губерний и областей Российской империи. — СПб.: Тип. М-ва путей сообщ., 1880.
4. Наумов, О. Н. Научная геральдика России. — М.: Старая Басманная, 2013.
5. Прокопьев С. М. Барон Б. В. Кёне и его геральдические реформы // Вестник МГУП имени Ивана Федорова. — 2016. — № 2.
6. ПСЗРИ. 2-е изд. т. XXXII, № 31975.
7. Пчелов Е. В. Барон Б. В. Кёне: штрихи к портрету // Гербовед. — 2004. — № 75.
8. Пчелов Е. В. Российский государственный герб. Композиция, стилистика и семантика в историческом контексте. — М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2005.
9. Соболева Н. А. Российская городская и областная геральдика XVIII -XIX вв. — М.: Наука, 1981.
10. Соболева Н. А. Российская государственная символика: история и современность. — М.: Владос, 2002.
11. Соболева Н. А., Артамонов В. А. Символы России. — М.: Панорама, 1993.
12. Штакельберг Ю. И. Кёне Борис Васильевич, барон // Отечественная история: история России с древнейших времен до 1917 года: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. В. Л. Янин. — Т. 2. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1996.

Историография социальной политики на территории Сибири в период нэпа: частная промышленность

Тисов Владимир Игоревич, студент
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

В статье рассматривается историография истории социальной политики, проводимой на частных предприятиях Сибири в период НЭПа. Особым образом выделены исследования регионального характера по данной теме.

Ключевые слова: Сибирь, частная промышленность, частное предприятие, социальная политика.

Historiography of social policy in Siberia during the NEP period: private industry

The article examines the historiography of the history of social policy conducted at private enterprises in Siberia during the NEP period. Regional studies on this topic are highlighted in a special way.

Keywords: Siberia, private industry, private enterprise, social policy.

Согласно принятой до 2030 г. стратегии социально-экономического развития Красноярского края, в ре-

гионе планируется создание экономики нового типа, государство заинтересовано в развитии высокотехно-

логичных отраслей, развитие информационной отрасли (разработка ПО и т. д.) способно оказать положительное влияние на социальную сферу [1]. В динамичных условиях миграционных процессов, стремлении снизить отток из края молодежи, желающей работать в современных отраслях, весьма актуальна тема обращения к опыту изучения социальной политики, к взаимодействию государства и частных предприятий в период НЭПа в достижении цели провозглашенной социальной политики.

Проблема участия частных промышленных предприятий в реализации социальной политики в период НЭПа на территории Сибири, начала рассматриваться исследователями лишь относительно недавно. Однако первые попытки исследования отдельных аспектов данной темы были предприняты в 1920-е гг. советскими экономистами и государственными служащими — современниками периода НЭПа. Е. А. Преображенский одним из первых представил структуру советской экономики того периода, как многоукладной системы, выстроенной в порядке иерархии, ключевое условие действия которой — монополия большевиков на власть, ровно как и условие проведения социальной политики [2, С. 26–30]. Данное обстоятельство обуславливает идеологическую направленность последующих публикаций, Л. Г. Ляндау и Ю. Ларин (М. А. Лурье) рассматривали частный сектор промышленности как источник финансирования государственного [3, С. 141–144], локально — с позиции пользы конкретных мероприятий (строительство рабочих поселков, отчисления сверх зарплаты и т. д.) трудящимся в частной промышленности [4, С. 53–54]. Работник Главконцесскома В. П. Бутковский в положительном ключе оценивал содействие концессий развитию местной инфраструктуры и заселению отдаленных районов страны, когда развитие предприятия идет с нуля на неосвоенной территории, а наряду с ним строятся смежные хозяйственные и жилые объекты [5, С. 19–20].

Но интерес к региональному аспекту социальной политики среди частных промышленных предприятий, возрос среди исследователей уже в начале 1960-х гг. В выходивших тогда сборниках статей, стали рассматриваться региональные особенности НЭПа, Т. А. Корягина в своей работе отмечает, ключевую роль финансовых институтов (специальных кредитных учреждений), как одного из инструментов социальной политики среди частных предприятий Сибири, посредством которого можно восстановить промышленное производство и улучшить социальное обеспечение населения [5, С. 221–222]. Значительно больший интерес к теме частной промышленности в СССР, появился в конце 1970-х гг., когда актуальным стал вопрос реформирования политической и экономической систем страны. Одним из первых выходит многотомный труд целого коллектива авторов, продолживших и дополнивших ранее упомянутую концепцию Е. А. Преображенского, однако наряду с продолжением наблюдается и пересмотр ряда тезисов: иерархия социально-экономических укладов (социалистический, капиталистический, коопе-

ративный и др. секторы) является более динамичной, а потому монополия большевиков на власть не всегда способна обеспечить стабильную социальную политику на частных предприятиях [7, С. 87–93].

Начало же пересмотру общей советской парадигмы восприятия НЭПа, было дано современными российскими исследователями. Однако, публикации авторских монографий предшествует выход сборника статей по теме. Незадолго до распада СССР в 1991 г. от составителя В. В. Кудрявцева выходит сборник статей авторов-современников НЭПа, находившихся в эмиграции, российский экономист С. Н. Прокопович разделяет мнение о наличии социальной поддержки трудящихся на предприятиях, однако подчеркивает, что частные предприниматели не играют решающей роли в общественной жизни молодого Советского государства [8, С. 56–57].

Опираясь же на ранее упомянутые тезисы советского экономиста Ю. Ларина, В. А. Шишкин в своей работе убежден, что мотивы иностранных концессионеров, во многом были продиктованы не столько заведомо невыгодными экономическими, сколько политическими и моральными соображениями, рассматривая социальную политику частных предприятий, как помощь Советской России, в частности её трудящемуся населению [9, С. 202–203].

Экономическая целесообразность частных предприятий рассматривалась на региональном уровне, А. П. Угроватов в своей монографии, таковыми обозначает их в рамках тех отраслей, что нацелены на производство товаров народного потребления (кожевенная, махорочная, пищевкусовая промышленность), часть трудящихся на предприятиях числились неофициально, общее число рабочих могло превышать допустимый уровень (не более 20 чел.), что обусловлено преимущественно ручным характером труда на предприятии, а следовательно необходимостью найма большего числа рабочих, дабы обеспечить прибыльность предприятия, но в ущерб или вопреки проводимой большевиками социальной политики, поскольку слабая техническая оснащенность вынуждала трудящихся работать больше часов на таком предприятии [10].

Производимые частной и государственной промышленностью блага, согласно мнению российского историка М. Д. Северьянова, во многом являлись продуктом присвоения их в собственность власти большевиков, как новой формирующейся, государственно-капиталистической элиты в период НЭПа, наряду со смежными ей государственными органами управления и общественно-политическими организациями, служившими проводниками социальной политики в частной промышленности и распределении материальных благ, производство которых (как упоминал А. П. Угроватов), оставалось весьма выгодным среди частных предпринимателей, а потому подлежащим влиянию со стороны профсоюзов или производственных совещаний, соседних трестов [11].

Современными российскими авторами приводятся два примера функционирования подобных структур,

А. М. Балашов в своей статье полагает, что руководство АИК «Кузбасс», столкнувшись с давлением со стороны Кузбасстреста, руководство которого отказывалось передавать чертежи колонии прибывшим специалистам, а часть руководителей треста входило в наблюдательную комиссию за АИК «Кузбасс» [12, С. 8–9], в то же время О. И. Савин отмечает снижение в 1925 г. производства золотодобывающих предприятий треста «Енисей-золото», общий спад приравнялся к 12,7 %, основная причина — переход части рабочих в концессионные золо-

тодобывающие предприятия в силу лучших там условий труда (техническое оснащение, заработная плата) [13].

Таким образом, представляется возможным сделать вывод о том, что на сегодняшний день изучение данной темы проходит в русле исследования преимущественно экономической истории, тогда как социальный аспект (социальная политика на частных предприятиях) затрагивается либо в специально посвященных социальной истории работах, либо косвенно в представленных выше.

Литература:

1. Стратегия социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года. Красноярск: Правительство Красноярского края, 2018.
2. Преображенский Е. А. От НЭПа к социализму: (взгляд в будущее России и Европы) / Е. А. Преображенский. Москва, 1922. 138 с.
3. Ларин Ю. Частный капитал в СССР / Ю. Ларин. Ленинград, 1927. 312 с.
4. Ляндау Л. Г. Иностранный капитал в дореволюционной России и в СССР / Л. Г. Ляндау. Москва, 1925. 62 с.
5. Бутковский В. П. Иностранные концессии в народном хозяйстве СССР / В. П. Бутковский. Москва, 1928. 123 с.
6. Корягина Т. А. Об особенностях перехода Сибири к Новой экономической политике / Т. А. Корягина // Вопросы истории Сибири [Сборник статей]. Выпуск 3. 1967. С. 214–224.
7. Гладков И. А. Переход к нэпу. Восстановление народного хозяйства СССР (1921–1925 гг.) / И. А. Гладков. Москва, 1976. 480 с.
8. Прокопович С. Н. Что дал России НЭП / С. Н. Прокопович // НЭП. Взгляд со стороны: Сборник. 1991. С. 11–57.
9. Шишкин В. А. Власть. Политика. Экономика. Послереволюционная Россия (1917–1928 гг.) / В. А. Шишкин. Санкт-Петербург, 1997. 399 с.
10. Угроватов А. П. Частная промышленность Сибири и трудовое законодательство в 20-е годы: практика исполнения / А. П. Угроватов. Новосибирск, 1998. 120 с.
11. Северьянов М. Д. Капитализм в Советской России. 1917–1937: монография / М. Д. Северьянов. Красноярск, 2001. 268 с.
12. Балашов А. М. Концессионный капитал в период нэпа / А. М. Балашов // Российский экономический интернет-журнал. 2008. № 4. С. 1–15.
13. Савин О. И. Модернизация промышленности Красноярского края и профсоюзы: социально-экономические и исторические аспекты: монография / О. И. Савин. Красноярск, 2013. 232 с.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Идеологический аспект государственной гражданской службы

Абреков Эмиль Арсенович, студент магистратуры

Научный руководитель: Егупова Марина Александровна, доцент

Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В данной статье раскрыта сущность, функции и достоинства идеологизации государственной гражданской службы, исследован его генезис в современной России, а также рассмотрены основные векторы дальнейшего развития идеологического аспекта государственной службы.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, эффективность государственных органов, государственный служащий, идеология, идеологизация, мотивация.

В России вопрос идеологизации системы государственной гражданской службы является довольно противоречивым. С одной стороны, согласно статье 13 Конституции Российской Федерации в стране не может быть установлена никакая государственная или обязательная идеология. С другой стороны, сложно отрицать, что на протяжении всего процесса формирования и существования системы государственной службы, немалое внимание уделялось развитию моральных ценностей, нравственной и этической стороны деятельности государственных служащих. Кроме того, как отмечает В. Л. Чепляев, важным примером идеологизации является создание кодексов этики на уровне субъектов РФ, а также ужесточение антикоррупционной политики, что увеличивает требования к эффективности и качеству профессиональной деятельности государственных и муниципальных служащих [1].

На наш взгляд, вопрос идеологии в кадровой политике является очень важным. В условиях рыночной экономики главным фактором при выборе профессиональной деятельности является денежное вознаграждение. А в России на государственной гражданской службе оно заведомо ниже, чем в частном секторе. Из-за этого и возникают трудности, как и при наборе новых кадров, так и при удержании уже работающих чиновников. Идеологизация государственной службы позволяет сформировать у работников целую систему взглядов и ценностей, которая не просто является источником дополнительной мотивации при осуществлении рабочей деятельности, но также и позволяет осуществлять свою деятельность наиболее эффективно и ответственно. Поэтому, по нашему мнению, государственной политике в вопросах кадрового обеспечения государственной гражданской службы очень важно учитывать вопросы идеологической подготовки чиновников.

А. А. Гогин отмечает, что в современной России долгое время уклонялись от распространения таких фундаментальных гуманистических идей, как уважение человеческой жизни, личности, приоритет сохранения жизни и здоровья и т. д. [2]. Трудно с этим не согласиться. Долгое время, особенно в постсоветский период, идеологизации государственной гражданской службы, практически не уделялось внимание — «чиновничество» рассматривалось как вид бизнеса, наблюдался огромный рост коррупции. Государственные служащие не воспринимали себя, как «слуги народа» — скорее наоборот, они считали себя новой российской элитой, подобно дворянскому сословию во времена царской России. Все это привело к понижению доверия к органам государственной гражданской службы со стороны населения.

Однако совсем скоро, начались появляться положительные тенденции — в первую очередь, как отмечалось выше, ужесточилась борьба с коррупцией в государственных органах — усилилась надзорная деятельность со стороны органов прокуратуры, выросла нормативная база, регулирующая данную сферу. Кроме того, внимание начало также уделяться взаимодействию государственных органов с населением — были регламентированы порядки работ с обращениями граждан.

Помимо этого, велась работа непосредственно с самими государственными служащими — отдельными органами на региональном уровне создавались этические кодексы — регламентирующие поведение чиновников и определяющих их систему нравственных ценностей и ориентиров. Государственные служащие становились той категорией населения, к которым предъявлялись повышенные требования к поведению. Но вместе с этим росло и осознание ценности государственных служащих,

их роли в жизни всех граждан страны, важности их работы.

Однако новые вызовы времени также заставляют внедрять новые ориентиры в вопросах идеологии деятельности государственных служащих. И таковым вызовом, бесспорно можно назвать события последних лет — военные действия, беспрецедентное давление многих зарубежных стран. Все это натолкнуло на создание нового стержня идеологии государственных служащих — патриотизма, чувства любви к Родине.

Самым ярким примером такого поворота можно назвать Послание президента России Федеральному собранию 2024 года. Одним из тезисов президента в этом послании было заявление о формировании новой российской элиты, которая должна состоять из участников и ветеранов боевых действий на территории Украины. Было анонсировано специальное обучение по новой программе «Время героев» на базе Мастерской управления «Сенеж». Главной целью программы является «подготовка высококвалифицированных, компетентных руководителей из числа участников СВО для последующей работы в органах государственной и муниципальной власти, а также государственных компаниях» [3].

Явно заметна тенденция противопоставления служению Родине, ее защите и разграблению, предательству таковой. Приоритет интересов государства над личными амбициями и материальными желаниями должно стать стимулом для мотивации государственных служащих — осознание той ответственности, которая лежит на их плечах в сложный для страны период.

Развитие патриотизма у государственных служащих, на наш взгляд, является очень хорошим аспектом идеологии службы. Формирование в сознании чиновников чувства единства и сплоченности, стремления работать на общественный и государственный интерес обеспечит наиболее эффективную систему государственной службы, приведет к изменению отношения общества к лицам, представляющим государство.

Помимо этого, для развития кадров государственной гражданской службы в качестве важного аспекта идеологической работы можно назвать развитие в служащих стремления к саморазвитию — нужно выработать у чиновников осознание необходимости постоянного самосовершенствования и профессионального роста. Повышение не только своей квалификации, но и также всестороннее развитие. Особое внимание привлекает работа с кадрами в частных бизнес-компаниях — там огромную популярность приобретает развитие «софт-скиллов» — навыков, напрямую не относящихся к профессиональной деятельности, но наличие которых облегчает рабочую деятельность.

Для этого стоит активно использовать различные форумы, коллегии и пр. Такие мероприятия позволяют государственным служащим обмениваться опытом, совместно обсуждать деятельность государственных органов и определять векторы их развития, привлекать население к поступлению на государственную гражданскую службу. Подобные мероприятия уже активно проводятся некоторыми органами исполнительной власти, и на наш взгляд дальнейшее внедрение такого формата принесет только плюсы.

И конечно же, если говорить о идеологической подготовке кадров государственных органов, стоит отметить важность развития молодых, потенциальных государственных служащих — студентов, обучающихся по программам юриспруденции, менеджмента, государственного и муниципального управления и т. д. Важно обучать студентов не только теоретическому материалу, но и также идеологически их подготавливать к работе в органах государственной власти — важно всеобъемлюще развивать их кругозор, воспитывать в них чувства патриотизма, уважения к человеческой жизни. Эффективная работа с молодежью, включающая в себя также и идеологический аспект, позволит обеспечить органы государственной гражданской службы эффективными новыми кадрами.

Таким образом, при работе с кадровым обеспечением органов государственной гражданской службы немало важную роль играет идеологический аспект — мировоззрение, система нравственных и моральных взглядов у служащих, которая формирует дополнительную мотивацию и стимул к более эффективной работе. Идеологический аспект можно уверенно назвать долгосрочной инвестицией, которая позволит выстроить наиболее эффективную деятельность государственных органов, а также облегчить их кадровую работу. На протяжении истории развития государственной службы в современной России, в разные периоды времени существовали разные приоритеты, в сторону которых двигалась идеологизация службы. На наш взгляд, очень важно сохранить все те тенденции, которые создавались государством за все это время — в первую очередь патриотизм и любовь к Родине, с одной стороны, и гуманизм и плюрализм с другой. Кроме того, стоит подчеркнуть важность этических правил госслужащих, преследующих цель сформировать у них высокие нравственные и поведенческие стандарты.

Эффективная идеологическая работа со старыми опытными кадрами, а также подготовка новых специалистов позволит создать тот класс чиновников, которые будут соответствовать высоким ожиданиям, позволит уменьшить негативные последствия низкого денежного довольствия, а также выстроить эффективную работу органов исполнительной власти.

Литература:

1. Чепляев, В. Л. Идеологический плюрализм и патриотизм: к вопросу об идейном воспитании государственных служащих / В. Л. Чепляев. — Текст: непосредственный // Вестник ПАГС. — 2016. — № № 6 (57). — С. 26.

2. Гогин, А. А. Теория государства и права: учебник / А. А. Гогин, Д. А. Липинский, А. В. Малько. — Москва, 157. — с. — Текст: непосредственный.
3. Официальный сайт программы «Время героев»: [сайт]. — URL: <https://xn—b1aachba0csne6n.xn—plai/?ysclid=lyuwr9q9b080352783> (дата обращения: 10.06.2025).
4. Меркулов, П. А. Актуальные проблемы подготовки управленческих кадров в современной России / П. А. Меркулов. — Текст: непосредственный // Вестник государственного и муниципального управления.. — 2014. — № 3.

Экономические проблемы современной Турции

Евдокимова Мария Сергеевна, студент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Исследование посвящено анализу экономических проблем Турции в современных экономических и политических условиях. В работе рассматриваются ключевые аспекты экономики страны, включая ее влияние на формирование экономических партнерств, геополитическое положение и причины высокой инфляции. Особое внимание уделено резкому падению курса лиры после ареста мэра Стамбула в марте 2025 г. На основе анализа документов, статистических данных, экономических отчетов и выступлений официальных лиц было проанализировано текущее экономическое положение Турции. Исследование способствует лучшему пониманию экономических проблем страны, факторов инфляции, взаимосвязи с внутренней и внешней политикой.

Ключевые слова: Турция, Р. Т. Эрдоган, ПСР, инфляция, процентная ставка, реформы, внутренняя политика, экономика

Экономика Турции продолжает испытывать серьезные трудности на пути к восстановлению, несмотря на неоднократные меры правительства, ориентированные на долгосрочность экономических реформ [1, с. 28]. Турецкие власти подтверждают приверженность среднесрочной экономической программе, однако аналитики выражают сомнения относительно устойчивости данного курса. Несмотря на оптимистичные заявления официальных лиц, турецкая экономика находится под давлением высокой инфляции, усугубляемой усилением внутренней политической напряженности.

В апреле 2025 г. министр финансов Турции Мехмет Шимшек предупредил о возможном замедлении темпов экономического роста, отметив, что правительство намерено противодействовать этой тенденции за счет стимулирования занятости населения и привлечения инвестиций. Во время интервью телеканалу Habertürk он подчеркнул, что приоритетным направлением станут инвестиции в технологии и промышленное производство, а Центральный банк и Türk Eximbank (банк, ориентированный на поддержку экспорта) усилят меры по финансированию экспортно ориентированных предприятий [8].

Однако экономическая ситуация остается нестабильной. Турция пережила затяжной кризис стоимости жизни, сопровождающийся повторяющимися валютными потрясениями и высокой инфляцией, которая в феврале текущего года достигла 39 %, а в марте незначительно снизилась до 38 %.

Для сдерживания инфляционного давления и стабилизации рыночной ситуации Центральный банк неожиданно повысил ключевую процентную ставку с 42,5 до 46 % в середине апреля, что можно увидеть на рис. 1.

Это решение было принято Комитетом по денежно-кредитной политике под руководством председателя Фатиха Карахана и также включало повышение ставки по однодневным кредитам до 49 %.

Данное решение вызвало неожиданную реакцию финансовых рынков: лишь трое из 23 аналитиков, опрошенных Bloomberg, включая представителей HSBC Asset Management и Goldman Sachs, прогнозировали столь значительное повышение ставок. Монетарный разворот последовал после экстренного заседания Центрального банка, предпринятого в ответ на обвал турецкой лиры, вызванный арестом мэра Стамбула Экрема Имамоглу — ключевого политического оппонента президента Реджепа Тайипа Эрдогана [4]. Усиление внутривалютной нестабильности на фоне растущих торговых разногласий с США значительно увеличило неопределенность относительно дальнейшего экономического курса страны.

В целях стабилизации национальной валюты Центральный банк предпринял агрессивные интервенции на валютном рынке, осуществляя масштабные продажи золотовалютных резервов для поддержания курса лиры. Согласно расчетам Bloomberg Economics, объем таких вмешательств мог достичь 50 миллиардов долларов, что позволило удержать обменный курс вблизи отметки 38 лир за доллар после первоначального резкого падения. Однако достигнутая стабильность валютного курса сопровождалась тревожным сокращением международных резервов, существенно повысившим внешнюю уязвимость турецкой экономики [9].

Современная экономическая ситуация демонстрирует параллели с финансовым кризисом 2001 года, когда резкая девальвация лиры спровоцировала глубокий экономи-

Рис. 1. Процентная ставка в Турции [3]

ческий спад и создала предпосылки для прихода к власти Партии справедливости и развития (ПСР) Р. Т. Эрдогана в 2002 году. В текущих условиях ослабленная национальная валюта, устойчивая инфляция и сокращение золотовалютных резервов формируют комплексный экономический кризис, усугубляемый структурными проблемами, включая высокую энергетическую зависимость. Существенный рост цен на энергоносители три года назад значительно увеличил импортные расходы страны. Энергетические потребности Турции практически полностью обеспечиваются за счет внешних поставок. Данная ситуация оказала негативное воздействие на деловую активность и инвестиционный климат, одновременно вызвав усиление антиправительственных настроений в обществе.

Что касается текущих экономических показателей, в мае 2025 г. был зафиксирован незначительный рост индекса экономической уверенности населения до 96,2 пункта против 95,8 в апреле. Однако значение индекса продолжает оставаться ниже долгосрочного среднего зна-

чения (100 пунктов), что свидетельствует о сохранении краткосрочных экономических перспектив.

Рост индекса уверенности был обеспечен улучшением показателей в строительном секторе, розничной торговле и сфере услуг. Параллельно наблюдалось повышение индекса потребительской уверенности. Среди вспомогательных показателей, не включенных в основной расчет индекса, зафиксировано снижение оптимизма относительно ситуации на рынке труда при одновременном улучшении индекса экономической уверенности в мае 2025 г.

Согласно докладу ООН «Мировое экономическое положение и перспективы — 2025», несмотря на существующие проблемы, экономика Турции демонстрирует устойчивость: прогнозируемый рост в этом году составляет 3,1 %, что превышает среднемировой показатель в 2,8 %. Однако следует учитывать, что последствия недавнего политического кризиса пока не нашли отражения в текущих макроэкономических показателях и могут скорректировать существующие оптимистичные прогнозы.

Литература:

1. Озерский, М. С. Авторитаризм и экономические реформы: политические и социальные последствия экономических трансформаций / М. С. Озерский // Вестник ТИУиЭ. — 2025. — № 1. — С. 26–29.
2. Жуматай, Г., Ключевые дискурсы турецкого евразийства / Г. Жуматай, А. Ыскак, Я. Сари // Gumilyov Journal of History. — 2025. — Т. 150. № 1. — С. 46–67.
3. Ставка процента в Турции. — URL: <https://ru.tradingeconomics.com/turkey/interest-rate> (дата обращения: 15.05.2025).
4. Турецкая лира обрушилась после ареста мэра Стамбула Экрема Имамоглу: политический кризис и экономический коллапс. — URL: <https://uvelir.info/news/turetskaya-lira-obrushilas-posle-aresta-mera-stambula-ekrema-imamoglu-politicheskij-krizis-i-ekonomicheskij-kollaps/> (дата обращения: 15.06.2025).

5. Клюкин, Б. Д. О влиянии показателей финансовой системы на экономический рост в Китае, Индии и ряде других стран / Б. Д. Клюкин // Экономика и управление. — 2025. — № 3. — С. 372–384.
6. Абатаева, А. Стратегии фискальной точности в динамичной среде рынка валют / А. Абатаева // Финансовые рынки и банки. — 2025. — № 3. — С. 134–139.
7. Андрушин, С. А. Таргетирование инфляции в условиях фискального стимулирования // Russian Journal of Economics and Law. — 2025. — № 1. — С. 21–36.
8. Глава Минфина: снижение инфляции является приоритетом для властей Турции. — URL: <https://mk-turkey.ru/economics/2025/04/29/t-snizhenie-inflyacii-yavlyaetsya-prioritetom-dlya-vlastej-turcii-glava-minfina.html> (дата обращения: 15.06.2025)
9. Токарева А. ЦБ Турции продал \$25 млрд из резервов для стабилизации лиры. — URL: <https://frankmedia.ru/196272> (дата обращения: 15.06.2025)

Перспективы вступления Турции в БРИКС и последствия данного решения для НАТО

Евдокимова Мария Сергеевна, студент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье анализируются перспективы вступления Турции в БРИКС при сохранении ее членства в НАТО в условиях усиления геополитической конкуренции. Исследуются ключевые факторы, определяющие роль Турции на международной арене, включая экономическую интеграцию, дипломатические инициативы и взаимодействие с крупными мировыми державами. Особое внимание уделено противоречиям между странами — членами организаций и внешнему политическому давлению.

Ключевые слова: Турция, БРИКС, НАТО, Р. Т. Эрдоган, Глобальный Юг, геополитические блоки, многосторонняя дипломатия, внешняя политика, ШОС, АСЕАН, безопасность, Россия, ЕС.

Под руководством президента Реджепа Тайипа Эрдогана Турция проводит активную и амбициозную внешнюю политику, направленную на укрепление своих позиций в мире. Ярким примером этого является заявка на вступление в объединение БРИКС, о чем 4 сентября 2024 года сообщил помощник президента России Юрий Ушаков.

Стремясь к формированию многополярного мирового порядка как альтернативы западным институтам, таким как Всемирный банк и МВФ, Турция рассматривает БРИКС как перспективного партнера. Экономики стран — участниц этого объединения, на которые приходится 45 % населения мира и 28 % мирового ВВП [1], представляют значительный интерес для торгового, инвестиционного и технологического сотрудничества. Соответствующие статистические данные представлены на рис. 1 [2].

Для Турции, чья экономика в последние годы испытывает значительные трудности, присоединение к БРИКС может создать новые рыночные возможности и снизить зависимость от западных экономических партнеров, особенно от ЕС — традиционно крупнейшего торгового партнера страны. Как отметил Р. Т. Эрдоган, БРИКС представляет собой важную платформу для стран Глобального Юга, что позволит Турции усилить свои позиции в решении ключевых мировых экономических и политических вопросов [3].

Данная стратегия соответствует курсу Анкары на диверсификацию международных связей. На пресс-конференции в Вашингтоне в ходе саммита НАТО в июле 2024 года Р. Т. Эрдоган заявил о намерении Турции перейти от статуса наблюдателя в ШОС (где ведущую роль играет Китай) к полноправному членству. Параллельно Турция укрепляет институциональное сотрудничество с АСЕАН, участвуя в саммитах организации как гость с 2013 года, а также в качестве секторального партнера с 2018 г.

Присоединение к БРИКС способно укрепить геополитические амбиции Турции как ключевого актора в Азии. Географическое положение страны на евразийском перекрестке исторически обеспечивало ей стратегическое значение, а членство в данном объединении открывает Турции возможности для переосмысления региональной роли на Ближнем Востоке и в Евразии, позиционирования в качестве медиатора между различными западными и восточными геополитическими блоками [4]. Участие в БРИКС предоставит Турции возможность формировать глобальную повестку по ключевым вопросам — от устойчивого развития до борьбы с терроризмом — и усилить свое влияние через новый механизм многосторонней дипломатии.

Потенциальное вступление Турции в БРИКС создает дипломатические дилеммы. Исторически членство в НАТО составляет основу оборонной политики и системы безопасности страны, обеспечивая Анкаре зна-

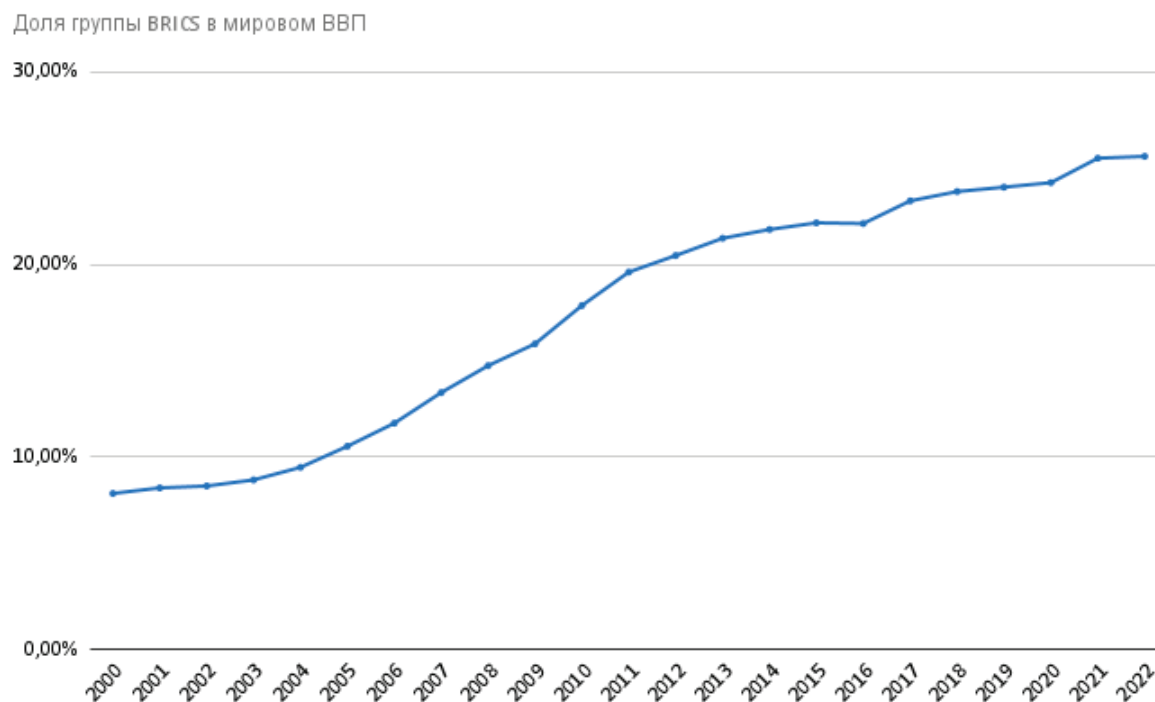

Рис. 1. Доля группы BRICS в мировом ВВП [2]

чимое положение в альянсе [5]. При этом западные партнеры Турции, включая государства — члены НАТО, традиционно воспринимают БРИКС как структуру, потенциально способную бросить вызов влиянию Североатлантического альянса. Особую сложность представляет уникальный статус Турции как первого государства — члена НАТО, заявившего о намерении присоединиться к БРИКС, и стратегического партнера, вынужденного балансировать между традиционными западными союзниками и новыми центрами силы (Россия, Китай).

Хотя Турция и Россия развивают сотрудничество в энергетической и оборонной сферах (включая газопровод «Турецкий поток» и строительство первой турецкой АЭС «Аккую»), их позиции часто расходятся в региональных конфликтах, таких как сирийский кризис. Тем не менее прагматичные рабочие отношения между президентами Р. Т. Эрдоганом и В. В. Путиным сохраняются. Присоединение Турции к БРИКС позволит укрепить ее альянс с Россией и Китаем и может побудить других членов НАТО пересмотреть свою политику в отношении этих стран, что потенциально создаст вызов единству Североатлантического альянса.

Турция стремится к углублению экономического сотрудничества с Европейским Союзом и сохраняет статус официального кандидата на вступление в ЕС с 1999 года. Однако переговорный процесс был заморожен на много лет в связи с несоответствием Турции ключевым критериями Евросоюза [6]. В отличие от ЕС БРИКС не выдвигает строгих политических и демократических требований к странам-участницам. Более тесная интеграция Турции с БРИКС, особенно с теми участниками объеди-

нения, чьи позиции противостоят западным, может создать дополнительные препятствия для перспектив турецкого членства в Европейском Союзе.

Стремление Турции получить место в БРИКС — смелый шаг, свидетельствующий о ее намерении добиться стратегической автономии в мире, который все больше делится на противостоящие блоки. Продолжая укреплять связи с АСЕАН и ШОС и одновременно добиваясь членства в БРИКС, Турция оказывается перед необходимостью сложного геополитического балансирования, требующего крайней осторожности. Хотя перспектива вступления в БРИКС соответствует турецким амбициям по диверсификации альянсов, потенциальные противоречия с НАТО и ЕС нельзя недооценивать.

Для Турции членство в БРИКС не просто экономическое или политическое партнерство. Это воплощение ее видения участия в мировых делах на собственных условиях. Однако столь амбициозное стремление к взаимодействию с различными международными блоками создает беспрецедентное давление. Укрепляя связи в конкурирующих сферах влияния, Турция неизбежно столкнется с противоречиями как минимум с одним из своих традиционных союзников.

Такой подход Турции наглядно демонстрирует сложность современного многополярного мира, где страны все чаще стремятся участвовать в нескольких альянсах одновременно вместо следования одной идеологии или блоку. Способность Анкары поддерживать этот хрупкий баланс станет серьезным испытанием ее дипломатических навыков и может потребовать корректировки более масштабных геополитических амбиций.

Литература:

1. Группа БРИКС. — URL: <https://ria.ru/20240101/briks-1918395193.html> (дата обращения: 15.06.2025).
2. Номинальный ВВП стран БРИКС. — URL: <https://prognostica.info/news/nominalnyj-vvp-stran-briks/> (дата обращения: 13.05.2025).
3. Гулиев, И. Есть в НАТО, но буду и в БРИКС: Анкара делает выбор в пользу нового мирового порядка / И. Гулиев, М. Садыгзаде. — URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/est-v-nato-no-budu-i-v-briks/> (дата обращения: 15.06.2025).
4. Роль Турции в интеграционных процессах в ЦА и Евразии: что значит «Туран» для внешних акторов? — URL: <https://stanradar.com/news/full/56224-rol-turtsii-v-integratsionnyh-protsessah-v-tsa-i-evrazii-chto-znachit-turan-dlja-vneshnih-aktorov.html> (дата обращения: 15.06.2025).
5. Сойкан, Ю. Турция — НАТО: 73 года тесного партнерства / Ю. Сойкан, А. Юсупов. — URL: <https://ljl.su/18P6> (дата обращения: 15.06.2025).
6. Козлов, А. Р. Политика Европейского союза в отношении Турции: исторический аспект / А. Р. Козлов // Вестник науки. — 2023. — №11 (68).
7. Жариков, М. В. Приоритеты сотрудничества в рамках платформы БРИКС+ / М. В. Жариков // Теория и практика общественного развития. — 2025. — № 2.
8. Хопёрская, Л. Л. Новая интеграция в многополярном мире / Л. Л. Хопёрская // Общество: политика, экономика, право. — 2025. — № 1.
9. Рощина Л. Н. Проблемы и перспективы развития экономического сотрудничества в черноморском регионе / Л. Н. Рощина, С. В. Соленая, Е. Ю. Дыхлин // Прогрессивная экономика. — 2025. — № 4.
10. Лещук, О. О. Европейский союз и Западные Балканы: перспективы расширения в условиях геополитической нестабильности / О. О. Лещук // Вестник науки. — 2025. — № 3 (84).
11. Урпер, М. Турция и НАТО: политический фон формирования сотрудничества / М. Урпер // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. — 2024. — № 4 (857).

Роль региональных и международных организаций в продвижении мягкой силы в Центральной Азии

Серик Жаннур Мураткызы, студент
Международный университет Астана (Казахстан)

Центральная Азия в последние десятилетия становится важным полем геополитического взаимодействия, где мягкая сила приобретает всё большее значение. Цель настоящего исследования — выявить роль и степень эффективности региональных и международных организаций в продвижении мягкой силы в странах Центральной Азии. Основное внимание уделено таким структурам, как ШОС, ОДКБ, ЕС и другим. Научная значимость работы заключается в систематизации механизмов институционального влияния через образование, культуру, гуманитарные проекты и информационную политику. Методология включает аналитический, контент анализ, кейс-стади. Исследование показало, что различные организации используют разнообразные инструменты мягкой силы в зависимости от своих стратегических целей и идеологических установок. Наиболее эффективными оказываются комплексные и долгосрочные программы, ориентированные на культурную близость и устойчивое развитие. Практическое значение работы заключается в разработке рекомендаций по использованию мягкой силы для усиления конструктивного сотрудничества и формирования устойчивых связей в регионе. Исследование вносит вклад в развитие теории международных отношений и политической регионалистики. Кроме того, работа предлагает подходы к оптимизации внешнеполитических стратегий стран региона. Полученные результаты могут быть полезны как для академического сообщества, так и для практиков, занимающихся внешней политикой и региональным развитием.

Ключевые слова: мягкая сила, Центральная Азия, международные организации, региональные организации, геополитика, ШОС, ОДКБ, ЕС.

The Role of Regional and International Organizations in Promoting Soft Power in Central Asia

In recent decades, Central Asia has become a region of increasing geopolitical significance, where the role of soft power has grown substantially. The aim of this study is to determine the role and effectiveness of regional and international organizations in promoting

soft power in the countries of Central Asia. Particular attention is given to organizations such as the SCO, CSTO, and the EU. The scientific relevance of the research lies in systematizing the institutional mechanisms of influence through education, culture, humanitarian projects, and information policy. The methodology employed includes analytical approaches, content analysis, and case study methods. The study found that different organizations employ soft power tools in varying ways depending on their strategic goals and ideological orientations. Comprehensive and long-term programs aimed at cultural affinity and sustainable development proved to be the most effective. The practical significance of this study is in providing recommendations for the use of soft power to foster stable relations and strengthen constructive cooperation in the region. This work contributes to the fields of international relations theory and political regional studies. Furthermore, the research offers strategies to optimize the foreign policy approaches of the countries in the region. The findings may be useful to both the academic community and practitioners working in foreign policy and regional development.

Keywords: *soft power, Central Asia, international organizations, regional organizations, geopolitics, SCO, CSTO, EU.*

Введение

Центральная Азия (ЦА) в последние десятилетия стала ареной интенсивного геополитического взаимодействия между различными государствами и международными структурами. Географическое положение региона на пересечении Евразии, богатые природные ресурсы, транспортно-логистический потенциал и демографический рост делают ЦА объектом интереса множества глобальных и региональных акторов. В этих условиях усиливается борьба за влияние, где всё более заметную роль играет не жёсткая сила, основанная на военном или экономическом давлении, а мягкая сила (soft power) — способность добиваться желаемого через привлекательность культуры, идеологии, образования, ценностей и политических моделей.

В условиях растущей геополитической конкуренции Центральная Азия становится важной ареной для применения различных инструментов влияния, в том числе «мягкой силы». Концепция мягкой силы, предполагает достижение стратегических целей не через принуждение или экономическое давление, а посредством убеждения, привлекательности и культурной близости. Настоящая статья направлена на исследование того, как ведущие международные и региональные акторы используют элементы мягкой силы для укрепления своего присутствия в странах Центральной Азии, а также на анализ ответных стратегий самих государств региона (К. К. Токаев, 2022).

Мягкая сила становится важным инструментом формирования позитивного имиджа, укрепления сотрудничества и создания устойчивого долгосрочного присутствия. На этом фоне особенно активизируется деятельность региональных и международных организаций, таких как ОДКБ, ШОС, ЕАЭС, ОИС, ЕС, ЮНЕСКО, ООН, ОБСЕ и др. Эти структуры не только выполняют политические и экономические функции, но и становятся каналами продвижения ценностей и стратегий влияния различных стран.

Обоснование выбора темы заключается в следующем: несмотря на устойчивый интерес к концепции мягкой силы в международных отношениях, наблюдается недостаток глубоких, эмпирически обоснованных исследований, посвящённых институционализированному про-

движению мягкой силы именно в контексте Центральной Азии. Большинство существующих работ сосредоточены на двусторонних отношениях или на применении мягкой силы отдельными государствами (например, Россия, Китай, Турция), тогда как роль и механизмы влияния именно организаций остаются в тени научного анализа. Более того, текущие вызовы — рост недоверия к внешнему влиянию, конкуренция нормативных моделей, конфликты идентичности — требуют переосмысления способов и форм влияния на регионы, подобные ЦА (Нышанбаев Н. К. и другие 2020).

Объект исследования — процессы влияния региональных и международных организаций в Центральной Азии.

Предмет исследования — механизмы и инструменты мягкой силы, применяемые этими организациями.

Цель исследования — выявить роль и степень эффективности международных и региональных организаций в продвижении мягкой силы в странах Центральной Азии.

Задачи исследования:

- Проанализировать теоретические основы концепции мягкой силы.
- Рассмотреть ключевые организации, действующие в регионе.
- Исследовать механизмы влияния и примеры реализованных программ.
- Сравнить влияние различных акторов и выявить их приоритетные направления.
- Выработать рекомендации по использованию мягкой силы в интересах устойчивого развития региона.

Гипотеза исследования: Международные и региональные организации играют ключевую роль в институциональном продвижении мягкой силы, при этом эффективность их воздействия варьируется в зависимости от стратегии, ценностной базы и политической повестки конкретных акторов.

Материалы и методы

В рамках данного исследования были использованы разнообразные методы, позволяющие комплексно проанализировать роль международных и региональных организаций в продвижении мягкой силы в Центральной

Азии. Прежде всего, применялся аналитический метод, с помощью которого проводился всесторонний анализ официальных документов, стратегических программ и отчётов таких организаций, как ЮНЕСКО, ЕС, ШОС, ОДКБ и других. Это дало возможность выявить основные направления их работы в регионе, приоритетные ценности и подходы к сотрудничеству.

Контент-анализ использовался для изучения текстов программ, публичных заявлений, деклараций и выступлений официальных представителей организаций. Он позволил выделить ключевые темы и идеологические акценты, через которые осуществляется влияние на целевые аудитории. Важным методом стал также сравнительный анализ, позволивший сопоставить различные модели и стратегии взаимодействия, используемые разными организациями. Это дало возможность оценить, насколько их подходы отличаются друг от друга и какие из них оказываются наиболее эффективными в условиях региона.

Дополнительно были проведены качественные интервью с экспертами из Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана. Эти интервью помогли получить более глубокое понимание реального восприятия и эффективности мягкой силы на уровне национальных обществ и профессионального сообщества. Особое внимание было уделено кейс-стади — анализу конкретных практических примеров. В качестве кейсов рассматривались такие проекты, как программа Erasmus+ Европейского союза в Казахстане, культурные инициативы Турции, направленные на распространение тюркского наследия, а также китайские проекты в сфере образования и медиа. Эти примеры продемонстрировали, как на практике реализуется мягкая сила и какие формы она приобретает в разных контекстах (Байсултанова К. Ч., 2023).

Логика исследования строилась поэтапно. Вначале был сформирован теоретический фундамент, включающий изучение ключевых понятий, концепций и подходов к понятию мягкой силы в международных отношениях. Далее осуществлялся сбор и систематизация эмпирического материала: официальных документов, научных публикаций, интервью и данных по конкретным проектам. На следующем этапе все собранные данные были интерпретированы с точки зрения теории мягкой силы, что позволило определить, какие механизмы используются организациями для культурного, образовательного и ценностного влияния. Затем проводился сравнительный анализ стра-

тегий различных организаций, что дало возможность выявить как общие черты, так и уникальные особенности их подходов. Финальным этапом стало обобщение результатов исследования и формулировка выводов о роли и значении международных и региональных организаций в процессе институционализации мягкой силы в Центральной Азии (Игитян М. Ю., 2019).

Результаты и обсуждение

ШОС и мягкая сила Китая

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), созданная в 2001 году, выступает важным инструментом Китая для продвижения интересов в Центральной Азии. Наряду с безопасностью и экономикой, значительное внимание уделяется «мягкой силе» — культурному, образовательному и идеологическому влиянию.

Китай активно продвигает свою мягкую силу в странах Центральной Азии через различные направления. Одним из главных инструментов становится распространение китайского языка. В университетах региона открываются Институты Конфуция, где студенты могут бесплатно изучать язык, участвовать в культурных мероприятиях и знакомиться с традициями Китая. Эти центры поддерживаются правительством Китая и работают в тесном сотрудничестве с местными вузами. Важную роль играют образовательные программы. Китай предлагает гранты и стипендии для студентов из Центральной Азии, а также реализует обменные программы. Молодые люди из Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана и других стран региона получают возможность учиться в китайских университетах, изучать язык и культуру, что в будущем способствует формированию благоприятного отношения к Китаю (Зиневич О. В. и другие, 2022).

Кроме того, Китай активно проводит культурные мероприятия. В разных городах региона организуются фестивали китайской кухни, кино, музыки и традиционного искусства. Празднование китайского Нового года и выставки каллиграфии также становятся популярными среди местного населения, особенно молодёжи. Значительную роль играет и медиапространство. Китайские СМИ всё чаще публикуют материалы на русском, казахском и узбекском языках. Это позволяет Китаю доносить свою точку зрения, продвигать положительный имидж и влиять на восприятие страны в регионе. Также рабо-

Таблица 1. Основные каналы мягкой силы Китая через ШОС

Канал воздействия	Примеры и характеристики
Языковая экспансия	Поддержка китайского языка в университетах ЦА, открытие Институтов Конфуция
Образовательные программы	Гранты для студентов из ЦА, стипендии на обучение в Китае, обменные программы
Культурные мероприятия	Фестивали, выставки, телепередачи о китайской культуре
Медиа	Расширение китайских СМИ на русском, казахском и узбекском языках
Экономическая помощь	Инфраструктурные проекты с элементами гуманитарного сопровождения (школы, больницы и т. д.)

тают телеканалы и интернет-ресурсы, ориентированные на аудиторию Центральной Азии.

Экономическая помощь Китая тоже сопровождается гуманитарными инициативами. Например, в рамках крупных инфраструктурных проектов Китай финансирует строительство школ, больниц и культурных центров. Эти вложения воспринимаются как жест доброй воли и помогают укрепить доверие к Китаю (Малышева Д., 2019).

Таким образом, Китай использует целый спектр мирных и мягких инструментов, чтобы оказывать влияние на умы и сердца людей в Центральной Азии. Всё это делает его одним из главных внешних игроков в регионе, стремящихся к долговременному и устойчивому сотрудничеству.

Данный рисунок показывает, как в странах Центральной Азии воспринимается мягкая сила Китая. Самый высокий показатель — это доверие к образовательным программам, он составляет 7 баллов. Это значит, что жители региона положительно относятся к возможностям обучения в Китае, к стипендиям, грантам и обменным программам. Китайская система образования вызывает интерес и уважение. Чуть ниже — привлекательность китайской культуры (6 баллов). Это хороший результат: культура Китая с её традициями, праздниками и искусством воспринимается с интересом. Людям нравятся фестивали, китайская кухня, выставки и другие мероприятия, которые знакомят с этой страной (Малышева Д., 2021).

Общая воспринимаемая эффективность китайской мягкой силы тоже оценивается в 6 баллов. Это говорит о том, что в целом влияние Китая воспринимается скорее положительно, особенно в гуманитарной сфере. Немного слабее обстоит дело с языковой политикой — эффектив-

ность продвижения китайского языка оценивается в 5 баллов. Китай старается продвигать свой язык через Институты Конфуция, но в регионе пока больше востребованы другие языки — русский, английский и турецкий.

Самый низкий показатель — геополитическое доверие (4 балла). Это значит, что у части населения Центральной Азии есть настороженность по отношению к политике Китая. Несмотря на экономическое сотрудничество, людям не всегда понятно, каковы настоящие цели китайских проектов. Это может вызывать опасения и сдерживать восприятие Китая как полностью дружественного партнёра. В целом, Китай добился определённого успеха в сфере культуры и образования, но ему стоит работать над укреплением доверия и большей прозрачностью своих действий в регионе (Леонова О., 2014).

Китай активно использует мягкую силу в рамках ШОС, сочетая её с экономическими и политическими интересами. Несмотря на определённые успехи, восприятие его влияния в странах Центральной Азии остаётся смешанным. Эффективность образовательных и культурных программ высока, но настороженность общества, особенно в сфере экономики и безопасности, снижает общий уровень доверия. Для устойчивого влияния в регионе Китаю необходимо усилить прозрачность и культурную адаптацию своих стратегий мягкой силы.

ОДКБ и культурно-военная дипломатия России. Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) изначально создавалась как военно-политический альянс, однако Россия всё активнее использует её как канал не только силового, но и гуманитарного и культурного влияния в Центральной Азии. В условиях усиливающейся конкуренции за регион Россия стремится сохранить позиции через комплексную стратегию, объединяющую без-

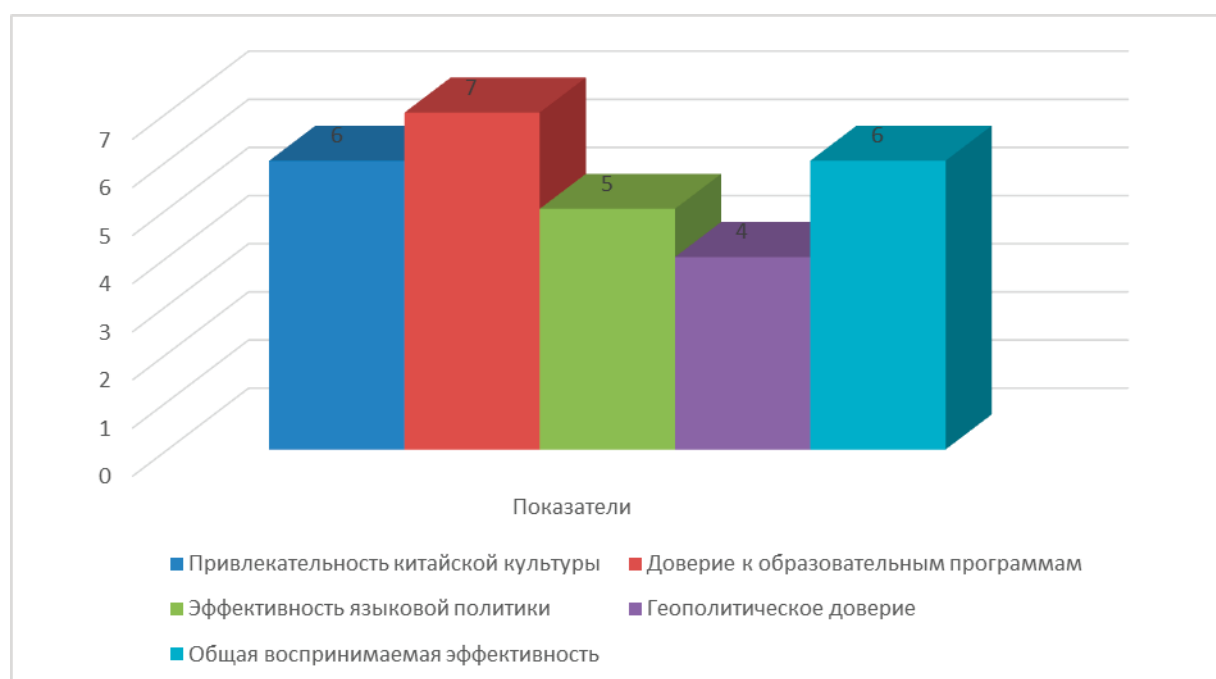

Рис. 1. Восприятие мягкой силы Китая в ЦА

опасность, культуру, образование и духовные ценности. Тем не менее, доминирование повестки безопасности в рамках ОДКБ нередко ослабляет воспринимаемую «мягкость» российского влияния. Россия активно использует гуманитарное влияние: РЦНК, образование, православие. Но акцент на безопасности снижает восприятие мягкой силы (Русакова О. Ф. и другие, 2019).

Россия использует различные каналы для продвижения своей мягкой силы в странах Центральной Азии. Один из ключевых инструментов — это Россотрудничество (РЦНК). Через Российские центры науки и культуры, расположенные в столицах стран региона, проводятся курсы русского языка, творческие конкурсы, кинопоказы, литературные вечера и другие культурные мероприятия. Эти центры служат не только площадками для распространения культуры, но и своего рода точками притяжения для лояльной аудитории.

Важную роль играет система образования. Россия предоставляет квоты на бесплатное обучение для студентов из Центральной Азии. В дополнение к этому, в регионе открыты филиалы ведущих российских вузов — таких как МГУ, МГИМО, РУДН — особенно в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане. Это укрепляет интеллектуальные связи и формирует новое поколение специалистов, ориентированных на сотрудничество с Россией.

Особое внимание уделяется русскому языку и культуре. Россия активно поддерживает статус русского как языка межнационального общения, особенно в Казахстане и Кыргызстане. Выпускаются книги, работает большое количество русскоязычных СМИ, включая телеканалы, новостные сайты и радио. Это позволяет сохранять культурную и информационную близость.

Также мягкая сила России опирается на православную церковь. Русская православная церковь имеет заметное присутствие в Казахстане и Кыргызстане, где проводит богослужения, строит храмы, занимается благотворительностью. Хотя религиозный фактор ограничен аудиторией, он служит важным культурным мостом для русскоязычного населения (S. Zhiltsov, 2015).

Наконец, важным, хотя и спорным элементом, является военное сотрудничество. Россия участвует в совместных учениях в рамках ОДКБ, поставяет военную технику и обучает офицеров в российских военных вузах. Однако такой акцент на безопасности иногда снижает восприятие России именно как гуманитарной и культурной силы, поскольку мягкая сила в идеале предполагает ненасильственные и добровольные формы влияния.

Таким образом, Россия сочетает культурные, образовательные и военные инструменты, чтобы поддерживать своё влияние в регионе, хотя акцент на безопасности иногда мешает формированию исключительно положительного имиджа.

Данный рисунок отражает восприятие мягкой силы России в трёх странах Центральной Азии — Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане — по ряду ключевых направлений: язык и культура, образование, религия, военное сотрудничество и общая эффективность. В первую очередь заметно, что в Казахстане мягкая сила России воспринимается наиболее положительно. Русский язык и культура имеют здесь особенно высокий рейтинг — 8 баллов из 10. Это объясняется тем, что русский язык активно используется как язык межнационального общения, он широко представлен в образовании, медиа и повседневной жизни. Кыргызстан тоже демонстрирует высокий уровень восприятия в этой сфере — 7 баллов. В Таджикистане интерес к русскому языку сохраняется, но он несколько ниже — 6 баллов, что связано с более сильной позицией национального языка и меньшей ролью русской культуры (Zhang G., 2020).

Доверие к российскому образованию также наиболее высоко в Казахстане — 7 баллов. Это отражает активную работу российских вузов в стране, наличие филиалов таких университетов, как МГУ и МГИМО, и высокий интерес студентов к обучению в России. Кыргызстан показывает чуть более 6 баллов, что говорит о положительном восприятии, но немного меньшем охвате образовательных программ. В Таджикистане доверие к российскому образованию немного ниже — 5 баллов, но всё же остаётся на достойном уровне.

Влияние Русской православной церкви в регионе оценивается ниже, чем другие направления. В Казахстане показатель — 6 баллов, что обусловлено наличием православного населения и зарегистрированных приходов. В Кыргызстане уровень чуть ниже — 5 баллов. В Таджикистане этот показатель опускается до 2 баллов, поскольку страна в основном мусульманская, и влияние православия здесь значительно ограничено.

Что касается восприятия ОДКБ как защитника, то самый высокий уровень доверия наблюдается в Таджикистане — 8 баллов. Это связано с близостью к нестабильной границе с Афганистаном и ощущением необходимости военной поддержки. В Кыргызстане и Казахстане уровень восприятия этой функции ниже — 7 и 6 баллов соответственно, но в целом организация рассматривается как надёжный партнёр в вопросах безопасности.

Таблица 2. Основные каналы мягкой силы России через ОДКБ

Канал воздействия	Примеры и характеристики
Россотрудничество (РЦНК)	Центры науки и культуры в столицах ЦА, курсы русского языка, культурные мероприятия
Образование	Квоты для студентов, филиалы МГУ, МГИМО, РУДН в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане
Русский язык и культура	Поддержка русского как языка межнационального общения, издание книг, СМИ на русском
Православие	Присутствие Русской православной церкви в Кыргызстане и Казахстане
Военное сотрудничество	Совместные учения, военные базы, военные вузы, поставки техники

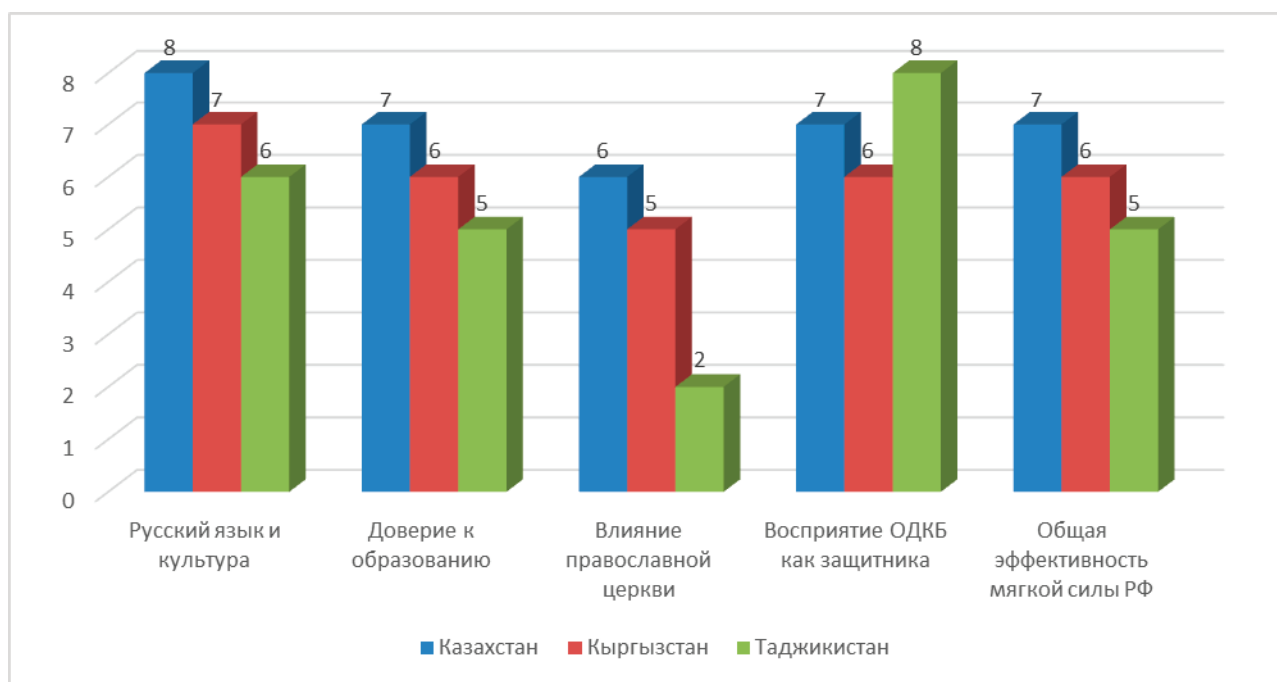

Рис. 2. Восприятие мягкой силы России в странах Центральной Азии

Общая эффективность мягкой силы России вновь наиболее высоко оценивается в Казахстане — 7 баллов. Кыргызстан отстаёт незначительно — 6 баллов. В Таджикистане этот показатель составляет 5 баллов, что свидетельствует о наличии влияния, но не в таком широком масштабе, как в других странах.

Таким образом, Россия сохраняет заметное культурное, образовательное и геополитическое влияние в Центральной Азии. Восприятие её мягкой силы варьируется от страны к стране: в Казахстане оно наиболее позитивное и стабильное, в Кыргызстане — умеренно высокое, а в Таджикистане — более сдержанное и сосредоточенное в основном на вопросах безопасности. Это говорит о том, что Россия адаптирует свои подходы в зависимости от особенностей каждой страны, но в то же время сталкивается с необходимостью укрепления доверия в гуманитарной сфере, особенно в южной части региона (Weitz R., 2018).

ЕС и программы Erasmus+/Twinning. Европейский союз играет важную роль в продвижении мягкой силы в странах Центральной Азии, делая акцент прежде всего на ценностях, образовании и правовой гармонизации. Его влияние строится вокруг концепции так называемой «мягкой нормативной силы» (normative soft power), где приоритетными являются права человека, демократия, устойчивое развитие, гендерное равенство и верховенство права. В отличие от России и Китая, ЕС не предлагает военной поддержки или масштабных инфраструктурных инвестиций, но его подход вызывает высокий уровень доверия и положительное восприятие, особенно среди молодёжи и образованных слоёв населения.

Один из ключевых инструментов мягкой силы Европейского союза — это образовательные программы, прежде всего Erasmus+ и Twinning. Erasmus+ предостав-

ляет студентам, преподавателям и молодым специалистам из стран Центральной Азии возможность учиться или проходить стажировку в университетах Европы. Это способствует формированию поколений, знакомых с европейскими стандартами образования и культуры, а также укрепляет межкультурное понимание и сотрудничество. Многие участники программ в дальнейшем становятся носителями европейских ценностей в своих странах.

Программа Twinning ориентирована больше на институциональное развитие — она помогает гармонизировать национальные административные структуры с европейскими стандартами, особенно в сферах образования, юстиции и экологии. Хотя охват этих программ в регионе пока ограничен по сравнению с масштабами китайского или российского влияния, они пользуются устойчивым уважением за качество, прозрачность и долгосрочную ориентацию на развитие (Hess M., 2020).

Однако потенциал ЕС в регионе ограничивается рядом факторов. Прежде всего — это ограниченность ресурсов. Финансирование таких программ не может соперничать с крупными инвестициями Китая в инфраструктуру или с российскими вложениями в военное сотрудничество и СМИ. Кроме того, ЕС действует более медленно из-за бюрократических процедур, что сказывается на скорости реализации проектов. Несмотря на это, привлекательность ЕС остаётся высокой, особенно за счёт образовательных возможностей, культурной дипломатии и поддержки гражданского общества. Восприятие Европейского союза как стабильного и уважаемого партнёра делает его важным игроком в конкуренции за влияние в Центральной Азии. Его подход может быть менее масштабным, но он часто воспринимается как более устойчивый, предсказуемый и ориентированный на долгосрочные результаты.

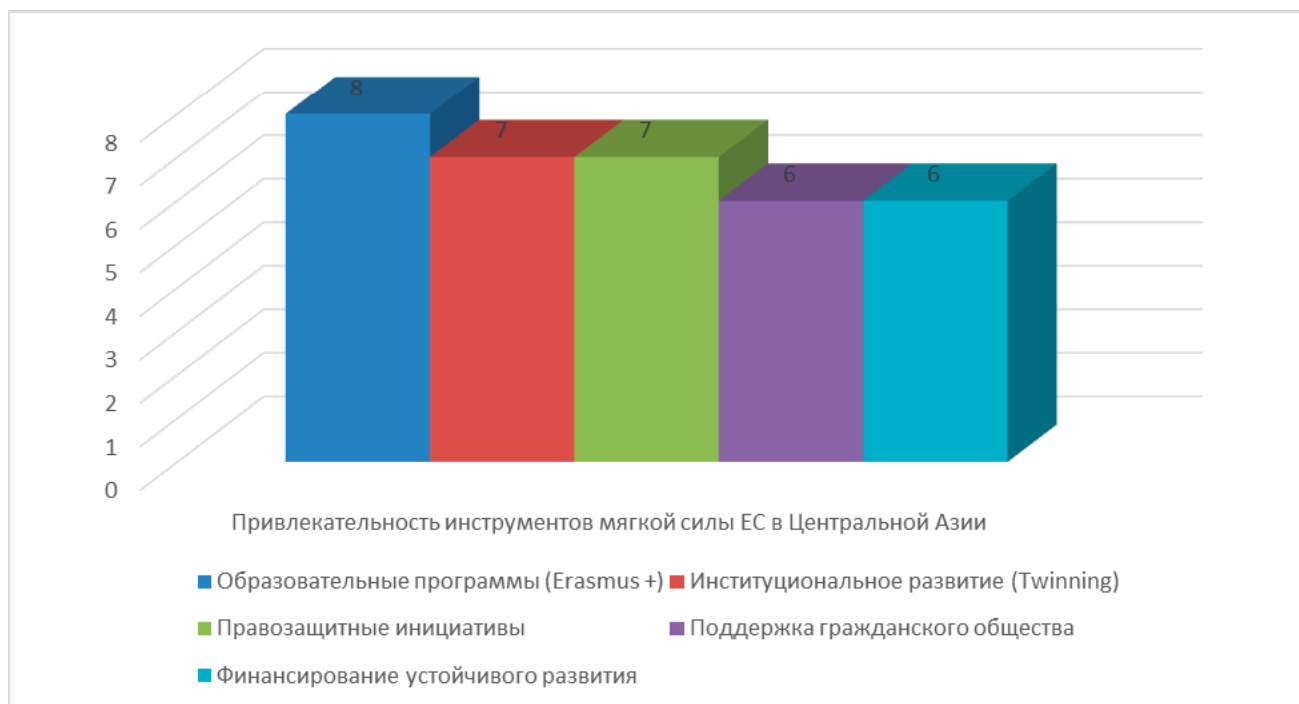

Рис. 3. Привлекательность инструментов мягкой силы ЕС в Центральной Азии

Данный рисунок показывает уровень привлекательности различных инструментов мягкой силы Европейского союза (ЕС) в Центральной Азии. Наибольшую привлекательность демонстрируют образовательные программы, такие как Erasmus+, которые оценены на уровне 8 баллов. Это подтверждает высокий интерес к европейскому образованию, мобильности студентов и возможностям стажировок, предоставляемым ЕС (Ünaldılar Kocamaz S., 2019).

На втором месте по привлекательности находятся институциональное развитие (Twinning) и правозащитные инициативы, каждая из которых получила 7 баллов. Это говорит о том, что сотрудничество в сфере модернизации государственных институтов и продвижения прав человека также воспринимается как ценный и значимый вклад со стороны ЕС. Поддержка гражданского общества и финансирование устойчивого развития оцениваются несколько ниже — по 6 баллов каждая. Это может указывать на ограниченный охват этих программ или недостаточную информированность населения и институтов региона о возможностях участия.

В целом диаграмма иллюстрирует, что ЕС активно применяет мягкую силу в регионе, делая упор на образовательные и институциональные проекты, но при этом сталкивается с определёнными ресурсными и организационными ограничениями, особенно на фоне конкуренции с другими глобальными игроками — Россией и Китаем (Gussarova A., 2018).

Таким образом, мягкая сила ЕС в Центральной Азии проявляется прежде всего через интеллектуальное и институциональное влияние. Европейский союз формирует положительный имидж и укрепляет связи с регионами

через образование, культурные обмены и поддержку реформ. Несмотря на ограниченность ресурсов, эта стратегия имеет устойчивую ценность и перспективу.

Заключение

Цель исследования — показать роль организаций как каналов мягкой силы — достигнута. Результаты подтвердили гипотезу: организации усиливают влияние через институциональные формы, но различаются по эффективности.

Мягкая сила как инструмент внешнеполитического влияния играет все более значимую роль в Центральной Азии, где сталкиваются интересы различных международных и региональных акторов. Проведённый анализ деятельности Шанхайской организации сотрудничества и Организации Договора о коллективной безопасности позволяет выделить характерные особенности и отличия в подходах Китая и России к использованию мягкой силы.

ШОС, продвигая концепции экономического сотрудничества, взаимной безопасности и культурного обмена, опирается на такие инструменты, как инициативы в сфере образования, гуманитарные проекты, программы молодёжного взаимодействия, а также проекты в рамках «Один пояс — один путь». Китайская мягкая сила ориентирована на долгосрочное экономическое влияние и формирование позитивного образа Китая как надёжного партнёра без прямого давления.

В то же время Россия, используя возможности ОДКБ, делает ставку на культурно-языковую общность, исторические связи, образовательные программы и военное сотрудничество. Мягкая сила России носит более институ-

ционализированный и идеологизированный характер, опирающийся на традиционные ценности, совместную историю и общий цивилизационный код.

Таким образом, мягкая сила в Центральной Азии становится не просто средством влияния, но и ареной стратегического соперничества, где культурные, образо-

вательные и информационные ресурсы приобретают решающее значение для построения устойчивых альянсов и формирования позитивного имиджа на международной арене. Дальнейшее изучение этих процессов необходимо для глубокого понимания трансформаций региональной архитектуры безопасности и сотрудничества.

Литература:

1. Выступление Президента К. К. Токаева на IV Консультативной встрече глав государств Центральной Азии (21 июля 2022 г.). URL: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-iv-konsultativnoy-vstreche-glav-gosudarstv-centralnoy-azii-2174922>
2. Нышанбаев Н. К., Төлен Ж. М., Ағыбай Ж. Р. Халықаралық қатынастар жүйесіндегі «Орталық Азия» аймағы: концептуалдық талдау // Вестник КазНУ. Серия международные отношения и мировая политика. — 2020. — № 4 (92). — С. 39–47. URL: https://ecogofond.kz/wp-content/uploads/2022/10/CA.D.-491-HALY-ARALY-ATYNASTAR-Zh-JESINDEGI-ORTALY-AZIIJA-AJMA-Y.pdf?utm_source=chatgpt.com
3. Байсултанова К. Ч. Концептуальные основы экономической дипломатии государств Центральной Азии // Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана. Серия «МО и регионоведение». — 2023. — № 1 (51). — С. 26–39. URL: <https://cajts.ablaikhan.kz/index.php/j1/article/view/240/184>
4. Игитян М. Ю. Китайская внешняя политика в Центральной Азии и интересы России // Власть. — 2019. — № 3. — С. 250–259. URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/6453/6341>
5. Зиневич О. В., Селезнева Н. В. Новая стратегия «мягкой силы» Китая // Вестник МГИМО-Университета. — 2022. — № 15(6). — С. 36–54. DOI: 10.24833/2071-8160-2022-6-81-36-54
6. Малышева Д. Постсоветские государства Центральной Азии в политике Китая // Мировая экономика и международные отношения. — 2019. — Т. 63. — № 5. — С. 101–108. <https://www.imemo.ru/publications/periodical/meimo/archive/2019/5-t-63/at-post-soviet-space/post-soviet-states-of-central-asia-in-chinas-policies>
7. Малышева Д. Партнерство России и Узбекистана // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. — 2021. — № 2 (28). — С. 121–131. URL: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/Articles/2021/VestnikDip-022021-Malysheva.pdf>
8. Леонова О. «Мягкая сила»: инструменты и коэффициенты влияния // Обозреватель — Observer. — 2014. — № 3 (301). — С. 18–28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-instrumenty-i-koeffitsienty-vliyaniya/viewer>
9. Русакова О. Ф., Ковба Д. М. Исследования мягкой силы в российской политической науке: анализ проблемно-тематических полей // Дискурс-Пи. — 2019. — № 1 (34). — С. 37–50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovaniya-myagkoy-sily-v-rossiyskoy-politicheskoy-nauke-analiz-problemno-tematicheskikh-poley/viewer>
10. Zhiltsov S., Bimenova A. Central Asian Politics Regarding Water Use of Transboundary Rivers // Central Asia and the Caucasus. — 2015. — Vol. 16, Issue 1. — P. 78–87. URL: https://www.researchgate.net/publication/297709487_Central_Asian_politics_regarding_water_use_of_transboundary_rivers
11. Zhang G., Liu C. The Promotion of Cultural Soft Power in the Context of the New Era // Research on Marxist Culture. — 2020. — Vol. 9. — P. 82–90. <https://www.vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/3272/2480>
12. Hess M. Russia and Central Asia: Putin's Most Stable Region? // Foreign Policy Research Institute. — 2020. URL: <https://www.fpri.org/article/2020/07/russia-and-central-asia-putins-most-stable-region/>
13. Ünalldılar Kocamaz S. The Rise of New Powers in World Politics: Russia, China and the Shanghai Cooperation Organization // Uluslararası İlişkiler. — 2019. — Vol. 16, No. 61. — P. 127–141. https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/673710?utm_source=chatgpt.com
14. Gussarova A., Andžāns M. Cultural and other relations — Mapping strategies of Russia, USA and China towards Central Asia // SEnECA Policy Paper, No. 9, 2018. URL: https://duepublico2.uni-due.de/servlets/MCRFileNodeServlet/duepublico_derivate_00046418/SEnECA_Policy_Paper_09_2018.pdf

Культурные и организационные особенности китайской деловой среды в международном сотрудничестве

Терешковец Мария Александровна, студент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье автор исследует традиционные китайские ценности в деловой бизнес-среде и их влияние на внешнеэкономические связи.

Ключевые слова: традиционные ценности, гуаньси, сохранение лица, переговоры, иностранные компании.

Китайская культура охватывает материальную, институциональную и идеологическую сферы, объединяя моральные ценности и духовные идеалы, и предлагает богатый набор принципов для современного бизнес-управления.

Традиционные китайские ценности, такие как «гармония драгоценна» (和為貴) и «ориентированность на человека» (以人為本), акцентируют внимание на духовном благополучии сотрудников. Это способствует формированию у них чувства принадлежности к компании и лояльности. Например, внедрение принципа «сыновней почтительности» (孝道) стимулирует сотрудников заботиться о своих родителях, что укрепляет моральные устои коллектива и формирует ответственное отношение к социальным обязанностям [1, с. 145].

Конфуцианство акцентирует внимание на «ориентированности на человека», «доброжелательности и любви к другим», «обогащении народа и пользе для него» и «умеренности». Это способствует созданию гармоничной корпоративной среды, где уважаются сотрудники и соблюдается баланс интересов [2, с. 115].

Даосизм пропагандирует «правление бездействием», что подчеркивает гибкость и адаптацию к изменениям. Легизм акцентирует внимание на строгом следовании закону, дисциплине и четких правилах в управлении. Эти философские традиции подчеркивают необходимость стратегического планирования и адаптивности в условиях неопределенности [3].

Ключевым аспектом китайской деловой культуры является система «гуаньси» (关系), означающая «связи» или «отношения», которая представляет собой комплексную систему долгосрочных взаимоотношений, базирующихся на взаимном обмене услугами, личной преданности и эмоциональной вовлеченности. Основопологающим принципом гуаньси является взаимный обмен услугами, при котором помощь, оказанная одним человеком другому, предполагает ответную услугу в будущем, формируя непрерывную цепочку взаимодействий. Разрыв таких отношений без веских причин считается неприемлемым, поскольку может нанести ущерб репутации и привести к исключению из деловых и социальных кругов. В отличие от западных практик нетворкинга, где контакты могут быть поверхностными и ограниченными обменом информацией, гуаньси требует глубокого вовлечения и долгосрочных обязательств, часто сохраняющихся на протя-

жении десятилетий [4, с. 87]. Долгосрочное планирование, устойчивое развитие и следование традициям оказывают значительное влияние на подход к переговорам и принятию решений. Игнорирование этих культурных особенностей может привести к недопониманию и препятствовать успешной интеграции в китайский рынок.

Китайские предприниматели предпочитают сотрудничать с лицами, известными им лично или через доверенных посредников, несмотря на более выгодные условия от незнакомцев. Это обусловлено тем, что в Китае доверие имеет приоритет над формальными контрактами, а личные связи способствуют минимизации рисков. При этом важно соблюдать баланс, поскольку чрезмерно настойчивое или явно корыстное поведение может быть воспринято как манипуляция и нанести ущерб репутации.

Концепция «сохранения лица» (面子, miànzi) также играет важную роль в китайской деловой культуре. Мьендзы включает в себя понятия чести, достоинства, репутации и социального статуса, представляя собой реальный социальный капитал, который можно накапливать годами, но легко потерять одним неосторожным действием. Суть мьендзы заключается в поддержании гармонии и избегании ситуаций, способных поставить человека в неловкое положение или нанести ущерб его репутации. В китайском обществе публичное унижение или прямая критика воспринимаются крайне негативно, поскольку подрывают как личный авторитет, так и доверие в профессиональной среде [5]. В деловой сфере принцип «сохранения лица» проявляется особенно ярко. Китайские предприниматели избегают прямых отказов или открытой конфронтации, предпочитая дипломатические формулировки, такие как «требуется дополнительное изучение» или «необходимо время для обдумывания». Это позволяет избежать конфликтов и сохранить хорошие отношения даже в случае разногласий. В случае разногласий переговоры могут затянуться до тех пор, пока не будет найден компромисс, устраивающий обе стороны.

Для иностранных предпринимателей понимание принципа «сохранения лица» является критически важным. Незнание данного аспекта может привести к провалу даже самых многообещающих сделок. Например, жесткая критика китайского партнера на переговорах или ультимативный тон могут разрушить доверие, даже если предложение является экономически выгодным. Напротив,

уважительное отношение, гибкость и умение находить компромиссы способствуют построению долгосрочных отношений.

Еще одной важной чертой деловых отношений является обязательность торга. Первоначальная цена, озвученная в Китае, редко является окончательной — это лишь начальная точка для длительных переговоров, в ходе которых стороны постепенно сближают свои позиции. Умение торговаться ценится как проявление деловой проницательности, а согласие на первое предло-

жение может быть воспринято как наивность или даже оскорбление. При этом переговоры ведутся в вежливой манере, с постоянным акцентом на долгосрочное сотрудничество и взаимную выгоду [6].

Интеграция китайских культурных особенностей в управление предприятием может служить мощным инструментом укрепления корпоративной культуры. Однако важно соблюдать баланс: слепое копирование традиций без учета современных реалий может привести к формализму и культурным конфликтам.

Литература:

1. Батанов, К. Китай для бизнеса: Тонкости взаимодействия с китайскими партнерами и потребителями / К. Батанов. — 2. — Москва: Альпина Паблишер, 2023. — 453 с. — Текст: непосредственный.
2. Переломов, Л. С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая / Л. С. Переломов. — 2. — Москва: Наука, 1981. — 221 с. — Текст: непосредственный.
3. Лао-цзы Дао дэ Цзин / Лао-цзы. — 6. — Москва: АСТ, 2019. — 80 с. — Текст: непосредственный.
4. 边燕杰 关系与社会资本 (Гуаньси и социальный капитал) / 边燕杰. — Текст: непосредственный // 社会学研究 (Социологическое исследование). — 1997. — № 3. — С. 87–99.
5. 做生意讲面子:面子文化中的商机与智慧 (Сохранение лица в бизнесе: бизнес-возможности и мудрость в культуре лица). — Текст: электронный // Jiameng: [сайт]. — URL: <https://jiameng.baidu.com/content/detail?from=search&id=737108122124> (дата обращения: 04.06.2025).
6. Влияние деловой культуры Китая на инвестиционные взаимоотношения. — Текст: электронный // Jiameng: [сайт]. — URL: <https://roscongress.org/materials/vliyanie-delovoy-kultury-kitaya-na-investitsionnye-vzaimootnosheniya/> (дата обращения: 04.06.2025).

Культурная дипломатия Республики Корея в эпоху глобальных вызовов

Трушин Иван Максимович, студент

Научный руководитель: Коренев Евгений Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Ключевые слова: Республика Корея, культурная дипломатия, мягкая сила, Халлю, экономика.

Уже долгие годы после публикации книги Джозефа Ная тема влияния мягкой силы на политику других государств остается излюбленным направлением исследований как отечественных, так и зарубежных специалистов. Стоит признать, что особого успеха в этом достигли государства Восточной Азии. Одно из которых, сформировало более привлекательный образ для иностранцев. И это государство, ставшее основным «экспортером культуры» культуры в регион — Республика Корея.

Изучая культурную дипломатию Южной Кореи, стоит сказать, что этот вид публичной дипломатии начал активно применяться где то в начале 1980-х годов, и с тех пор, его использование стало неотъемлемой частью политической системы Кореи. [1] Цель подобных действий была проста: маленькой стране без особого ресурсного потенциала просто жизненно необходимо было как-то привлекать внимание и формировать образ не страны третьего мира, специализирующейся на выращи-

вании риса, а успешного, высокотехнологичного и во всех смыслах передового государства.

Примерно в 1990-е годы получило распространение явление, которое сейчас известно нам как «Халлю» или «Корейская волна», наиболее ярким проявлением которого можно считать феномен К-поп. Явление, которое изначально было известно лишь в самой Корее и нескольких странах, расположенных в Азиатско-Тихоокеанском регионе, постепенно начало распространяться на большие территории. Вскоре все больше молодежи стремилось посетить Сеул, престиж корейского кинематографа существенно вырос, и дорамы распространились по всему миру.

Дошло до того, что в 2021 году представители группы BTS сопровождали президента Южной Кореи Мун Чже Ина в его поездке на 76-ю Генеральную Ассамблею ООН в статусе специальных представителей президента, что уже свидетельствует, как минимум, об их высоком статусе и значимости в стране, а, следовательно, и о ценности юж-

нокорейской развлекательной компании HYBE, как об инструменте, которым осуществляется культурная дипломатия Южной Кореи. [2] На сессии они выступили с речью о Целях устойчивого развития. Группа BlackPink выступила с докладом об изменении климата на Конференции ООН по изменению климата, а бойз бенд Seventeen — о важности образования на молодежном форуме ЮНЕСКО. По всему видно, что выступления этих деятелей культуры касались исключительно остро стоящих вопросов, которые в полной мере можно считать современными вызовами, с которыми столкнулось человечество. Кроме того, феномен «Корейской волны» внес значительный вклад в увеличение экономической мощи страны,

В 2020 году «культурный экспорт» принес Корею порядка 11,9 млрд долл., в 2021 г. уже 12,4 млрд долл. [3] Доходы от продажи ряда товаров также повысились и именно за счет популяризации Кореи: бытовая техника — 8,6 млрд долл., перезаряжаемые аккумуляторы — 8,6 млрд долл. За второй квартал 2024 году выручка таких крупных развлекательных компаний как HYBE, или SM составила 640,5 млрд вон и 220 млрд вон соответственно. [4] Южная Корея показала, что ее культурная дипломатия способна адаптироваться к эпохе цифровой трансформации и продемонстрировала, что РК может быть крайне перспективным направлением политики для развития в будущем.

Некоторые исследователи также отмечают, что Корея в этом даже обогнала Китай, который делал ставку на продвижение традиционной культуры. Что примечательно, пандемия показала, что успех корейской культурной дипломатии не некий эфемерный воздушный замок, а вполне реальный фактор развития страны. Глобальная эпидемия лишь увеличила спрос на варианты бесконтактного потребления корейской культуры, такие как вышеупомянутые дорамы или манхвы и вебтуны. Так в 2020 году, культурный экспорт Кореи составил 10,8 млрд долл и увеличилась на 6,3 % по сравнению с предыдущим годом. [5] В то время как культурная дипломатия ряда других стран,

а вместе с ними и экономики, претерпевали определенный кризис. Иными словами, южно-корейская индустрия моды и развлечений показала себя крайне эффективным источником получения прибыли и укрепления положительного имиджа страны. Таким образом, сигнал о жизнеспособности государства и выгоде сотрудничества с Сеулом был отправлен с помощью культурной дипломатии.

Рассматривая культурную дипломатию этой страны в ключе российско-корейских отношений, стоит отметить, что значимость мягкой силы лишь возросла. В данном случае ключевым методом южнокорейской культурной дипломатии остается распространение корейской музыки; увеличение популярности дорам, несущих позитивный посыл, и, конечно же, необычный внешний вид южнокорейских звезд, в целом хоть и «цепляющий» взгляд современной российской молодежи, стремящейся к развитию современной культуры и подражанию своим кумирам. Тем не менее, образы представителей корейской сцены все еще остаются достаточно консервативным для беспроblemного восприятия нашим обществом. В качестве подтверждения можно привести в пример продажи солнечных очков, которые надевал один из участников BTS во время фестиваля Billboard Music Awards, и цена которых в кратчайшие сроки выросла до невероятных 280 долл. за штуку [6].

В качестве примера применения корейской мягкой силы по отношению к России можно привести визит в столицу нашей страны, осуществленный участниками вышеупомянутой группы BTS в 2014 году. [7]

Итак, как было неоднократно замечено, Республика Корея продемонстрировала всему миру удивительную устойчивость в эпоху глобальных вызовов, показала свою стабильность в качестве партнера. Именно поэтому, мы убеждены, что она ещё станет ключом не только к восстановлению отношений стран в прежнем масштабе, но и создаст базу для стремительного развития диалога между Российской Федерацией и Республикой Корея на долгие годы вперед.

Литература:

1. Д. И. Бураев, М. Ц. Гармаханов. Корейская волна и мягкая сила. Стратегия развития и распространения. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/koreyskaya-volna-i-myagkaya-sila-strategiya-razvitiya-i-rasprostraneniya/viewer> (дата обращения: 13.05.2025)
2. Группа BTS выступила на сессии Генассамблеи ООН. URL: <https://style.rbc.ru/impressions/6149e9019a794709600d0506> (дата обращения: 13.05.2025)
3. Объем экспорта культурного контента Южной Кореи в 2021 году составил 12,4 млрд долл. URL: <https://tass.ru/kultura/16739259> (дата обращения: 13.05.2025)
4. HYBE reports record-breaking quarterly revenue of 640.5 billion KRW in Q2 2024, confirms Jin's upcoming solo album. URL: <https://www.sportskeeda.com/us/k-pop/news-hybe-reports-record-breaking-quarterly-revenue-640-5-billion-krw-q2-2024-confirms-jin-s-upcoming-solo-album> (дата обращения: 13.05.2025)
5. «Игра в кальмара» и BTS стали спасением для азиатской страны. URL: <https://lenta.ru/news/2021/10/08/kor/> (дата обращения: 13.05.2025)
6. The Expensive Sunglasses Jimin Wore To The BBMA's Have Sold Out. URL: <https://www.koreaboo.com/news/bts-jimin-bbm-as-glasses-sold-stock/> (дата обращения: 13.05.2025)
7. Как это было: BTS выступили в России! URL: https://news.rambler.ru/moscow_city/51770258-kak-eto-bylo-bts-vystupili-v-rossii/ (дата обращения: 13.05.2025)

Восприятие Южной Кореей усиления Китая: исследование внешнеполитической реакции Сеула на растущее влияние Китая

Шагиахметова Ирина Венеровна, студент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье исследуется восприятие Южной Кореей усиления Китая и ее внешнеполитическая реакция на растущее влияние Китая. В статье рассматривается сложный и многогранный характер отношений Южной Кореи с Китаем с учетом исторических, экономических и стратегических факторов. В статье анализируются внешнеполитические действия Южной Кореи, выявляется тонкое равновесие между продвижением собственных интересов и взаимодействием с Китаем. Для того чтобы ориентироваться в сложных отношениях, необходим комплексный подход с учетом всех нюансов. Автор подчеркивает необходимость для Южной Кореи разработать внешнюю политику, учитывающую весь спектр исторических, экономических и стратегических факторов. В целом, в статье представлен подробный анализ вызовов и возможностей, которые усиление Китая открывает для внешней политики Южной Кореи. Это подчеркивает важность тщательного рассмотрения и тонкой дипломатии в урегулировании сложных отношений между Южной Кореей и Китаем.

Ключевые слова: Южная Корея, Китай, влияние, экономика.

Возвышение Китая стало значительным событием в международных отношениях, имеющим далеко идущие последствия для глобального баланса сил. Для Южной Кореи растущее влияние Китая было особенно важным вопросом, учитывая географическую близость и исторические связи двух стран. В этой статье анализируется восприятие Южной Кореей появления Китая и ее внешнеполитическая реакция на растущую мощь Китая. В статье утверждается, что взгляд Южной Кореи на появление Китая разнообразен и многогранен, охватывая как возможности, так и вызовы для внешней политики Сеула.

Восприятие Южной Кореей подъема Китая определяется целым рядом факторов, включая исторические, экономические и стратегические соображения [1]. Исторически сложилось так, что у Кореи были сложные и часто бурные отношения с Китаем, с периодами конфликтов и сотрудничества [2]. Однако в последние годы Южная Корея стремится укрепить свои экономические связи с Китаем, который стал ее крупнейшим торговым партнером [3].

Растущее экономическое влияние Китая также привело к увеличению инвестиций и туризма между двумя странами, что принесло значительные выгоды экономике Южной Кореи [4].

Однако, несмотря на эти экономические выгоды, восприятие Южной Кореей усиления Китая также характеризуется обеспокоенностью по поводу растущей военной мощи Китая и ее последствий для региональной безопасности [5]. Военная модернизация Китая была быстрой и масштабной, со значительными инвестициями в новые технологии и возможности [6]. Это вызвало обеспокоенность в Южной Корее по поводу потенциального применения Китаем своей военной мощи в регионе, возможно, в ущерб интересам безопасности Южной Кореи [7].

В ответ на эти опасения Южная Корея стремится укрепить свой военный потенциал и расширить сотрудничество в области безопасности с другими странами региона

[8]. Это включало расширение сотрудничества с Соединенными Штатами, которые были ключевым партнером Южной Кореи в области безопасности со времен Корейской войны [9].

Южная Корея также стремится укрепить свои связи с другими странами региона, включая Японию и Австралию, в рамках более широких усилий по укреплению региональной безопасности и стабильности [10].

Однако в то же время Южная Корея также стремится взаимодействовать с Китаем по целому ряду вопросов, включая торговлю, инвестиции и культурный обмен [11]. Это включало дипломатические визиты на высоком уровне и переговоры по таким вопросам, как корейско-китайское соглашение о свободной торговле [12], [13]. Соглашение о свободной торговле стало важным событием в экономических отношениях Южной Кореи с Китаем, предоставив значительные преимущества южнокорейским предприятиям и потребителям [14].

Однако, несмотря на эти усилия по взаимодействию с Китаем, восприятие Южной Кореей подъема Китая остается сложным и многогранным. С одной стороны, растущее экономическое влияние Китая создало значительные возможности для экономики Южной Кореи, особенно в плане торговли и инвестиций [3]. Однако, с другой стороны, растущая военная мощь Китая и ее последствия для региональной безопасности создали серьезные проблемы для внешней политики Южной Кореи [5]. В последние годы внешнеполитическая реакция Южной Кореи на растущее влияние Китая определялась целым рядом факторов, включая внутреннюю политику, общественное мнение и международные события [7]. На внутреннюю и внешнюю политику Южной Кореи оказал влияние целый ряд политических и социальных факторов, включая президентство Мун Чжэ Ина и подъем прогрессивной политики в Южной Корее [15].

На международном уровне внешняя политика Южной Кореи была сформирована целым рядом событий,

включая торговую войну между США и Китаем и пандемию COVID-19 [9].

В заключение следует отметить, что восприятие Южной Кореей усиления Китая является сложным и многогранным, отражая как возможности, так и вызовы внешней политики Сеула. В то время как растущее экономическое влияние Китая принесло значительные выгоды экономике Южной Кореи, его растущая военная мощь и ее последствия для региональной безопасности создали серьезные проблемы для внешней политики Южной Кореи. Поскольку Китай продолжает набирать силу, Южной Корее необходимо будет осторожно подходить к решению этих проблем, стремясь обеспечить свою собственную безопасность и экономические интересы, а также взаимодействовать с Китаем по целому ряду вопросов.

Для достижения этой цели Южной Корее необходимо будет разработать всеобъемлющий и детализированный внешнеполитический подход, учитывающий сложный и многогранный характер ее отношений с Китаем. Это потребует тщательного учета целого ряда факторов, включая исторические, экономические и стратегические соображения, а также внутреннюю политику, общественное мнение и международные события.

Развивая такой подход, Южная Корея может продвигать свою собственную безопасность и экономические ин-

тересы, одновременно внося свой вклад в региональную стабильность и сотрудничество. Будущее отношений Южной Кореи с Китаем будет определяться целым рядом факторов, включая траекторию подъема Китая, эволюцию внешней политики Южной Кореи и динамику региональной и глобальной политики. Поскольку Китай продолжает расти и развиваться, Южной Корее необходимо будет адаптировать свой внешнеполитический подход к меняющимся условиям в регионе. Это потребует глубокого понимания подъема Китая и его последствий для региональной безопасности, а также приверженности продвижению собственной безопасности и экономических интересов Южной Кореи.

В конечном счете, успех внешнеполитического подхода Южной Кореи будет зависеть от ее способности ориентироваться в сложном и многогранном характере ее отношений с Китаем. Разрабатывая комплексный и детализированный подход, учитывающий весь спектр исторических, экономических и стратегических факторов, Южная Корея может продвигать свою собственную безопасность и экономические интересы, одновременно внося свой вклад в региональную стабильность и сотрудничество. Поскольку регион продолжает развиваться и меняться, отношения Южной Кореи с Китаем будут оставаться важнейшим вопросом, требующим тщательного рассмотрения и тонкой дипломатии.

Литература:

1. Lee, Seong-Hyon. South Korea–China Relations: At 30, Is the Party Over? A Korean Perspective / Seong-Hyon Lee. — Текст: электронный // Korean Humanities: [сайт]. — URL: https://www.academia.edu/95749484/South_Korea_China_Relations_At_30_Is_the_Party_Over (дата обращения: 10.06.2025).
2. Hundt, David. South Korea confronts the rise of China / David Hundt. — Текст: электронный // Global Korea Old and New Proceedings of the Sixth Biennial Conference Korean Studies Association of Australasia: [сайт]. — URL: https://www.academia.edu/48478265/South_Korea_confronts_the_rise_of_China (дата обращения: 10.06.2025).
3. Korea Customs Service. Korea-China Trade Statistics / Korea Customs Service. — Текст: электронный // Korea Customs Service: [сайт]. — 2020. — URL: <https://www.customs.go.kr/> (дата обращения: 10.06.2025).
4. Korea Tourism Organization. Korea-China Tourism Statistics / Korea Tourism Organization. — Текст: электронный // Korea Tourism Organization: [сайт]. — 2020. — URL: <https://www.visitkorea.or.kr/> (дата обращения: 10.06.2025).
5. Jeong, Han-Wool & Jung, Heon. South Korean Attitude towards China: Threat Perception, Economic Interest, and National Identity / Han-Wool Jeong, Heon Jung. — Текст: электронный // African and Asian Studies: [сайт]. — URL: https://www.researchgate.net/publication/306528922_South_Korean_Attitude_towards_China_Threat_Perception_Economic_Interest_and_National_Identity (дата обращения: 10.06.2025).
6. US Department of Defense. China Military Power Report / US Department of Defense. — Текст: электронный // US Department of Defense: [сайт]. — 2020. — URL: <https://www.defense.gov/> (дата обращения: 10.06.2025).
7. Lee, Seong-Hyon. Seoul's up-and-down Romance with China amid US-China Rivalry: A Korean Perspective / Seong-Hyon Lee. — Текст: электронный // China Report: [сайт]. — URL: https://www.academia.edu/93286759/Seouls_up_and_down_Romance_with_China_amid_US_China_Rivalry_A_Korean_Perspective (дата обращения: 10.06.2025).
8. Ministry of National Defense. Korea's Defense Policy towards China / Ministry of National Defense. — Текст: электронный // Ministry of National Defense: [сайт]. — 2020. — URL: <https://www.mnd.go.kr/> (дата обращения: 10.06.2025).
9. US Department of State. US-Korea Relations / US Department of State. — Текст: электронный // US Department of State: [сайт]. — 2020. — URL: <https://www.state.gov/> (дата обращения: 10.06.2025).
10. Ministry of Foreign Affairs. Korea's Foreign Policy towards China / Ministry of Foreign Affairs. — Текст: электронный // Ministry of Foreign Affairs: [сайт]. — 2020. — URL: <https://www.mofa.go.kr/> (дата обращения: 10.06.2025).
11. Korea Foundation. Korea-China Cultural Exchange Programs / Korea Foundation. — Текст: электронный // Korea Foundation: [сайт]. — 2020. — URL: <https://www.kf.or.kr/> (дата обращения: 10.06.2025).

12. KCFTA. Korea-China Free Trade Agreement: Benefits and Challenges / KCFTA. — Текст: электронный // Korea International Trade Association: [сайт]. — 2020. — URL: <https://www.kita.org/> (дата обращения: 10.06.2025).
13. Ministry of Trade, Industry and Energy. Korea-China Free Trade Agreement / Ministry of Trade, Industry and Energy — Текст: электронный // Ministry of Trade, Industry and Energy: [сайт]. — 2020. — URL: <https://www.motie.go.kr/> (дата обращения: 10.06.2025).
14. Hwang, J. The Continuous but Rocky Developments of Sino-South Korean Relations / J. Hwang. — Текст: непосредственный // Journal of Contemporary Asia. — 2021. — № 51, №. 4. — С. 612–630.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Культурно-историческое значение тенденций в прическах разных эпох: сравнительный анализ

Гусарова Анна Александровна, стилист (г. Москва)

Данное исследование анализирует культурно-историческое значение тенденций в прическах семи ключевых эпох, с 1920-х по 2000-е годы, выделенных историком причесок Рэйчел Гибсон. Используя междисциплинарный подход, включающий культурологию, антропологию и социологию, работа раскрывает, как прически отражают общественные ценности, гендерные нормы и политику идентичности. На основе исторических данных и современных исследований волос как культурного артефакта, тенденции в прическах служат инструментом для понимания социальных трансформаций. Результаты подчеркивают взаимосвязь между эстетическими инновациями, культурной символикой и социально-политическим контекстом, открывая перспективы для дальнейших исследований в области культурной истории и идентичности.

Ключевые слова: прически, культурная идентичность, гендерные нормы, визуальная культура, социальная символика, мода XX века, междисциплинарный анализ, история повседневности.

Введение

Волосы, как видимый и пластичный элемент внешности человека, на протяжении истории служили средством культурного самовыражения, социальной идентичности и политического протеста [2]. От древних ритуалов до современной моды прически отражали общественные ценности, экономические условия и технологические достижения. Рейтинг знаковых эпох причесок, составленный историком Рэйчел Гибсон [1], предоставляет основу для анализа того, как тенденции в прическах воплощают культурные изменения XX и начала XXI века.

Цели исследования: контекстуализация каждой эпохи причесок в ее социально-историческом контексте, анализ культурных и символических значений, заключенных в этих тенденциях, оценка их долгосрочного влияния на современные практики ухода за волосами. Интегрируя междисциплинарные исследования, включая работы о волосах как культурном символе [2; 4], статья вносит вклад в изучение культурной истории и идентичности.

Обзор литературы

Волосы занимают центральное место в культурологических, антропологических и социологических исследованиях, выступая маркером идентичности, статуса и сопротивления. Практики ухода за волосами отражают классовые, гендерные и этнические различия, часто становясь ареной для конформизма или бунта. Например, Johnson, T. A., в своем исследовании [3] анализирует, как движение за естественные волосы среди чернокожих женщин бросает вызов евроцентричным стандартам красоты, подчеркивая роль волос в политике расовой и культурной идентичности. Mesko, N., и Bereczkei, T. [4] применяют эволюционную перспективу, утверждая, что длинные волосы сигнализируют о фенотипическом качестве и здоровье, влияя на эстетические предпочтения в разных культурах.

Научные исследования также изучают биологические и социальные аспекты волос. Adachi, K., Takayasu, S., Takashima, I., Kano, M., & Kondo, S. [5] исследовали метаболизм и механизмы контроля волосяных фолликулов, предоставив понимание физиологической основы роста волос и возможностей стилизации. Papps, F. A. [6] рассматривает волосы как источник психологического дистресса, особенно у женщин, связывая эстетические практики с психическим здоровьем. Эти исследования подчеркивают многоаспектную роль волос как биологического, культурного и психологического феномена.

Методология

Исследование использует качественный историко-сравнительный подход, анализируя семь знаковых эпох причесок, выделенных Гибсон, как кейс-стади. Данные основаны на рейтинге Гибсон [1], дополнены первичными и вторичными источниками, включая архивные записи моды, культурные истории и рецензируемые исследования о социальной значимости волос. Тематический анализ выявил повторяющиеся мотивы, такие как бунт, женственность и культурная идентичность. Также использовались методы устной истории [7] для концептуализации анекдотических данных от культурных фигур и медийных репрезентаций.

Анализ знаковых эпох причесок

1920-е: Боб и эмансипация

Короткая стрижка «боб» 1920-х годов стала революционным символом эмансипации женщин после Первой мировой войны [2]. Этот стиль, ассоциировавшийся с движением флапперов, отвергал викторианские идеалы длинных волос, символизировавших женскую покорность, и подчеркивал новую социальную свободу. Боб, часто дополненный блестящими повязками или перьями, стал визуальным воплощением дерзости и независимости. Знаменитости, такие как актриса Луиза Брукс, сделали эту стрижку культовой, а ее геометрическая точность отражала эстетику ар-деко, доминирующую в моде и архитектуре того времени. Короткие волосы сигнализировали о здоровье и современности, что усиливало их привлекательность. Боб также имел практическое значение: он был прост в уходе, что соответствовало активному образу жизни «новой женщины», которая начала работать и участвовать в общественной жизни. Эта эпоха заложила основу для гендерного переосмысления через внешний вид, что делает боб не просто модной стрижкой, а культурным феноменом.

1950-е: Полированная элегантность

1950-е годы ознаменовались возвращением к женственности и элегантности, выраженным через тщательно уложенные прически, такие как мягкие локоны, пышные «пудель-стрижки» и «победные валики» [1].

Эти стили, вдохновленные голливудскими звездами, такими как Мэрилин Монро и Одри Хепбёрн, подчеркивали гламур и утонченность. Послевоенное экономическое восстановление позволило женщинам тратить время и ресурсы на сложные прически, которые требовали лака, бигуди и частых визитов в салоны. Такие стили символизировали стабильность и возврат к традиционным гендерным ролям, где женщина воспринималась как хранительница домашнего очага. Однако за этой элегантностью скрывалась и социальная напряженность: многие женщины использовали прически как способ самовыражения в условиях строгих общественных ожиданий. Например, пышные прически, такие как «пудель», популяризированные Люсиль Болл, добавляли игривости, что контрастировало с консервативным духом эпохи. Этот дуализм — между конформизмом и индивидуальностью — делает 1950-е годы ключевым периодом для изучения гендерной динамики через призму причесок.

1960-е: Объем и эксперименты

1960-е годы стали эпохой смелых экспериментов, когда прически, такие как «улей» (beehive) и «буффан», достигли апогея популярности. Эти объемные стили, воплощенные певицами вроде Дасты Спрингфилд и группой The Ronettes, отражали культурный взрыв эпохи, связанный с молодежными движениями и музыкальной революцией. Парики и накладные волосы стали массовым явлением, позволяя женщинам менять образы с небывалой легкостью. Достижения в химии средств для укладки, таких как лаки и гели, сделали возможными такие сложные конструкции [5]. Прически 1960-х также отражали социальные изменения: женщины начали активнее участвовать в общественной жизни, и их волосы стали метафорой свободы и бунта. Например, культовая прическа Брижит Бардо с небрежными локонами олицетворяла сексуальную раскрепощенность, в то время как афро-стили, популяризированные в афро американских сообществах, стали символом расовой гордости. Эта эпоха демонстрирует, как волосы стали полем для экспериментов, отражая как индивидуальные, так и коллективные идентичности.

1970-е: Естественность и бунт

1970-е годы ознаменовались возвращением к естественности, с длинными волосами, разделенными пробором посередине, которые стали символом эпохи [1].

Вдохновленные движением хиппи и контркультурой, такие прически, как у певицы Джони Митчелл или актрисы Фарры Фосетт с ее знаменитыми «перьевыми» локонами, отвергали искусственность предыдущего десятилетия. Этот акцент на естественных текстурах предвосхитил современные движения за принятие природной красоты, особенно среди маргинализированных групп. Длинные, свободно струящиеся волосы ассоциировались с антиматериализмом и протестом против капиталистических стандартов красоты. В то же время 1970-е годы породили и более структурированные стили, такие как многослойные стрижки, которые требовали профессиональной укладки. Этот контраст между естественностью и стилизацией отражал двойственность эпохи: стремление к свободе и одновременное давление со стороны коммерсоциализированной индустрии красоты. Прически 1970-х также подчеркивали гендерную амбивалентность, поскольку длинные волосы стали популярны и среди мужчин, что усилило культурный диалог о гендерных нормах.

1980-е: Смелость и избыточность

1980-е годы прославились своими экстравагантными прическами, такими как пышные химические завивки, многослойные стрижки и культовый «маллет» [1]. Эти стили, популяризированные звездами, такими как Мадонна и Дэвид Боуи, отражали экономический бум и культурную одержимость индивидуальностью. Такие преувеличенные формы были не просто модой, а способом психологического самовыражения в эпоху, когда успех измерялся внешним блеском. Химическая завивка, требовавшая сложных процедур и агрессивных химикатов, символизировала готовность людей идти на жертвы ради имиджа.

Одновременно в афроамериканских сообществах набирали популярность стили, такие как Jheri curl, которые подчеркивали культурную самобытность. Прически 1980-х также были тесно связаны с музыкальной культурой: от глэм-метала до новой волны, где волосы становились частью сценического образа. Эта эпоха демонстрирует, как прически стали инструментом для утверждения статуса и творческой свободы, но также отражали социальное давление соответствовать идеалам красоты.

1990-е: Минимализм и универсальность

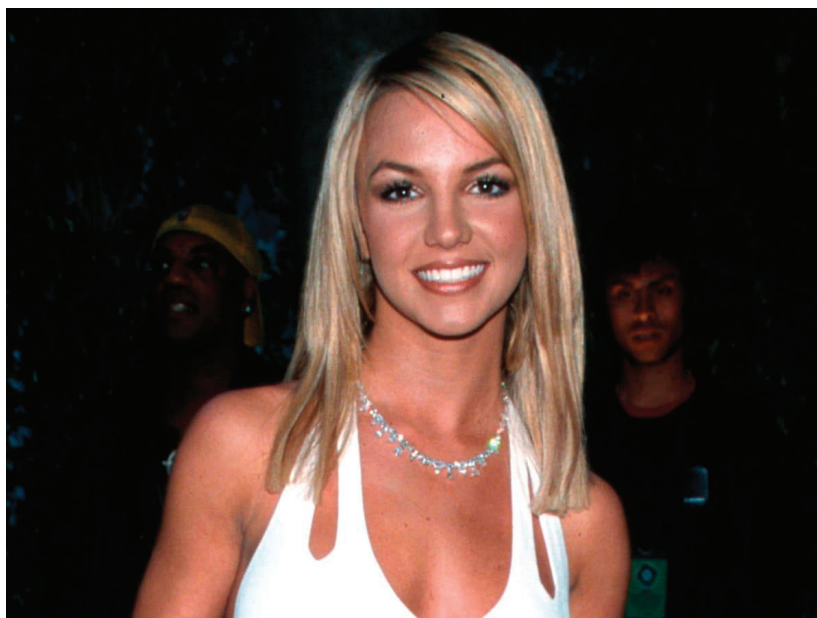
1990-е годы привнесли в мир причесок минимализм и универсальность, отражая культурный переход к индивидуализму и многообразию [1].

Стрижка «Рейчел», вдохновленная персонажем Дженнифер Энистон в сериале «Друзья», стала глобальным феноменом, символизируя легкость и доступность. В то же время гранжевые стили, такие как небрежные пучки и растрепанные локоны, отражали антимодные настроения, вдохновленные Куртом Кобейном и гранж-движением. 1990-е годы объединили высокую моду и уличную культуру, что проявилось в аксессуарах, таких как заколки-бабочки и яркие резинки. Гладкие, выпрямленные волосы, популяризированные супермоделями, такими как Кейт Мосс, подчеркивали минималистичную эстетику, в то время как яркие краски и эксперименты с цветом (например, неоновые пряди) отражали влияние рейв-культуры. Эта эпоха также ознаменовалась ростом глобализации, когда западные стандарты красоты начали доминировать, но одновременно возникали локальные субкультуры, подчеркивающие индивидуальность. Прически 1990-х остаются символом переходного периода, где мода стала более демократичной, но все еще боролась с вопросами инклюзивности.

2000-е: Эклектизм и эксперименты

2000-е годы стали эпохой эклектизма, сочетая яркие мелирования, боковые челки в стиле эмо и ультрагладкие выпрямленные волосы (1).

Поп-культура, во главе с такими звездами, как Бритни Спирс и Аврил Лавин, диктовала моду, где волосы становились частью сценического образа. Джонсон [3] подчеркивает, что акцент на гладких, прямых волосах часто маргинализировал естественные текстуры, особенно афроамериканские, что привело к росту протестных движений за принятие природной красоты. Эмо и панк-стили, такие как черные челки или яркие цветные пряди, отражали бунтарский дух молодежных субкультур, в то время как блестящие аксессуары, такие как заколки со стразами, подчеркивали гламур поп-культуры. Волосы в 2000-х годах также стали полем для технологических экспериментов: утюжки и новые краски сделали возможными резкие изменения стиля. Эта эпоха отражает влияние цифровых медиа и глобализации, где образы распространялись мгновенно через интернет и MTV, создавая одновременно универсальные и глубоко индивидуализированные тенденции.

Обсуждение

Анализ показывает, что тенденции в прическах не просто эстетичны, а глубоко связаны с социокультурными контекстами. Боб 1920-х и естественные волосы 1970-х отражают бунт против нормативных гендерных и эстетических стандартов, тогда как стили 1950-х и 1980-х подчеркивают конформизм и избыточность соответственно. 1990-е и 2000-е иллюстрируют влияние медиа и глобализации на практики ухода за волосами. Эти выводы соответствуют утверждению Sherrow V. [2] о том, что волосы служат культурным символом, кодирующим сообщения об идентичности, власти и сопротивлении.

Физиологические исследования [5] показывают, что достижения в технологиях ухода за волосами (например, химическая завивка, краски) расширяли стилистические возможности, поддерживая смелые эстетики 1960-х и 1980-х. Пси-

хологические аспекты, рассмотренные Papps, F. A. [6], освещают влияние практик ухода за волосами на самооценку и социальные взаимодействия, особенно в гендерных контекстах.

Заключение

Исследование демонстрирует, что тенденции в причёсках XX и начала XXI века представляют собой богатый объект для культурно-исторического анализа. Каждая эпоха отражает уникальные общественные ценности, от эмансипации до избыточности, формируемые экономическими, технологическими и культурными факторами. Будущие исследования могли бы сосредоточиться на пересечении тенденций в причёсках с расой, классом и глобализацией, опираясь на работы Johnson, T. A., и Bankhead, T. [3] о маргинализированных текстурах волос. Изучение волос как культурного артефакта позволяет глубже понять динамику идентичности и власти в современных обществах.

Литература:

1. Harris, R. (2025). Историк причёсок ранжирует 7 самых знаковых эпох причёсок всех времен. Vogue. URL: <https://www.vogue.com/article/hair-historian-best-beauty-hair-eras>
2. Sherrow, V. (2006). Энциклопедия волос: Культурная история. Greenwood Press.
3. Johnson, T. A., & Bankhead, T. (2014). Волосы как они есть: Исследование опыта чернокожих женщин с естественными волосами. Open Journal of Social Sciences, 2, 86–100. <https://doi.org/10.4236/jss.2014.21010>
4. Mesko, N., & Bereczkei, T. (2004). Причёска как адаптивное средство демонстрации фенотипического качества. Human Nature, 15, 251–270. <https://doi.org/10.1007/s12110-004-1008-6>
5. Adachi, K., Takayasu, S., Takashima, I., Kano, M., & Kondo, S. (1970). Волосные фолликулы человека: Метаболизм и механизмы контроля. Journal of the Society of Cosmetic Chemists, 21, 901–924.
6. Papps, F. A. (2015). Её жизнь, как и её волосы, стала неуправляемой: Волосы женщин как место для безумия. Proceedings of the Annual Conference of the Canadian Psychological Association, 45–50.
7. Hajek, A. (2014). Методология устной истории. The Oral History Reader (eds. Perks, R., & Thomson, A.), 2nd ed., Routledge.

Вклад Китая в области сохранения всемирного культурного наследия

Кисаметова Камила Степановна, студент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

За последние десять лет Китай сделал огромный шаг вперед в защите своего богатого культурного наследия. По данным Министерства культуры и туризма, к концу 2024 года в Китае насчитывалось более 108 миллионов единиц движимых культурных ценностей и около 767 тысяч объектов недвижимых, имеющих историческую ценность. На данный момент страна занимает второе место в мире по количеству объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО, их число достигло 59.

Ключевые слова: Конвенция о всемирном наследии; Роль Китая во Всемирном наследии ЮНЕСКО; Двусторонние соглашения между Китаем и ЮНЕСКО; Проекты по развитию образования в Африке.

Партнерство Китая и ЮНЕСКО в сфере сохранения природного и культурного наследия играет важную роль не только в защите ценных объектов, но и в развитии международного культурного диалога и обеспечении устойчивого развития в глобальном масштабе. 12 декабря 1985 года страна официально присоединилась к Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия (1972). Сегодня Китай является активным участником ЮНЕСКО по делам в сфере культуры.

Обладая впечатляющим количеством объектов всемирного наследия ЮНЕСКО — 59 — Китай активно работает над сохранением своего обширного природного

и культурного достояния. В 2020 году были завершены масштабные проекты по защите Великой Китайской стены, Великого канала и других значимых объектов. Последним значимым событием стало включение центральной оси Пекина в список ЮНЕСКО в 2024 году.

Важно отметить, что охрана и управление этими объектами не только сохраняет культурное и природное богатство, но и оказывает положительное влияние на жизнь местных жителей, улучшая их благосостояние и повышая квалификацию специалистов в области охраны наследия.

Си Цзиньпин, в своем докладе на XX съезде Коммунистической партии Китая, подчеркнул важность со-

хранения традиционной китайской культуры, которая представляет собой сокровищницу мудрости и опыта цивилизации. Китай продолжит вкладывать средства в защиту и сохранение культурных ценностей, с целью сохранения исторического и культурного наследия для будущих поколений.

Будучи активным спонсором и авторитетным членом ЮНЕСКО, Китай играет значимую роль в международном культурном взаимодействии, а также принимает активное участие в крупных инициативах ЮНЕСКО, важных повестках дня и ключевых программах, внося вклад в глобальное управление гуманитарными науками.

Это постоянное сотрудничество обеспечивает динамичное и гибкое реагирование на возникающие глобальные вызовы, а также подчеркивает главную задачу ЮНЕСКО — построение более мирного, инклюзивного и устойчивого мира.

В настоящее время Китай является спонсором ЮНЕСКО № 1 в мире. Общий объем взносов в 2022–2024 годах: \$119 млн. Из них \$105 млн — начисленные взносы и \$14 млн — добровольные.

На данный момент КНР участвует в реализации глобальной Повестки дня 2030 по образованию для устойчивого развития, являясь членом Руководящего комитета высокого уровня по образованию. В рамках данного проекта Шэньчжэнь, Шанхай и ряд других китайских населенных пунктов и предприятий, таких как Weidong Group и Huawei, сотрудничали с ЮНЕСКО в создании целевых фондов и осуществлении проектов по оказанию помощи в сфере просвещения в развивающихся странах Азии и Африки.

К 2024 году при поддержке Китая ЮНЕСКО достигла следующих результатов:

— 9 000 молодых людей получили качественное высшее техническое образование в 12 Африканских университетах;

— 20 000 пользователей обменялись передовым опытом преподавания в 10 Африканских странах;

— Подготовка 180+ экспертов по управлению объектами и оказание поддержки 15 африканским странам в сохранении культурного наследия;

— 16 лауреатов Премии ЮНЕСКО за образование девочек и женщин за 5 лет поддержки;

— Ежегодное издание 8 000 экземпляров журнала «Курьер ЮНЕСКО» на 8 языках;

— 60 делегатов из 17 стран приняли участие в первом семинаре по горным биосферным заповедникам;

— 30+ исследовательских проектов в области геонаук получили поддержку;

После 18-го съезда партии Китай в сотрудничестве с ЮНЕСКО учредил премии за образование девочек и женщин, которые оказали содействие созданию системы непрерывного обучения и высококачественного образования. За последние десять лет 30 проектов из 24 стран были удостоены Премии Конфуция в области образования, 13 проектов из 13 стран были удостоены Премии за образование девочек и женщин, а 16 проектов из 13 стран были удостоены Премии Вэнь Хуэй. Еще больше расширился масштаб программы стипендий «Великая стена», поддерживаемой Китаем: в общей сложности 1512 студентов из 93 стран получили спонсорскую помощь для обучения в Китае. Была успешно реализована программа Целевого фонда Китай-ЮНЕСКО, которая принесла пользу 12 африканским странам и сыграла активную роль в подготовке учителей, содействии развитию высшего профессионального образования и повышении качества обучения в странах-участницах проекта.

В дальнейшем Китай намерен еще больше углублять своё сотрудничество с ЮНЕСКО, тем самым совместно приносить пользу людям во всем мире и особенно помогать развивающимся странам продвигаться в области культуры образования, науки и техники.

Литература:

1. Ван, Вэньвэнь Введение в нематериальное культурное наследие. Культура и искусство / Вэньвэнь Ван. 2006. — 180 с. — Текст: непосредственный.
2. Фальт, Э. Вклад Китая в содействие развитию образования и международному сотрудничеству помощник главы ЮНЕСКО / Э. Фальт. Электронный ресурс. URL: http://russian.news.cn/2017-07/25/c_136471929.htm/ (дата обращения: 11.04.2025).
3. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия, 1972 г. World Heritage List // UNESCO. URL: whc.unesco.org/en/list/ (дата обращения: 11.04.2025).
4. China's influence in the UN System: The Case of UNESCO. Электронный ресурс. URL: <https://greekcitytimes.com/2023/08/08/chinas-influence-in-the-un-system-the-case-of-unesco/> (дата обращения: 15.09.2025).

Значение праздника «Международный день цыган»

Пучкова Ксения Денисовна, студент

Научный руководитель: Лотарева Татьяна Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент

Хабаровский государственный институт культуры

В статье автор исследует значение и пользу праздника «Международный день цыган».

Ключевые слова: цыгане, праздник, национальные праздники, международный день цыган.

Международный день цыган, отмечаемый 8 апреля, представляет собой важное событие, направленное на привлечение внимания к культуре, истории и правам цыганского народа.

В последние десятилетия наблюдается рост интереса к вопросам, связанным с этническими меньшинствами, однако цыгане по-прежнему сталкиваются с множеством проблем, включая дискриминацию, социальную изоляцию и ограниченный доступ к образованию и здравоохранению.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью повышения осведомленности общества о цыганской культуре и проблемах, с которыми сталкиваются цыгане, а также важностью разработки эффективных стратегий для их интеграции в общество.

В толковом словаре Ожегова дается такое определение цыганской национальности:

Цыгане — народ индийского происхождения, живущий преимущественно кочевыми и полукочевыми этническими группами в разных странах мира.

Согласно Всероссийской переписи населения 2021 года, численность проживающих в России цыган составляет 173,4 тысячи человек.

Однако существуют и другие оценки: по оценкам Федеральной национально-культурной автономии российских цыган (данные около 2016 года), в России проживает более миллиона представителей цыганского народа; Большая Российская Энциклопедия (около 2017 года) приводила оценку до 800 тысяч цыган; некоторые эксперты и представители ромских диаспор утверждают, что реальное число может быть в два, а то и в четыре раза выше официальных данных переписей, предполагая, что истинная цифра где-то посередине между официальной статистикой и оценками организаций.

Такие расхождения объясняются несколькими причинами: сложностью учёта кочевых или полукочевых групп, недоверием к официальным переписям, а также тем, что не все представители цыганского народа могут идентифицировать себя как цыгане при проведении переписей.

На сегодняшний день численность цыган в мире, по разным оценкам, составляет от 12 до 18 млн человек, в том числе в Центральной, Юго-Восточной и Восточной Европе — 7–8 млн человек. Таким образом, это одно из самых многочисленных этнических меньшинств в Европе.

С конца XX века цыгане больше интегрируются в общество. Они могут получать образование, соответству-

ющее территории проживания, исповедует свои религии и развивают собственную культуру, но в мире до сих пор крайне велик уровень антицыганизма, включающего враждебность, предубеждение, неприязнь и/или ненависть по отношению к цыганам, их языку и культуре.

8 апреля 1971 года в Лондоне состоялся Первый всемирный цыганский конгресс, на котором присутствовали делегаты из 30 стран.

Всемирный цыганский конгресс (акрон. ВЦК) — это международная некоммерческая организация, созданная для защиты прав и интересов цыганской общины, а также для поддержки и развития её культуры, языка и традиций. Основной целью Всемирного цыганского конгресса является объединение цыганской диаспоры со всего мира в единую силу, чтобы бороться за улучшение социального и экономического положения этой общины.

В 1971 году в Лондоне был создан Международный союз цыган (International Romani Union) Международный цыганский комитет (International Rom Committee, IRC) и приняты национальные символы: флаг и гимн.

Также этот день является Днём памяти цыганских жертв Второй Мировой войны.

То есть только один этот день (8 апреля) вмещает в себя все значимые праздники цыганской культуры. Это День цыганского флага, День цыганского гимна, День памяти цыганских жертв Второй Мировой войны.

Колоссальное значение Международный день цыган имеет непосредственно для самих цыган.

Цыгане — национальность до сих пор существующая в плену стереотипов и предубеждений, зачастую мешающих им свободно интегрироваться в общество, а Международный день цыган — это праздник, позволяющий цыганам рассказать о своей уникальной истории и познакомить людей со своим крайне колоритным культурным наследием.

Международный день цыган — это день признания цыган как самостоятельной национальности. Это день единения народа не только одной конкретной страны, но и всего мира, это день признание цыганами себя единой нацией.

Этот день не только предоставляет возможность для празднования богатой культуры цыган, но и способствует повышению осведомленности о социальных и экономических проблемах, которые по-прежнему остаются актуальными для многих ромов.

Празднование Международного дня цыган должно служить толчком к действиям на уровне общества и пра-

вительств, направленным на борьбу с предвзятостью, дискриминацией и социальным исключением цыган. Важно продолжать работу по улучшению доступа к образованию, здравоохранению и другим жизненно важным ресурсам для ромских общин.

Международный день цыган — это не только день памяти, но и день действия. Он призывает нас всех быть более осведомленными и активными в защите прав цыган,

а также в признании их уникального вклада в глобальное культурное разнообразие.

Международный день цыган — это не просто праздник, а важная дата, которая одновременно чествует уникальную культуру, напоминает о несправедливостях прошлого и настоящего, и призывает к солидарности и активным действиям для построения более справедливого и инклюзивного общества для всех.

Литература:

1. Деметер Н. Г., Бессонов Н. В., Кутенков В. К. «История цыган — новый взгляд», Воронеж, 2000.
2. Гуцалов, А. А., Цыгане: традиционная культура и современный мир [Электронный ресурс] / А. А. Гуцалов // Наследие веков. — 2015.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

«Я пытался сделать невозможное — нарисовать сам свет»: коллекция работ Клода Моне в ГМИИ им. А. С. Пушкина

Головина Софья Александровна, студент

Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова (г. Москва)

Коллекция произведений Клода Моне, хранящаяся в Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, насчитывает 12 полотен, в свое время приобретенных меценатами С. И. Щукиным и И. А. Морозовым. В ходе изучения произведений выявляется динамика развития художественного стиля Моне. В центре внимания исследования находится специфика экспозиционных решений музея, направленных на раскрытие новаторского подхода художника к передаче света и атмосферных эффектов. Исследование включает анализ тематико-хронологического принципа организации экспозиции, использования освещения и мультимедийных технологий для углубленного восприятия творчества Моне современным зрителем. В работах Моне из собрания ГМИИ им. А. С. Пушкина проявились характерные черты живописного стиля художника: растворение формы, наложение цвета и ритмичный мазок кисти, что подчеркивает оптические и эмоциональные эффекты света. Экспозиция строится по хронологическому принципу и демонстрирует развитие живописной манеры художника от ранних реалистических композиций до поздних абстрактных экспериментов с формой и цветом.

Ключевые слова: импрессионизм, Клод Моне, коллекция, ГМИИ им. А. С. Пушкина.

Введение

Импрессионизм, возникший во Франции во второй половине XIX века, стал одним из самых значительных художественных направлений, радикально изменивших традиционные представления о живописи. Сосредоточенность на передаче мимолетных состояний природы, игры света и атмосферных эффектов определили художественное движение, внутри которого оказался Клод Моне. Моне удалось наиболее последовательно воплотить стремление к изображению самого процесса изменения окружающего мира под воздействием света. Художник писал: «Я пытался сделать невозможное — нарисовать сам свет» [2, с. 64], — и это признание передает его художественные поиски и служит ключом к интерпретации его творчества.

Новаторство Моне заключается в стремлении передать мельчайшие световые оттенки и изменения освещения, которое раскрывается в собрании его произведений. Коллекция работ Моне, представленная в ГМИИ им. А. С. Пушкина, отражает творческую эволюцию художника и иллюстрирует сложные исторические процессы формирования музейных собраний в России.

Целью исследования является комплексное изучение коллекции Клода Моне в ГМИИ им. А. С. Пушкина. Работа направлена на формально-стилистический анализ про-

изведений, изучение истории формирования собрания и особенностей экспонирования. В процессе исследования использованы методы визуального и стилистического анализа произведений искусства, сравнительный метод для сопоставления музейных практик и научных подходов, а также историко-архивный подход — для реконструкции путей поступления произведений в коллекцию музея. Особое внимание уделяется экспозиционному анализу: рассматриваются принципы выстраивания музейной экспозиции, способы подачи материала зрителю, роль света и мультимедийных средств в интерпретации художественного языка Моне.

Специфика коллекции Клода Моне в ГМИИ им. А. С. Пушкина обусловлена ее происхождением: значительная часть произведений была приобретена в начале XX в. крупнейшими российскими коллекционерами — С. И. Щукиным и И. А. Морозовым, чьи собрания после национализации в 1918 г. стали основой музейных фондов. В западной науке в работах Даниэля Уайлденштейна, Джона Хаусса, Сильви Патри [2, 3, 4] творчество Клода Моне изучено достаточно подробно с точки зрения стилистических особенностей и передачи света. В российском искусствознании свето-стилистические особенности живописи Клода Моне начали изучаться в последние десятилетия XX в. благодаря работам Е. С. Княzewой и О. Ю. Астаховой.

Исследование собрания произведений Клода Моне в ГМИИ им. А. С. Пушкина, выявление его состава и специфики, изучение формирования коллекции, а также анализ влияния музейных решений на восприятие творчества Моне зрителем позволит глубже изучить специфику коллекций западноевропейского импрессионизма в российских музеях. Для реализации поставленной цели решаются следующие задачи: определить состав коллекции произведений Клода Моне в ГМИИ им. А. С. Пушкина и рассмотреть этапы ее формирования; исследовать роль частных коллекций (прежде всего собраний С. И. Щукина и И. А. Морозова) в становлении музейной коллекции; выявить особенности экспонирования собрания Клода Моне.

Происхождение коллекции С. И. Щукина и И. А. Морозова

Основа коллекции Клода Моне в ГМИИ им. А. С. Пушкина в Москве была сформирована благодаря русским коллекционерам начала XX в. Формирование коллекции связано с приобретениями двух русских купцов работ Клода Моне: Сергея Ивановича Щукина (1854–1936) и Ивана Абрамовича Морозова (1871–1921).

С. И. Щукин, московский купец, с конца 1890-х годов начал формировать коллекцию современного французского искусства, которая впоследствии стала одной из крупнейших и наиболее значительных за пределами Франции. В период, когда сами французские коллекционеры проявляли осторожность в отношении нового искусства, С. И. Щукин активно приобретал работы у ведущих коллекционеров своего времени, таких как Поль Дюран-Рюэль и Поль Кассирер. Одним из первых художников, чье творчество он систематически начал собирать, стал Клод Моне. Из собрания С. И. Щукина в ГМИИ им. А. С. Пушкина хранятся такие произведения, как «Завтрак на траве» (1866), «Скалы в Этрета» (1885), «Куст сирени на солнце» (1872–1873), «Чайки. Темза. Вестминстер» (1904) [2, с. 4].

Помимо Моне, С. И. Щукин собирал работы других выдающихся представителей импрессионизма и постимпрессионизма, включая Пьера-Огюста Ренуара, Эдгара Дега, Камиля Писсарро, Альфреда Сислея, а также постимпрессионистов — Поля Гогена, Винсента Ван Гога и Анри Матисса.

Вслед за С. И. Щукиным, выдающийся русский меценат Иван Абрамович Морозов (1871–1921) также начал коллекционировать произведения французской живописи. Особое внимание в его собрании уделялось творчеству Клода Моне. В настоящее время из коллекции И. А. Морозова в ГМИИ им. А. С. Пушкина хранятся «Сток сена близ Живерни» (1886) и «Белые водяные лилии» (1920–1926).

Наряду с полотнами Моне, И. А. Морозов собирал работы других мастеров импрессионизма: Камиля Писсарро, Альфреда Сислея, Пьера-Огюста Ренуара и Эдгара Дега. Его коллекция также включала произведения постим-

прессионистов — Поля Гогена, Поля Сезанна и Винсента Ван Гога. После Октябрьской революции частные коллекции были национализированы. Произведения, некогда находившиеся в коллекциях С. И. Щукина и И. А. Морозова, были переданы в государственные фонды, первоначально разделенные между Государственным музеем нового западного искусства и другими советскими учреждениями. С роспуском Государственного музея нового западного искусства в 1948 году работы Моне были переданы в Государственный Эрмитаж и в Пушкинский музей [4, с.12].

Работы Моне в Пушкинском музее: стилистические особенности

Коллекция работ Клода Моне в ГМИИ им. А. С. Пушкина насчитывает 12 полотен, которые относятся к периоду с начала 1860-х годов до позднего периода творчества художника в начале XX века. Несмотря на такой хронологический и тематический (сады, реки, городские мосты, сток сена) диапазон, работы Моне объединяет постоянное внимание к свету. Одной из самых ранних работ в коллекции является «Завтрак на траве» (1865). Несмотря на незаконченность, полотно демонстрирует ранний интерес Моне к фигурной и пленэрным композициям и тонкой игре света, проникающей сквозь листву. В отличие от более поздних работ, манера письма сдержанна, а форма четко выражена.

Работа «Сирень на солнце» (1877) является примером зрелого стиля Моне, для которого характерны быстрые, прерывистые мазки кисти и тонкая передача естественного света. Эта картина, созданная по заказу коллекционера Эрнеста Ошеде, отражает стремление художника в изображении сада не как статичного пространства, а как динамичного поля цвета и света.

Аналогичным образом «Городок Ветей» (1880) и «Скалы в Этрета» (1880) отражают растущий интерес Моне к атмосфере и цвету. Первая использует сбалансированную композицию и разнообразную тональную палитру, чтобы передать безмятежность речного пейзажа, в то время как вторая изображает мимолетный момент таяния реки, используя ограниченную, холодную цветовую гамму и текстурную поверхность, чтобы вызвать ощущение эфемерности и смены сезонов.

Важным новаторским элементом в художественной практике Моне, представленной в ГМИИ им. А. С. Пушкина, является стремление передать цикличность и изменчивость природы через изображение одних и тех же объектов в различных состояниях. Примером служит картина «Сток сена» (1891), входящая в знаменитую серию «Меуль», в которой художник исследует меняющиеся эффекты света на закате, используя насыщенность и теплые оттенки. Точно так же «Утро на Сене, близ Живерни» (1897) отражает медитативную тишину раннего рассвета. Поверхность реки становится зеркалом с едва заметными изгибами и отражениями, что подчеркивает поздний ин-

интерес Моне к пространственной неопределенности и растворению формы.

Поздний период творчества Моне представлен несколькими шедеврами из серии «Лондонский туман» и «Сад Живерни», «Здание парламента», «Закат», «Мост Ватерлоо», «Бульвар капуцинок» иллюстрирует увлечение художника передачей атмосферы в городском контексте. Для этих полотен характерно растворение архитектурных форм в пульсации света, благодаря чему зритель остро ощущает зыбкость видимого.

Тема отражения и поверхности достигает своей кульминации в картинах «Водяные лилии» (1908) и «Сад в Живерни» (1900). Эти полотна объединяет отсутствие горизонта или точки схода, отказ от традиционной пространственной глубины в пользу плавающих форм. Мазки кисти становятся более жесткими, формы — менее четкими, что свидетельствует о близости Моне к абстракции.

Несмотря на разнообразие сюжетов, коллекцию объединяет настойчивое исследование Моне света как фундаментальной темы живописи. Растворение формы, наложение цвета и ритмичный мазок кисти в работах неизменно подчеркивают оптические и эмоциональные эффекты света.

Особенности экспонирования собрания

В настоящее время в ГМИИ им. А. С. Пушкина экспозиция произведений Клода Моне занимает важное место в постоянной выставке западноевропейского искусства XIX — начала XX в. Современная концепция показа коллекции строится на стремлении максимально полно раскрыть особенности художественного метода Моне и представить его творчество в контексте развития импрессионизма.

Произведения Моне экспонируются в залах, посвященных французскому искусству рубежа веков. Размещение картин осуществляется с соблюдением тематико-хронологического принципа: полотна Моне отражают этапы творческой эволюции и характерные мотивы живописи — от ранних прибрежных и сельских ландшафтов до зрелых работ, посвященных эффектам света и воды. Это решение позволяет зрителю *понять*, как художник переходил от более традиционных пленэрных наблюдений к все более утонченным исследованиям света и цветовой атмосферы.

Особое внимание в современной экспозиции уделено организации пространства и освещению. Для показа произведений Моне используются мягкие, рассеянные источники света, приближенные к естественному дневному освещению, что позволяет максимально точно передать тональные нюансы и вибрацию цвета, столь характерные для его живописной манеры. При этом освещение регулируется таким образом, чтобы минимизировать риск повреждения живописного слоя, что отражает современные стандарты музейной практики в области сохранности произведений искусства.

Экспозиционные решения акцентируют внимание зрителя на ключевых темах творчества Моне — воде, отражении, изменчивости природы. Так, картины из цикла «Стога сена» и произведения, посвященные водяным лилиям, размещаются в экспозиции особым образом: между ними сохраняются значительные интервалы пространства, создающие эффект визуальной «паузы», способствующей углубленному восприятию каждой работы как самостоятельного исследования света и атмосферы.

Еще одной особенностью современной выставочной практики является стремление к созданию диалога между произведениями Моне и работами других мастеров импрессионизма, находящимися в коллекции ГМИИ им. А. С. Пушкина. Такие сопоставления, например, с произведениями Камиля Писсарро или Альфреда Сислея, позволяют наглядно продемонстрировать как общие принципы импрессионистической эстетики, так и индивидуальные особенности художественного языка Моне, в частности его исключительный интерес к световому моделированию пространства.

Отдельным направлением музейной работы становится интеграция мультимедийных технологий в постоянную экспозицию. Сопроводительные материалы, мультимедийные панели и приложения для посетителей помогают раскрыть контекст создания представленных произведений, обращая внимание на эксперименты Моне с серийностью, слиянием цвета и света, а также на его стремление зафиксировать неуловимые изменения природы в различные часы дня и при разных погодных условиях.

Таким образом, современная экспозиция работ Клода Моне в ГМИИ им. А. С. Пушкина характеризуется стремлением к комплексному представлению его творчества: через внимательную хронологическую и тематическую организацию, продуманное пространство, работу со светом и активное использование современных технологий. Эти подходы обеспечивают глубокое погружение в художественный мир Моне и позволяют современному зрителю оценить новаторский характер его стремления «нарисовать сам свет».

Заключение

Коллекция произведений Клода Моне в ГМИИ им. А. С. Пушкина представляет собой уникальное собрание из 12 картин, отражающее эволюцию художественного метода одного из ярких представителей импрессионизма. Французская живопись, в том числе работы Клода Моне, поступили в ГМИИ им. А. С. Пушкина из собраний С. И. Щукина и И. А. Морозова после национализации в 1918 г. В вошедших в экспозицию картинах Моне последовательно реализовал свою художественную задачу — передать изменчивую природу света. Эволюция живописной манеры художника от ранних реалистических композиций до поздних абстрактных экспериментов с формой и цветом отражена в собрании ГМИИ

им. А. С. Пушкина, что позволил установить формально-стилистический анализ. Важную роль в восприятии этих работ играет современная музейная экспозиция, выстроенная с учетом специфики живописи Моне.

Таким образом, результаты исследования коллекции Клода Моне в ГМИИ им. А. С. Пушкина подчеркивают

значение экспозиционных решений как инструмента интерпретации художественного языка. Коллекция становится пространством, в котором опыт световосприятия, лежащий в основе импрессионизма, оказывается доступен современному зрителю — вне времени, культур и границ.

Литература:

1. House J. Monet: Nature into Art / House, J. — 2. — New Haven: Yale University Press, 1986. — 224 p. — Text: original.
2. Patin S. Monet / Patin, S. — Paris: Gallimard, 1993. — 192 p. — Text: original.
3. Herbert R. L. Impressionism: Art, Leisure, and Parisian Society / Herbert, R.L. — New Haven: Yale University Press, 1988. — 308 p. — Text: original.
4. Wildenstein D. Monet: Catalogue Raisonné / Wildenstein, D. — Köln: Taschen, 1996. — 768 p. — Text: original.

Влияние современных тенденций на традиционные народные танцы

Сакаева Милена Ильфатовна, студент

Научный руководитель: Мочалов Денис Владимирович, кандидат педагогических наук, доцент
Казанский государственный институт культуры

Ключевые слова: *народный танец, глобализация, современные тенденции, индивидуализм, интеграция, современный танец.*

Традиционные народные танцы являются неотъемлемой частью культурного наследия каждого народа. Они отражают его историю, обычаи и мировоззрения. Русские народные танцы — хоровод, пляски, кадрилиные композиции — несут в себе особую энергетику и эмоциональную выразительность, которая передается из поколения в поколение. Однако общество не стоит на месте, меняется образ жизни и привычный уклад, появляются новые художественные направления. Перед современными хореографическими коллективами встают важные вопросы: как сохранить аутентичность народных танцев, гармонично сочетая её с требованиями сегодняшнего дня?

В новых реалиях появляются современные тенденции, такие как внедрение элементов джаз-модерна, использование световых эффектов и мультимедийных технологий. Это позволяет сделать выступление зрелищным и привлечь внимание широкой аудитории. Однако возникает риск утраты подлинности старинных форм искусства, размывание национальной идентичности. Таким образом, изучения взаимовлияния традиций и новаторства приобретает особую значимость, позволяя определить пути гармоничного существования прошлого и настоящего в искусстве народного танца.

Танцы в зеркале времени. Народная хореография зародилась ещё в глубокой древности, отражая верования, быт и образ жизни предков. Танцы сопровождали праздники, обряды, трудовую деятельность и семейные события. В далёкой древности танец носил магическое значение, помогая людям устанавливать связь с высшими силами. Постепенно народные танцы приобрели новые черты, впитав влияние соседних народов и исторических эпох.

Развитие народной хореографии шла бок о бок с изменением общественной структуры и культуры. В средние века сформировались устойчивые жанры и формы танцевального искусства, появились региональные особенности. Лишь со временем народный танец стал самостоятельным видом сценического творчества, который активно изучается и популяризируется профессиональными ансамблями и театрами.

Сегодня русская народная хореография представляет собой богатое наследие, которое хранит древние корни и органично вплетает их в современную жизнь.

Роль народных танцев в культурной жизни общества нельзя переоценить. Они выступают связующим звеном между поколениями и хранителями традиций. Также они формируют чувство принадлежности к народу, способствуют укреплению социальной сплочённости и патриотизма. Через танец можно передать художественные ценности, эстетические идеалы и художественное видение мира конкретного этноса.

Выступления народных коллективов становятся важным элементом праздничных мероприятий, обогащают духовную жизнь общества, поддерживают интерес к истории и культуре страны. Занятия танцами помогают развивать творческие способности, физические активности и воспитывают уважение к родному наследию. Благодаря своей до-

ступности и привлекательности народные танцы остаются востребованными и любимыми людьми всех возрастов, укрепляя национальную идентичность и обеспечивая преемственность поколений.

Существует множество видов народного танца, и каждый несёт в себе уникальные черты, отражающие культурные исторические особенности различных регионов страны. Одним из наиболее распространённых ярких видов народных танцев является «Хоровод». Это танец, в котором участники, стоя в кругу, держатся за руки и выполняют синхронные движения. Хороводы обычно исполняются на праздниках и сборищах, символизируя единство общины и коллективную радость. Их характерные мелодии и ритмы часто сопровождаются народными песнями.

Другим важным направлением русского народного танца является «Краковяк». Это танец, пришедший из Польши, который был адаптирован в русской народной культуре. Главная особенность «Краковяка» — это динамичность и грациозность движений. Акцент на энергичные шаги и повороты. Танец исполняется в основном парами и требует от исполнителей ловкости, и координации.

Пляска — ещё один яркий представитель русских народных танцев, обладающий разнообразными формами и стилями. В плясках выражается дух народа, их повседневная жизнь и обычаи. Пляски чаще всего исполняются в группах, однако, могут исполняться и в одиночку.

За пример можно взять известную «Костромскую пляску». Она появилась из рассказов о народной жизни жителей Костромской области. Этот танец отличается лёгкостью, плавностью и изящностью движений, где важна не только основная хореография, но использование народных костюмов, что придает ему особое очарование.

Куда бы вы не поехали, каждый регион имеет свои уникальные танцы, отражающие местные традиции и обычаи. Где бы вы ни были, вы везде найдёте танцы.

Современные условия ставят перед русскими народными танцами новые задачи. Требуют от исполнителей сохранения традиций и адаптацию к современным реалиям. Многие хореографы и коллективы активно интерпретируют русские народные танцы, вводя в них современные элементы, что делает их более привлекательными для молодёжной аудитории. Это позволяет сохранить старинные традиции, а также внести в них новые идеи, создав уникальные и захватывающие постановки.

Современные ритмы. В условиях глобализации и урбанизации становятся все более актуальными интеграция элементов современной хореографии и использование новых технологий в постановках фольклорных коллективов.

Современная хореография, с её акцентом на эксперименты и креативность, довольно часто включает в себя элементы фольклора, создавая уникальные синтетические формы искусства. Хореографы используют традиционные танцевальные движения, ритмы и стили, перерабатывая их с учётом современных тенденций. Это способствует возникновению новых форм, которые навивают зрителям знакомые мотивы. В моменте, когда классическая техника переплетается с инновационными подходами, возникает нечто интересное.

Использование цифровых технологий, проекции и интерактивных элементов позволяет фольклорным коллективам создавать более динамичные и уникальные постановки. Введение визуальных эффектов и звукотерапии добавляют новое измерение в традиционные исполнения, расширяя рамки восприятия танца. Социальные сети позволяют организовать онлайн-трансляции выступлений, демонстрируя культурное наследие широкой аудитории, и тем самым привлекая внимание к фольклорным традициям.

Глобализация и урбанизация оказывают значительное влияние. Процессы миграции и культурного обмена способствуют смешению различных традиций, что обогащает фольклорное искусство. Однако они также представляют собой вызов, так как традиции могут быть подвержены стиранию и коммерциализации. Урбанизация является толчком для переосмысления подходов к танцу и музыке. Это может привести как к утрате аутентичности, так и к её обновлению через синтез новых сюрреалистических форм.

Синергия традиций и современности. Наш мир меняется с космической скоростью, поэтому интеграция современных тенденций в русские народные танцы становится важным фактором сохранения и обновления. В последний годы наблюдается тенденция, когда молодые люди все больше заинтересованы в изучении традиционных форм искусства, но в современном контексте. Это способствует созданию новых групп и коллективов, которые в свою очередь соединяют традиции современными подходами. Подобный синтез помогает молодёжи уловить дух народной культуры и адаптировать его к сегодняшнему дню.

Инновации, сопровождающие этот процесс, значительно повышают интерес зрителей к народным танцам. Внимание публики позволяет привлечь введение новых технологий. Зрители становятся не только наблюдателями, но и участниками представлений, что сразу же усиливает эмоциональный отклик и вовлечённость. Выступления, которые соединяют традиционные танцевальные движения с современными аудиовизуальными эффектами, дают возможность зрителям увидеть народные танцы совершенно в новом свете.

Самовыражение — значимый аспект интеграции современных тенденций в народные хореографию. Когда танцоры используют новые элементы и подходы, это открывает перед ними множество путей для креативного самовыражения. Они начинают исследовать и комбинировать различные стили, создавая уникальные и оригинальные хореографии, которые подчёркивают их индивидуальность и артистизм.

Кроме того, интеграция современных элементов народных танцев помогает создать новые формы сотрудничества между хореографами, музыкантами и театральными деятелями, что способствует развитию междисциплинарных проектов. А такие проекты выглядят более зрелищно и привлекают широкую аудиторию.

Танец на грани. С течением времени фольклорное искусство, являющееся отражением самобытной культуры, претерпевает значительные изменения, особенно на фоне технологий и глобализации. Одной из основных проблем является утрата аутентичности народных традиций, что вызывает беспокойство среди культурных деятелей и исследователей, угрожая фольклорному наследию.

Ключевая проблема — снижение уважения к культурным корням. Фольклорный танец и музыка, сформированные веками, обладают глубоким символизмом и значимостью, которые могут быть потеряны при упрощении и коммерциализации. Стремление удовлетворить рыночные запросы часто приводит к искажению традиций и превращению фольклора в товар.

Коммерциализация также ведет к стандартизации, что угрожает разнообразию стилей и технику исполнения. Это может привести к утрате интереса к истинным значениям и культурной идентичности. Молодые исполнители, привлечённые к успеху, рискуют потерять увлечение традициями, рассматривая их лишь как способ заработать.

Необходимость адаптации народного искусства к современным трендам угрожает важным культурным аспектам, что обесценивает традиции и ослабляет их связь с обществом. Сохранение аутентичности и уважение к культурным истокам важно для передачи знаний и навыков следующим поколениям. Уважение к народным традициям позволит не только сохранить, но и обогатить культурное наследие, что жизненно необходимо для поддержания культурной идентичности.

Таким образом, преимущества интеграции современных тенденций в русские народные танцы очевидны. Повышение интереса зрителей через инновации открывают новые горизонты для развития народного искусства, а расширение возможностей самовыражения танцоров обогащает их хореографическую практику.

Гармония времен. В последние десятилетия значительное внимание уделяется сохранению русских народных танцев через взаимодействие ведущих коллективов и организацию фестивалей, способствующих обмену опытом. Яркими примерами являются ансамбль «Берёзка» и ансамбль имени Игоря Моисеева, которые олицетворяют традиции, совмещая их с современными интерпретациями.

Ансамбль «Берёзка», основанный в 1948 году, стал известен благодаря элегантной хореографии и выразительному вокалу. Его гастроли за границей не только знакомят зрителей с русской культурой, но и адаптируют народные танцы к современным реалиям.

Ансамбль имени Игоря Моисеева, созданный в 1937 году, стал классикой фольклорной хореографии, соединяя фольклор с театральными элементами. Он передает дух традиций и идеи дружбы народов.

Фестиваль «Игра гармонь» представляет собой платформу для обмена опытом между танцовщиками и хореографами. Он объединяет современные танцевальные тенденции и традиционный фольклор, позволяя участникам переосмыслить наследие в контексте современности.

Международные инициативы по сохранению культурного наследия, такие как архивирование традиций и культурные обмены, активно способствуют поддержанию богатства фольклора. Ведущие ансамбли демонстрируют, как народное искусство может быть актуальным, сохраняя свою аутентичность.

Таким образом, опыт коллективов и фестиваля «Игра гармонь» создают пространство для диалога между традицией и современным искусством, обогащая и развивая русскую хореографию и фольклор в современных условиях.

В быстро меняющемся мире взаимодействие традиционной культуры и современных влияний становится критически важным для сохранения народного танца как части культурного наследия. Актуальные вызовы требуют анализа и интеграции традиций с современными тенденциями, открывая новые возможности для самовыражения и культурного общения.

Народный танец сохраняет глубокую энергетику, но под влиянием глобализации рискует потерять свою аутентичность. Молодежь часто воспринимает его как архаичное, что требует поиска новых форм вовлечения в народную культуру.

Современные танцевальные влияния, такие как обновления стиля и технологии, могут актуализировать народный танец, внося новые смысловые элементы. Ведущие коллективы успешно сочетают традиции с современными подходами.

Важно сохранять баланс: уважение к корням и национальному колориту — ключевые факторы в этом процессе. Упрощение фольклора может привести к его обесцениванию, поэтому следует сохранять значимость народного искусства как живого выражения культурной идентичности.

Потенциал развития народного танца зависит от готовности участников к диалогу и сотрудничеству. Фестивали, такие как «Игра гармонь», помогают поддерживать традиции, придавая танцам новое значение.

В заключение, сохранение традиций — это общественная ответственность. Поддерживая народные культуры, мы можем обеспечить процветание и развитие русской культуры в глобальном контексте.

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 24 (575) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 25.06.2025. Дата выхода в свет: 02.07.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.